



2021 Калужское Наследие № 2(14)

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ

ТЕМА НОМЕРА
60-ЛЕТИЕ ПЕРВОГО ПОЛЁТА
ЧЕЛОВЕКА В КОСМОС

АРХИВНАЯ ПОЛКА
КАЛУЖАНЕ
ВО ФРАНЦУЗСКОМ СОПРОТИВЛЕНИИ

ЗНАМЕНИТЫЕ КАЛУЖАНЕ
200 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
ВЕЛИКОГО МАТЕМАТИКА П. Л. ЧЕБЫШЁВА



Дом бывшего Епархиального женского училища, где с 1896 по 1918 г. преподавал физику и математику великий учёный-космист К. Э. Циолковский. Ныне в доме № 22 по ул. Кутузова располагается муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Лицей № 9 имени К. Э. Циолковского»



2021 Калужское Наследие № 2(14)

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ

Учредитель
Министерство культуры
Калужской области

Автор идеи
А. Д. Артамонов

Главный редактор
Д. В. Кузнецов

Редакционная коллегия:

Н. А. Абакумова
В. А. Бессонов
М. Ю. Бирюкова
М. А. Добычина
О. А. Калугин
Е. В. Князев
Н. В. Марченко
П. А. Суслов
М. А. Улыбышева
Е. Е. Чудаков

Адрес редакции:
248000, г. Калуга, ул. Пушкина, 14
Тел. +7(4842)72-16-18
E-mail: nasledie40@mail.ru

Главный фотограф номера — Виктор Ларин.
В номере использованы фотографии из фондов
Калужского объединённого музея-заповедника,
Государственного музея истории космонавтики
имени К. Э. Циолковского, школьного
мемориального музея К. Э. Циолковского
лицея № 9 г. Калуги, Калужского областного
центра народного творчества, из личных архивов
В. Н. Фридгельм, Г. Я. Грин и С. Я. Глухарёва,
а также снимки И. Малеева, А. Никитина,
В. Вострикова

Журнал подготовлен в издательстве «СерНа»
Тел. +7(910)914-95-30
Макет, компьютерная вёрстка С. И. Захаров
Корректор Н. Г. Любомудрова

Подписано в печать 30.06.2021
Тираж 999 экз. Зак.

Отпечатано в типографии «Наша Полиграфия»
г. Калуга, ул. Грабцевское шоссе, 126
Лиц. ПЛД № 42-29 от 23.12.99
Тел. +7(4842)77-00-75



На обложке: ракета-носитель «Восток», установленная 21 июня 1973 года возле Государственного музея истории космонавтики имени К. Э. Циолковского на специально подготовленной «стартовой» площадке. Она, как и сам музей, стала одним из символов Калуги. Ракета представляет собой не просто точную, полномасштабную копию. Это производственный образец той серии ракет, которые действительно выводили на околоземные орбиты корабли-спутники «Восток», в том числе первый корабль-спутник с первым в мире космонавтом на борту — Ю. А. Гагариным.

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕМА НОМЕРА

<i>Павел Александрович Сулов</i>	
Калужский старт в космическую эпоху	4

<i>Наталья Абакумова</i>	
Открытие нового комплекса Государственного музея истории космонавтики	7

КАЛУГА КОСМИЧЕСКАЯ

<i>Елена Архипцева</i>	
С эстакады — на Луну!	14

ВЕТЕР ВРЕМЕНИ

«Для меня Циолковский — это как колоссальный айсберг!»	
<i>Интервью с Еленой Алексеевной Тимошенко</i>	22

ЗНАМЕНИТЫЕ КАЛУЖАНЕ

<i>Геннадий Прашкевич</i>	
Пафнутий Львович Чебышёв — математик и механик	26

ЖЕМЧУЖИНА ГУБЕРНИИ

<i>Мария Тоболова</i>	
Епархиалки	30

К 650-ЛЕТИЮ КАЛУГИ

<i>Виталий Бессонов</i>	
Калуга в XIX веке	38

<i>Виталий Иванов</i>	
Калужский губернатор Н. М. Смирнов и его окружение	43

<i>Валентина Фридрих</i>	
Четырежды избранный	49

ГЕРАЛЬДИКА

Имперская слава и космический полёт	56
---	----

КАЛУЖСКИЙ ВЕСТНИК РВИО

<i>Дмитрий Кузнецов</i>	
«Калужанам можно позавидовать!»	
<i>Визит Владимира Ростиславовича Мединского в Калугу</i>	58

БИТВА ЗА МОСКВУ

<i>Галина Грин, Владимир Чернов</i>	
17-я танковая бригада в боях на Варшавском шоссе 8–14 октября 1941 г.	62

<i>Сергей Глухарёв</i>	
Под Боровском в октябре 1941 года	71

АРХИВНАЯ ПОЛКА

<i>Жан Саяд</i>	
Общая страница истории. Судьба семьи Весниных	

АРХЕОЛОГИЯ

<i>Игорь Болдин, Галина Массалитина</i>	
Средневековый Любутск в истории России	80

ГОСУДАРЕВЫ ЛЮДИ

Воеводы Калужской провинции	88
---------------------------------------	----

ДВОРЯНСКИЕ УСАДЬБЫ

<i>Юлия Пионтовская</i>	
Усадьба Росва	94

ПРОСТРАНСТВО КУЛЬТУРЫ

<i>Ирина Зубкова</i>	
Вечно прекрасные Палаты Коробовых.	98

<i>Станислав Баранов</i>	
Мечта о космосе. Полёт первый. <i>Выставка в Калужском музее изобразительных искусств, посвящённая 60-летию Первого полёта человека в космос</i>	102

ФОТОАЛЬБОМ

Калужская обитель в честь Казанской иконы Божией Матери	106
---	-----

Уважаемые читатели!

Новый номер журнала «Калужское наследие» посвящён знаменательной дате в истории нашей страны и одной из самых ярких дат XX столетия — 60-летию Первого полёта человека в космос. Рубрика «Калуга космическая» давно уже заслужила большое читательское признание, но в этот раз тема космоса вышла далеко за рамки единственного раздела. Уже в заглавных материалах мы рассказываем о праздновании «космического юбилея» калужанами и об открытии второй очереди Калужского государственного музея истории космонавтики. Вас ждёт беседа с правнучкой К. Э. Циолковского, заведующей Мемориальным Домом-музеем учёного Еленой Алексеевной Тимошенко и её рассказ о непростом становлении музея.



Вашему вниманию будут предложены материалы, связанные с выставками картин и изделий народных мастеров, посвящённых прорыву человека в космическое пространство. А собственно рубрика «Калуга космическая» содержит очерк о первом советском научно-фантастическом фильме, где показывался будущий полёт на Луну. Эта лента, снятая 85 лет назад при содействии К. Э. Циолковского, стала ярким штрихом не только в истории кино, но отчасти и в истории космонавтики.

Мы продолжаем публикации в нашей новой рубрике «Битва за Москву». Два больших материала о событиях осени 1941 года содержат подробные рассказы, представляющие подвиг бойцов 17-й танковой бригады, сдерживавших наступление врага на Калужской земле, и боевые действия под Боровском, где отличились советские танкисты.

Из XX столетия мы перенесёмся в глубь веков. В рубрике «Археология» вам будет предложено путешествие в старинный город Любутск, представление о котором мы можем получить на основании уникальных археологических находок. А рубрика «Государевы люди» позволит окунуться в славную Петровскую эпоху.

В разделе, посвящённом старинным дворянским гнёздам Калужского края, мы расскажем об усадьбе Росва, связанной с громкими в Российской истории фамилиями — Кречетниковых, Шепелевых, Урусовых. Тему известных исторических личностей продолжит рубрика «К 650-летию Калуги» и очерк о губернаторе Н. М. Смирнове, пребывавшем на своём посту в 1845–1851 годах, и его ближайшем чиновном окружении. В этом разделе мы познакомимся с яркой, неординарной личностью очень любимого в нашем губернском центре Ивана Козьмича Ципулина, купца 1-й гильдии, четырежды избиравшегося калужским городским головой. Вспомним мы и о другом нашем земляке — крупнейшем математике XIX века Пафнутии Львовиче Чебышёве, чьё двухсотлетие со дня рождения отмечается в 2021 году.

Впервые в журнале «Калужское наследие» печатается очерк автора из-за рубежа: французский исследователь Жан Саяд, президент ассоциации «Русская дружба в Монпелье», рассказывает о перипетиях судеб русских эмигрантов Весниных, вернувшихся после Второй мировой войны в Советскую Россию и связавших свои жизни с Калугой.

Эти и другие публикуемые материалы адресованы всем любящим Отечественную историю и историю Калужского края. Давайте вместе открывать для себя дорогие нам страницы прошлого. Увлекательного и приятного чтения!

Редакция журнала

КАЛУЖСКИЙ СТАРТ В КОСМИЧЕСКУЮ ЭПОХУ

Павел Александрович Сулов,
министр культуры Калужской области

60 лет назад, 12 апреля 1961 года, тысячелетние мечты людей о полёте в космос превратились в реальность, впервые человек смог преодолеть земное притяжение. И этим человеком стал Юрий Алексеевич Гагарин, стартовавший с космодрома «Байконур» на космическом корабле «Восток-1» и впервые в мире совершивший орбитальный облёт нашей планеты. Его легендарный рывок за пределы земной атмосферы открыл новую эпоху — эпоху освоения ранее неизведанных и поражающих своими масштабами космических просторов.



Облетев Землю в
корабле-спутнике, я увидел,
как прекрасна наша планета.
Люди, будем хранить и приумно-
жать эту красоту, а не разру-
шать её! — Гагарин —

Космос — мечта человечества. Имена Циолковского, Гагарина тесно связаны с Калужской землёй. Многие жители нашего края сейчас трудятся в космической сфере, а Калуга у всех гостей города ассоциируется в первую очередь с космической темой, отражённой и в облике города, и в названиях.

Мечты о космосе продолжают объединять нас, ведь личность первого космонавта Земли сыграла огромную роль не только в покорении межзвёздных пространств, но и в формировании целых поколений молодёжи, гордящейся своей родиной, мечтающей о научных открытиях и космических полётах.

Калужане помнят, как 13 июня 1961 года Юрий Алексеевич посетил Калугу. На площади Ленина собрался почти весь город, и приветственный митинг превратился в подлинный народный праздник. Тогда высокий гость произнёс, обращаясь к жителям Калуги: «Разрешите поблагодарить вас за эту очень тёплую, дружескую, сердечную встречу, за ваши тёплые, хорошие улыбки, за ваши тёплые сердца, за ваш энтузиазм и уважение к делу космических полётов». В этот день Гагарин заложил первый камень в основание будущего Музея истории космонавтики — первого в мире и крупнейшего в нашей стране.



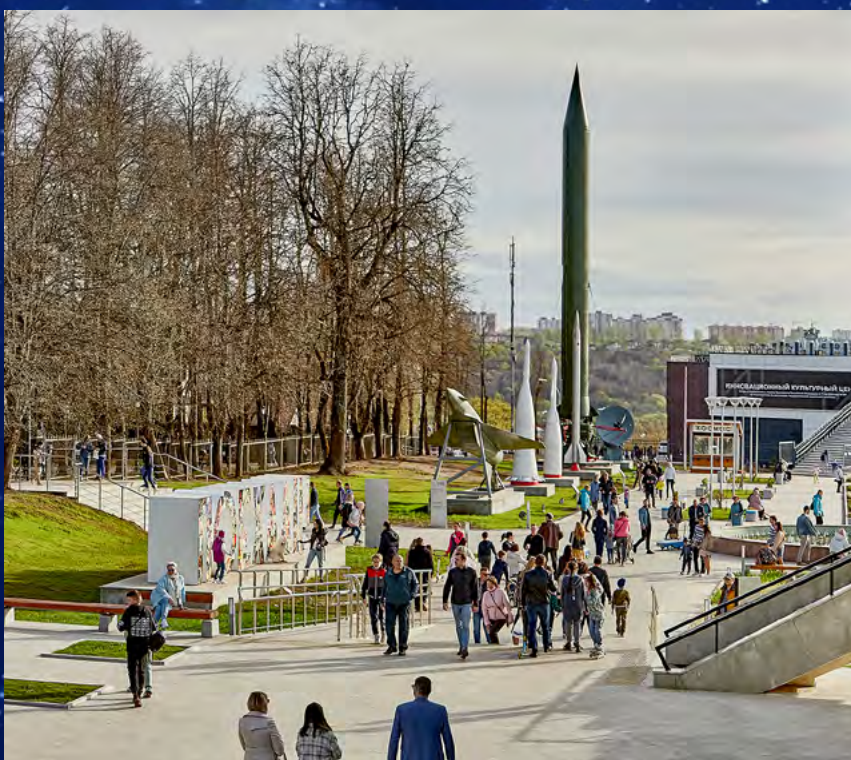
Ю.А. Гагарин на торжественном митинге в Калуге. 13 июня 1961 г.



На торжественном митинге в Калуге, посвящённом Первому полёту человека в космос. 12 апреля 2021 г.



Губернатор Калужской области В.В. Шашпа возлагает цветы к могиле К.Э. Циолковского на митинге, посвящённом 60-летию Первого полёта человека в космос. 12 апреля 2021 г.



Фрагмент экспозиции под открытым небом обновлённого Музея истории космонавтики

Прошло более полвека.— сегодня построено новое современное здание музея; в четыре раза превосходящее по площади прежний музейный корпус.

Обновлённый музей украшает наш город и открывает свои двери для всех желающих побывать в космосе, не покидая Земли. Именно это делал когда-то в своих мечтах наш гениальный земляк Константин Эдуардович Циолковский. Благодаря его трудам Калуга и Калужский край по праву стали называться родиной космонавтики, по сути, именно здесь был дан старт человечеству в космическую эпоху.

В наши дни коллективы и предприятия Калужской области вносят значительный вклад в развитие отечественного ракетостроения и освоение космического пространства. Серьёзная работа ведётся в Калужском филиале Научно-производственного объединения имени Лавочкина. На предприятии занимаются разработкой и выпуском проектной и конструкторской документации, программного обеспечения систем управления космических аппаратов, моделируются различные процессы.

В регионе динамично развивается кластер авиационно-космических технологий полимерных композиционных материалов и конструкций (АКОТЕХ). Благодаря объединению предприятий и вузов области в этой отрасли стало возможным создание уникальных технологий и новейших разработок космической техники.

Многие калужские школьники и студенты мечтают связать свои жизни с космическими исследованиями; они участвуют в научных чтениях, фестивалях, конкурсах, смотрах научных проектов. Возможно, имена нынешних победителей и лауреатов когда-нибудь тоже станут известны всему миру.

Изучение космоса вдохновляет людей не только на научные открытия, но и на творчество. Немало калужских артистов, музыкантов, художников посвящают свои работы космической теме.

Нет сомнений, что благодаря неугасающему интересу к космосу Россия всегда будет в числе лидеров в освоении космических пространств, а в истории земной цивилизации Калуга по праву будет считаться «колыбелью космонавтики».

ОТКРЫТИЕ НОВОГО КОМПЛЕКСА ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ ИСТОРИИ КОСМОНАВТИКИ

Наталья Абакумова;

директор Государственного музея истории космонавтики имени К. Э. Циолковского

История освоения космоса богата знаменательными датами, событиями, именами. Хранителями этой памяти во всём мире являются музеи, многие из которых широко известны. Особенное место среди них занимают те, где есть легенда, мемориальная часть, своя сакральная составляющая, или, как принято говорить «Гений места». Древний город Калуга в средней части обширного российского пространства многими ассоциируется с «родиной (колыбелью) космонавтики». Здесь долгие годы жил и работал Константин Эдуардович Циолковский, гениальный учёный-самоучка, уникальная личность которого оставила свой яркий, неповторимый след во всемирной истории.

Именно в Калуге в 1967 году был открыт первый в мире музей космической тематики, огромную поддержку в создании которого оказали С. П. Королёв и Ю. А. Гагарин. 1960-е — незабываемое десятилетие, время захватывающих открытий и свершений. В облике здания, его внутреннем

убранстве нашли отражение идеалы и устремления легендарной эпохи. На конкурс в 1961 году было представлено более 200 архитектурных проектов. Первую премию присвоили проекту под названием «Калуга» (авторы Б. Бархин, Н. Орлова, В. Строгий, К. Фомин, Е. Киреев). Музей принял крупногабаритные

предметы — образцы ракетно-космической техники. Экспозиция нового музея являлась профессиональным событием в музейном деле. За десятилетия музей сформировал интересное, во многом уникальное собрание по космической тематике, которое насчитывает более 50-тысяч единиц основного фонда.



Территория нового комплекса музея и ракета-носитель «Восток»



Гостей нового комплекса встречает композиция «Вселенная Циолковского»



Большой атриум и мультимедийная инсталляция

Сегодня музей в Калуге переживает исторический, судьбоносный период своей истории, сопоставимый по значимости с годами его создания чуть более 50 лет назад. В год празднования 60-летия первого полёта человека в космос завершена реализация крупнейшего государственного инвестиционного проекта «Строительство Второй очереди Музея истории космонавтики им. К. Э. Циолковского».

17 апреля 2021 года новый музейный комплекс открылся для посетителей, что позволило музею решить главную проблему, которая долго сдерживала его развитие: расширить экспозиционно-выставочные площади, создать современную инфраструктуру для приёма посетителей, провести масштабную модернизацию.

Известно не так много реализованных за последние годы проектов зданий, специально построенных и приспособленных под нужды музеев. В Калуге же реализовано то, о чём долго мечтали, писали,

говорили. Проект нового комплекса музея истории космонавтики разработан российскими архитекторами ОАО «Воронежпроект» под руководством В. Л. Исаева (1964–2017). За научно-философскую основу архитектурно-планировочной организации здания взята идея всеобщей

невидимой связи мироздания, которая отражена в виде закономерности расположения основных помещений на плане. Задачей авторов была также идея создания современного оригинального и необычного архитектурного образа, созвучного неординарной личности Циолковского.



Общий вид на большой атриум



Вид на малый атриум



Большой интерес для посетителей представляют подлинные экспонаты и полноразмерные макеты ракетно-космической техники

Вместе с существующим зданием новый комплекс второй очереди образует единый ансамбль. При проектировании был учтён архитектурный облик главного здания, памятника истории и культуры федерального значения, особенности прилегающей ландшафтно-рекреационной зоны — живописного парка Циолковского с могилой учёного, сквера и природного склона с прекрасными видами на Яченское водохранилище и реликтовый сосновый бор.

Новый комплекс высотой 20,5 м и площадью 12,5 тыс. кв. м имеет три уровня. Для главного фасада, обращённого к водохранилищу, предусмотрена открытая маршевая лестница. Эксплуатируемая кровля — 2,5 тыс. кв. м. На эксплуатируемой кровле расположена солнечная электростанция и благоустроенное пространство для посетителей музея и горожан.

Центральное место в пространстве нового комплекса занимает выставочная экспозиция «Ракеты. Корабли. Люди», которая рассказывает о выдающихся достижениях целого созвездия людей, истории и этапах освоения человечеством космического пространства.

В экспозиции представлены уникальные образцы ракетно-космической техники — спускаемый аппарат космического корабля «Союз-34», исследовательский комплекс «Юпитер-2», длиннофокусный фотоаппарат «Агат-1», ракетные двигатели, скафандры.

Большой интерес для посетителей представляют полноразмерные макеты ракетно-космической техники: искусственные спутники Земли «Протон-1», «Молния-1», «Космос-149», «Космос-166», «ГЛОНАСС-К1», автоматические межпланетные станции «Луна-9», «Луна-10», «Луна-16», «Луноход-2», «Венера-9», «Марс-3», орбитальный комплекс «Алмаз», базовый блок орбитальной станции «Мир», космические корабли «Восток» и «Федерация».

Уникальная мультимедийная инсталляция «Медиа-фасад» длиной 80 м демонстрирует главные события наступившей космической эры в контексте идей К. Э. Циолковского. Красочные событийные реконструкции, графические схемы погружают в удивительный мир исследований Вселенной.

Помимо применения традиционных музейных подходов, целый ряд разделов экспозиции использует современные технологии. Мультимедийные установки «Человек в открытом космосе», «Запуск ракеты», «Макет космодрома с дополненной реальностью», «Проба инопланетного грунта», «Симулятор стыковки космического корабля «Союз» позволят посетителям управлять космонавтом в открытом космосе, совершать подготовку и запуск ракеты, осуществлять стыковку космического корабля «Союз» с Международной космической станцией.

Для юных посетителей музея созданы специальные интерактивные площадки, дающие возможность учиться с интересом и получать удовольствие от процесса познания.

Образовательный центр предназначен для проведения интерактивных образовательных программ по космической тематике: «Ракета и физика»,

«Земля — планета солнечной системы», «История астрономии. Освоение космоса» и др.

Научно-приключенческий комплекс даёт возможность посетителям стать непосредственными участниками космического путешествия в режиме дополненной реальности. В демонстрационном зале можно посмотреть научно-фантастический фильм-экскурсию, основанный на идеях К. Э. Циолковского. 5D-аттракцион приглашает на программы «Научная экспедиция на Луну», «Пояс астероидов», «Сбор космического мусора».

Мультимедийный комплекс «Интерактивная планета» позволяет сформировать новую обучающую среду. На напольный сферический экран выводятся информационно-познавательные программы, посвящённые планетам Солнечной системы и их изучению с помощью научно-исследовательских аппаратов.

Инфраструктура нового комплекса включает многофункциональный конференц-зал, кинотеатр 3D, музейный магазин и кафе.

Конференц-зал на 166 мест оборудован современными коммуникативными и демонстрационными средствами, встроенной аудиосистемой с возможностью синхронного перевода. Предназначен для проведения конференций, семинаров и форумов федерального и международного уровней.

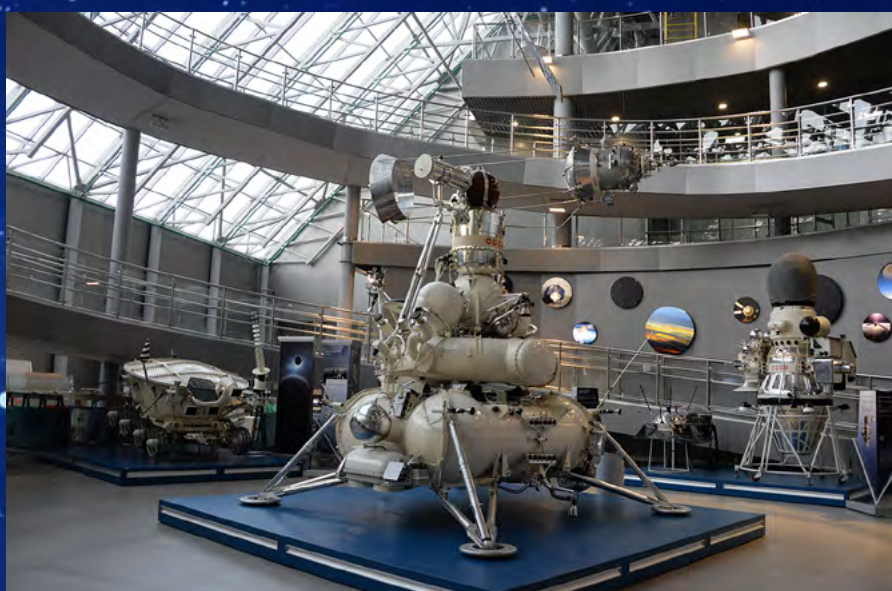
Кинотеатр 3D рассчитан на 125 посадочных мест, в том числе 4 места для лиц с ОВЗ, и оборудован современными системами показа и воспроизведения звука. В репертуар кинотеатра войдут художественные полнометражные киноленты, научно-популярные и документальные фильмы.

Музейный магазин — продолжение основной экспозиции музея. Общество проявляет самый горячий интерес к космосу и космическим технологиям, внедрённым в быт, модную одежду и аксессуары. В магазине посетитель найдёт книги, канцелярию, посуду, текстиль, развивающие игры, игрушки на космическую тематику.

Интерес для посетителей представляет открытая территория музея — это одновременно и музейно-выставочное, познавательное пространство, и место, где можно отдохнуть, погулять и сделать памятное селфи или групповое фото на фоне уличных экспонатов и многочисленных арт-объектов.

Экспозиция под открытым небом включает в себя ракету-носитель «Восток», крылатую ракету «Метеорит-М», боевую стратегическую ракету Р-12, метеорологическую ракету МР-12, головные части геофизических ракет Р-2А и Р-5А, наземные автоматические комплексы управления «Дельта» и «Кедр».

Кроме экспонатов, на территории разместились уличная лаборатория «Живая наука» и уникальная астрономическая обсерватория. Лаборатория «Живая наука» — это место для увлекательного изучения законов и явлений окружающего мира, используемых в космической отрасли. Здесь каждый может принять непосредственное участие в опытах и экспериментах, связанных с энергией солнца, ветра, звуковой волны. С экспонатами можно и нужно взаимодействовать — исследовать, крутить, тянуть и даже разговаривать.



Раздел экспозиции «Исследование Луны и планет Солнечной системы»



Медиафасад длиной 80 метров



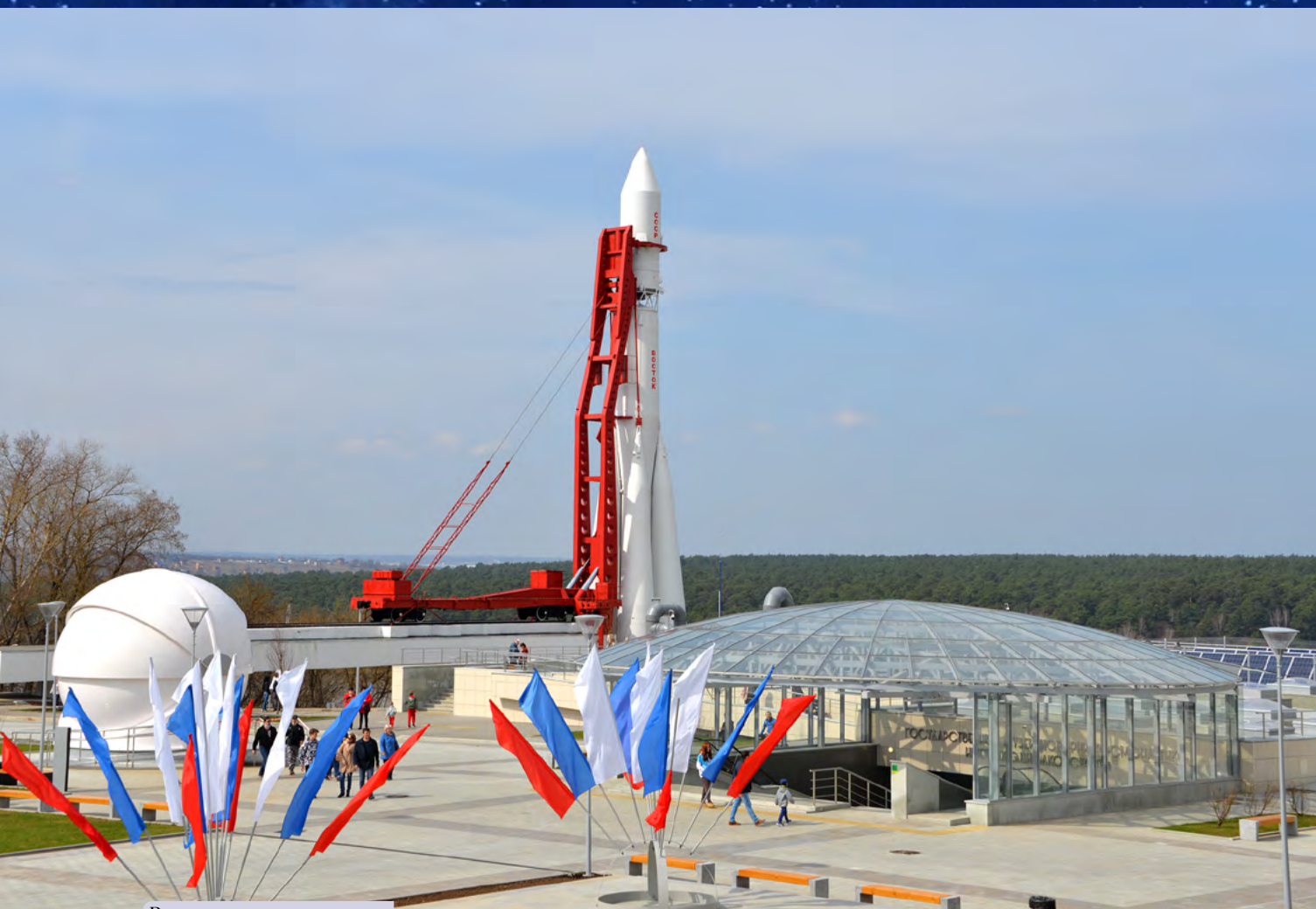
Научно-приключенческий комплекс



Астрономическая обсерватория

Астрономическая обсерватория предназначена для наблюдения Солнца, Луны, планет и других объектов звёздного неба. Оборудование обсерватории позволяет следить за движением небесных тел, в том числе искусственных спутников Земли, фотографировать космические объекты. Купол «Олскай» диаметром 6,5 метров является третьим по счёту в мире и не имеет аналогов в России, позволяя посетителям в количестве до 20 человек видеть всю небесную полусферу одновременно.

Реализация проекта «Вторая очередь» является основой для долгосрочного развития музея, целью которого является адаптация к общемировым тенденциям музейной деятельности и современным экономическим условиям. Миссия музея — приблизить человека к звёздам, увлечь посетителя космосом и наукой — общим делом всего человечества. Главная задача музея — подготовка и создание в ближайшей перспективе новой стационарной



Вход в новое здание музея

экспозиции. Преобразованный музей должен стать образовательным и досуговым центром, площадкой для реализации международных, федеральных и региональных проектов. Создание образовательного ресурса и нового пространства будет способствовать профессиональной ориентации школьников и студентов на работу в космической и инженерно-технической отраслях. У музея появится целевая аудитория не только среди школьников, но и среди студенчества. В Калуге на базе музея будет сформирован образовательно-культурный кластер «Калуга космическая», который создаст культурно-познавательную среду, ориентирующую молодёжь на работу в наукоёмких областях. В Калужской области заработает уникальный инновационный объект культурно-познавательного туризма, связанного с освоением Россией космического пространства. Регион укрепит свой имидж «родины космонавтики». ■



Центральное место в пространстве нового комплекса занимает выставочная экспозиция «Ракеты. Корабли. Люди»



Ракета-носитель «Восток»

С ЭСТАКАДЫ — НА ЛУНУ!

К 85-летию выхода на экраны страны первого советского научно-фантастического художественного фильма о полёте на Луну
«Космический рейс»

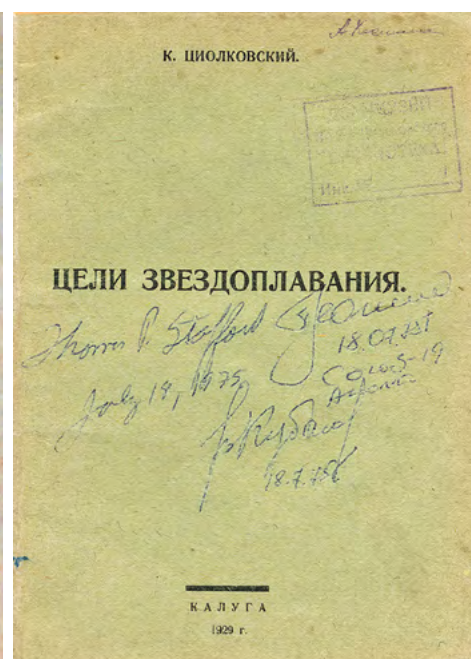
Елена Архипцева,
заведующая научно-методическим отделом
Государственного музея истории космонавтики имени К. Э. Циолковского



К.Э. Циолковский в рабочем кабинете. Калуга, 15 марта 1930 г.

В 1936 году на экраны нашей страны вышло первое значительное произведение российской кинофантастики — «Космический рейс». Уникальная научно-фантастическая кинолента о полёте на Луну сегодня является раритетом. Работа над фильмом осуществлялась в 1933–1935 годах. Научным консультантом фильма был фантазёр и мечтатель, писатель-фантаст, знаменитый калужанин, основоположник теоретической космонавтики Константин Эдуардович Циолковский (1857–1935).

Любопытно, что идея фильма у будущего режиссёра Василия Николаевича Журавлёва возникла задолго до её осуществления. Ещё в 1920-е годы, будучи студентом Государственного института кинематографии, он задумал фильм о двух капиталистах, бежавших от коммунизма на Луну. И когда в начале 1930-х годов дирекция фабрики «Совкино» («Мосфильм») поставила задачу экранизации фантастического приключения и был проведён конкурс на лучший сценарий, осуществить его взялся В. Н. Журавлёв. Ему помогали сценаристы Александр Филимонов и Виктор Шкловский, оператор Александр Гальперин, художники Юрий Швец, Алексей Уткин и Михаил Тиунов, редактор студии Лев Инденбом.



Книги К. Э. Циолковского, с которыми он рекомендовал ознакомиться съёмочной группе: «На Луне» (1893), «Вне Земли» (1920), «Цели звездоплавания» (1929). Книга «Цели звездоплавания» с автографами советских космонавтов А. Леонова, В. Кубасова и астронавта США Т. Стаффорда от 18 июля 1975 г. Книга находилась на борту космического корабля «Союз-19» во время советско-американского космического полёта по совместной программе «Союз» — «Аполлон». Титульный лист книги «Вне Земли», побывавшей на борту Международной космической станции, с оттисками штампов и автографами членов экипажа пятой основной экспедиции на МКС российских космонавтов В. Корзуна и С. Трещева, астронавта США П. Уитсон.

В самом начале работы над фильмом на съёмочную группу обрушился «шквал» вопросов. Как кинематографическими средствами изобразить космос? Как показать невесомость? Из чего делать Луну? Во что одеть путешественников? Как должна выглядеть космическая ракета? Обратившись в письме за помощью к К. Э. Циолковскому, постановщики фильма отправились в Калугу.

Примечательно, что именно в то время К. Э. Циолковский был увлечён написанием научно-фантастической повести «Космические путешествия». Герои повести — молодые люди, наука для которых — средство служения обществу. Огромное значение в повести придавалось концепции выхода человека за пределы Земли и внедрение в космическую среду. Учёный хотел не только заинтересовать читателей картинками космического путешествия, как в ранее изданной повести «Вне Земли», он поставил перед собой задачу на страницах новой повести рассмотреть практически все основные вопросы организационного характера, связанные с освоением космического пространства. В деле организации работ учёный придавал большое значение роли общества и государства, акцентировал внимание на важности распространения научных знаний

о космосе, необходимости подготовки научных, инженерно-технических и рабочих кадров. Идея написать научно-фантастическое произведение, подобное повести «Вне Земли», но более значительное, популярное, иллюстрированное множеством рисунков, возникла у Константина Эдуардовича в первой половине 1920-х годов, когда о теме космического путешествия в кинематографии задумался и В. Н. Журавлёв. Осенью 1927 года

учёный приступил к плану-конспекту книги. Однако дальше первых пунктов, в которых шла речь об экспериментальной отработке ракетных аппаратов, системах управления и жизнеобеспечения, дело не продвинулось. В ноябре 1933 года К. Э. Циолковский написал вступительную часть и четыре первых главы повести, а затем последовало приглашение В. Н. Журавлёва стать научным консультантом киноленты «Космический рейс».



К. Э. Циолковский беседует с режиссёром В. Н. Журавлёвым. Калуга, не ранее 18 сентября 1933 г.



К.Э. Циолковский и режиссёр «Космического рейса» В.Н. Журавлёв. Калуга, не ранее 18 сентября 1933 г.



К.Э. Циолковский со съёмочной группой фильма «Космический рейс» за обсуждением эскизов декораций. Калуга, весна 1934 г.



Съёмочная группа фильма «Космический рейс» в гостях у К.Э. Циолковского. Калуга, не ранее 18 сентября 1933 г.

По воспоминаниям В. Н. Журавлёва, встречи с К. Э. Циолковским, которые состоялись в 1933–1934 годах, дали съёмочной группе огромный и очень ценный материал. Консультантом Константин Эдуардович оказался удивительно трудолюбивым и добросовестным. Прежде всего учёный рекомендовал создателям фильма прочесть свои научно-фантастические повести «На Луне» (1893) и «Вне Земли» (1920), научную статью «Цели звездоплавания» (1929), в которых он дал описание картины космического полёта и поведения человека в межзвёздной среде — невесомости. Затем ответил на многочисленные вопросы, прочёл сценарий, сделал к нему множество поправок и замечаний. В июне-октябре 1933 года Константин Эдуардович собственноручно составил около пятидесяти набросков к сценарию фильма, в том числе около тридцати листов чертежей, написал ряд инструкций.

Удивительно, но во время консультаций у членов съёмочной группы создавалось впечатление, будто перед ними человек, действительно только что вернувшийся с Луны! С такой точностью К. Э. Циолковский описывал лунные панорамы, поведение, самочувствие людей на Луне. Он предусматривал каждую мелочь, будто бы артистов и впрямь ожидал космический рейс! Его беспокоило, что на Луне существуют опасные для жизни человека излучения, и вот космолёт оснастили более прочными стёклами. В фильме первой космической путешественницей была кошка. Константин Эдуардович пояснил: собаку жалче, да и кошка более живуча. Учёный подробно рассказал о старте ракетоплана, о специальных ваннах с жидкостью, плотность которой в среднем равна плотности тела человека — для ликвидации опасности при многократном увеличении силы тяжести. Как будто сам управлял ракетопланом! Как будто на себе испытал угрозу быть раздавленным во время старта! О среде без тяжести он рассказывал так, словно сам терял вес, кувыркался в кабине, пытался утолить жажду, ловя ускользающий шар воды, выплывший из горлышка бутылки. А как показать мир без тяжести? К. Э. Циолковский убеждал, что это возможно. Фантазиям Константина Эдуардовича не было границ. При этом учёный заботился о том, чтобы будущий фильм не был сухим изложением теоретических расчётов, чтобы всё смотрелось интересно и занимательно.

Киноискусству в деле пропаганды научных знаний К. Э. Циолковский придавал особое значение. «Шире литературы влияние кинофильмов, — утверждал учёный. — Они нагляднее и ближе к природе, чем описание. Это высшая форма художественности. В особенности когда кино овладело звуком. Мне кажется, что со стороны Мосфильма и товарища Журавлёва большим геройством то, что они взялись осуществить фильм «Космический рейс». И нельзя не высказывать большого удовлетворения этой работой».

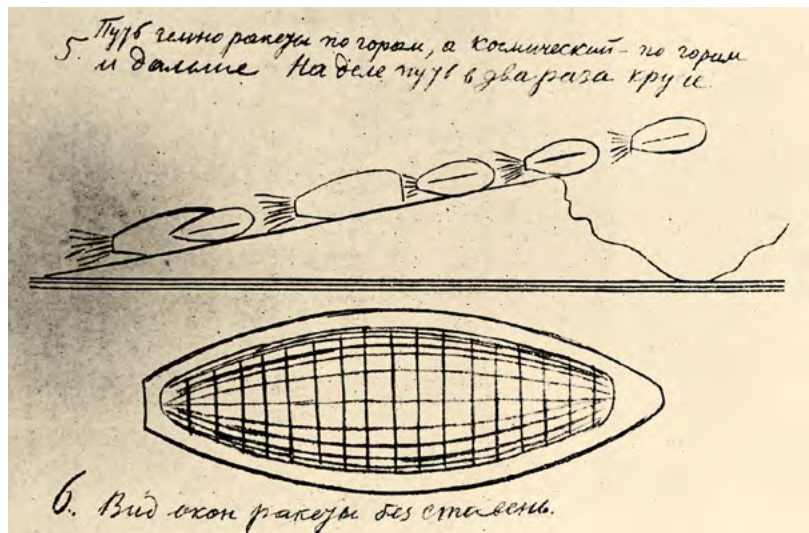
Внимательно относился К. Э. Циолковский к эскизам декораций. Полотна, выполненные художником Ю. П. Швецом, вызывали у него восторг. Учёный отмечал, что художник учёл все его советы и эскизы находятся в полном соответствии с его теоретическими выводами и расчётами. При обсуждении эскизов особый интерес у Константина Эдуардовича вызывали панорамы Луны.

«Ракетоплан», «астроплан», «космолёт» — названий у транспортного космического средства было сразу несколько. К. Э. Циолковский рассказывал о нём так, словно видел его сияющий корпус! Макет ракетоплана был построен по чертежам учёного. Этот удивительный в то время аппарат, воздвигнутый в одном из павильонов «Мосфильма», вызывал небывалый интерес у многих деятелей ракетоплавания. Смотреть на него приходили группы инженеров. И даже устраивались экскурсии. Оснащению кабины ракетоплана оказывали содействие сотрудники Центрального аэрогидродинамического института и выдающийся советский лётчик М. М. Громов.

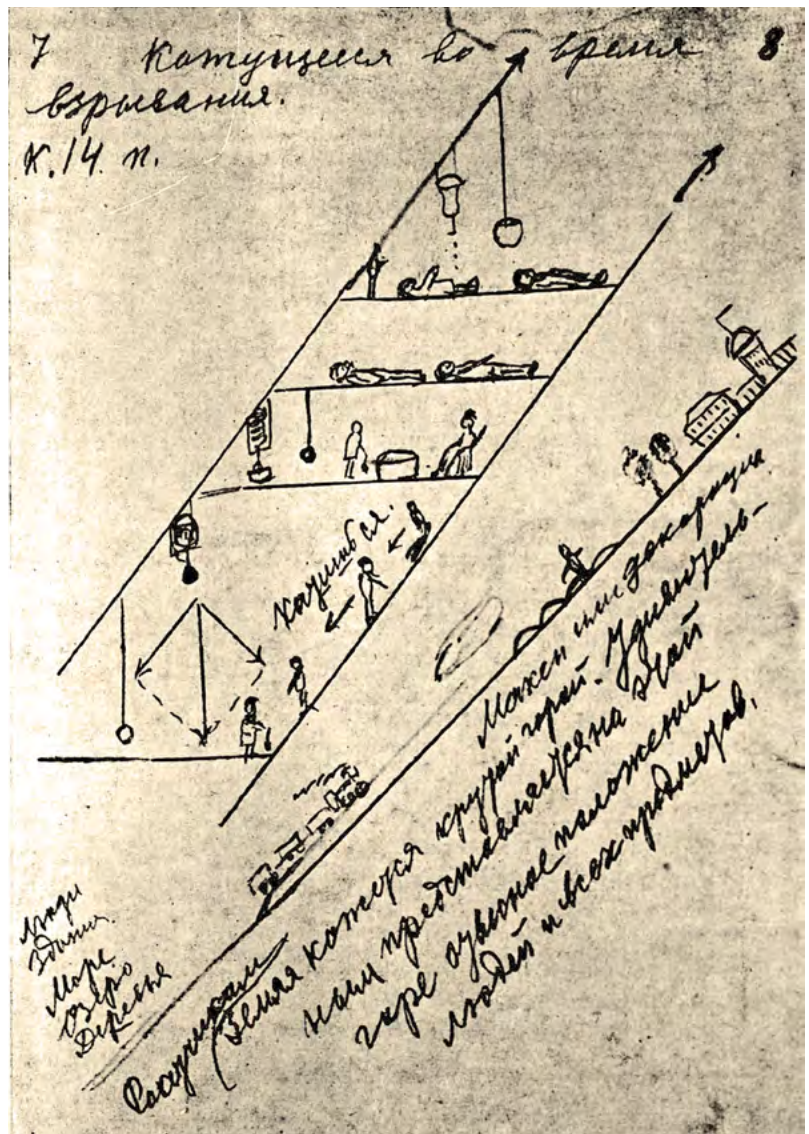
Тема «Космического рейса» в 1930-е годы была захватывающе интересна. Всё здесь выходило за рамки обычных представлений. Действие картины разворачивается в 1946 году. До горизонта раскинулась Москва с гигантской башней Дворца советов и грандиозным зданием Всесоюзного института межпланетных сообщений. Рядом — возвышающаяся к небу эстакада. Всемирно известный академик Седых конструирует свой первый космический корабль, на котором намерен совершить полёт на Луну. Но профессор Карин считает, что не пришло ещё время для столь смелых экспериментов. Потому что ракета № 128 с отправленной на Луну кошкой не подаёт сигналов. Преодолевая многочисленные препятствия, Седых летит на Луну. В полёте принимают участие аспирантка Марина и юный изобретатель Андрияша, «зайцем» пробравшийся в кабину. Кстати, режиссёр В. Н. Журавлёв и артист С. П. Комаров, исполняющий роль академика Седых, не скрывали, что в этом обаятельном образе много навеяно личными встречами с К. Э. Циолковским.

И вот астроплан в полёте! Зритель знакомится с множеством подробностей космического путешествия. Герои рейса одеты в необычные костюмы — скафандры, во время перегрузок прячутся в специальные противоперегрузочные ванны, по-рыбы плавают в невесомости.

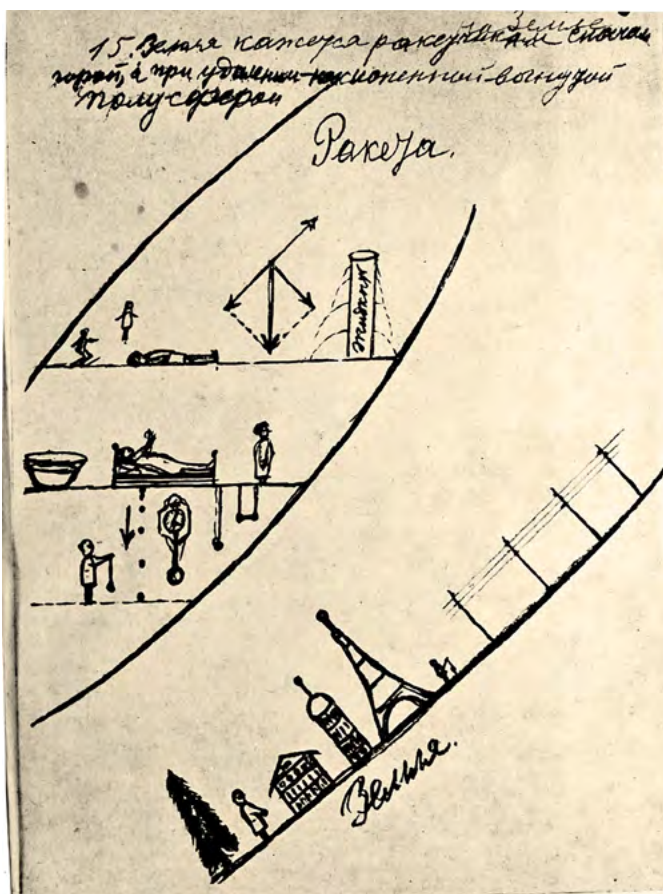
Наконец посадка. Люди на Луне!!! На их ногах свинцовые башмаки, на груди — радиоприборы, на спине — ранцы с запасом кислорода. Они передвигаются прыжками, «по-воробьиному», как учил Константин Эдуардович. Здесь их ждёт ряд приключений. И с неожиданной находкой (кошка в ракете оказалась жива!) путешественники возвращаются на Землю.



«Путь земной ракеты по горам, а космической — по горам и дальше. На деле путь в два раза круче» (старт ракеты с эстакады). Здесь и далее рисунки К. Э. Циолковского из «Альбома космических путешествий»

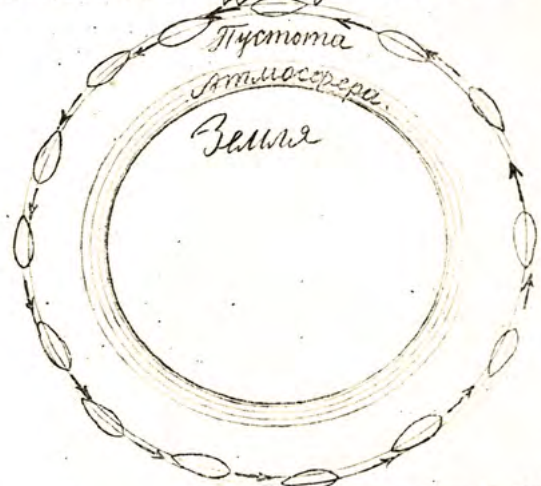


«Кажущееся во время взрывания. Макет или декорация: ракетчикам Земля кажется крутой горой. Удивительным представляется на этой горе отвесное положение людей и всех предметов»



«Земля кажется ракетчикам сначала горой, а при удалении — наклонной, вогнутой полусферой»

16. Кругом Земли, в пустоте, за атмосферой. Секундная скорость около 8 км. Вращается 1,5 часа. Ночь не более 94 часа (42 ч), а день около 98 (48 ч). Каждые 40 минут зажимаем солнце.

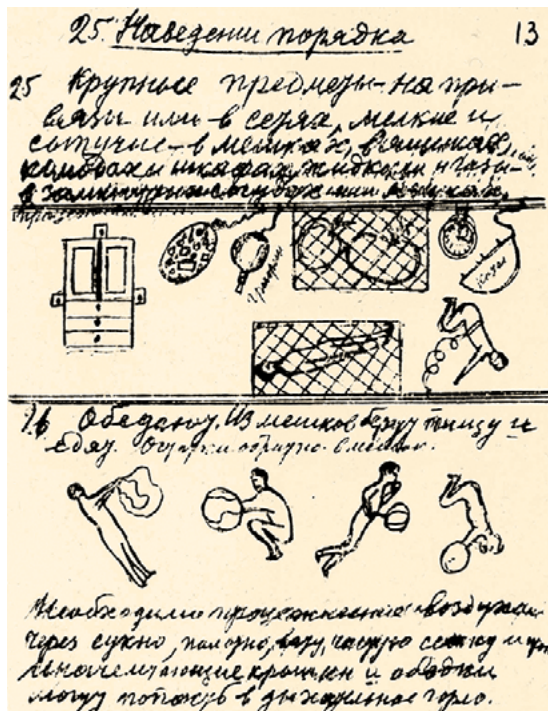


Ночь без солнца, но такая яркая, как пасмурный день на Земле.

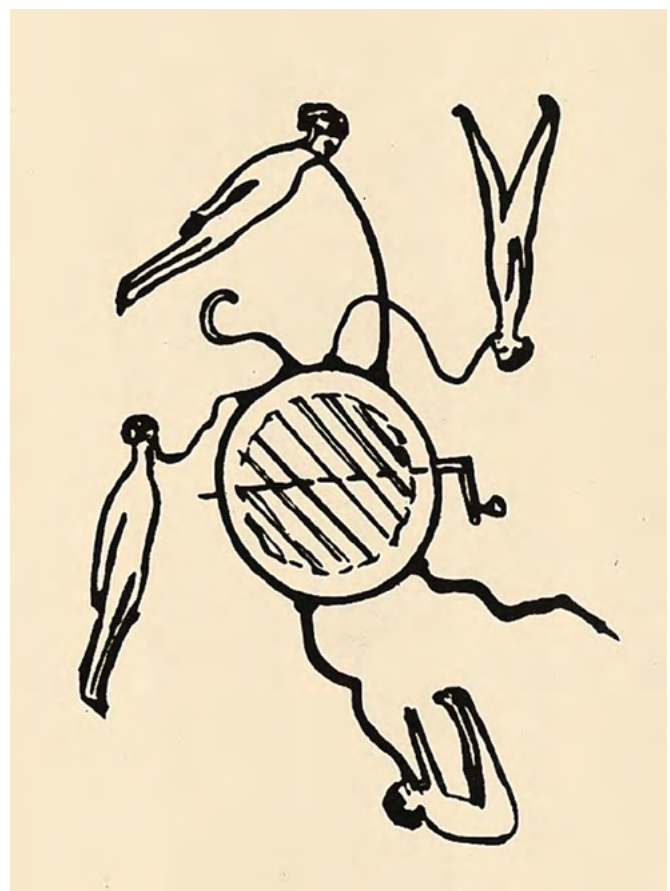
Вечный путь ракеты.

Сек. скорость около 8 км. Вращается около 1,5 часов.

«Кругом Земли, в пустоте, за атмосферой. Вечный путь ракеты. Ночь без Солнца, но такая яркая, как пасмурный день на Земле»

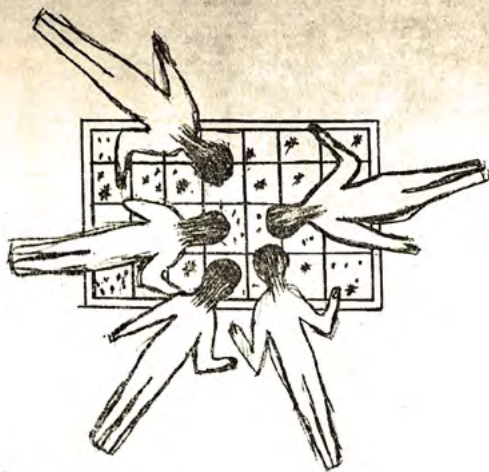


«Наведение порядка. Крупные предметы на привязи или в сетях, мелкие и сыпучие — в мешках... жидкости и газы — в замкнутых сосудах или мешках»; «Обедают. Из мешков берут пищу и едят. Остатки — обратно в мешок. Необходимо процеживание воздуха через сукно... частую сетку... Иначе летающие крошки... могут попасть в дыхательное горло»



«Пьют жидкое. Вращение жидкости внутри сосуда, трубки и крана»

29. Смотрят наружу через стеклянное окно:

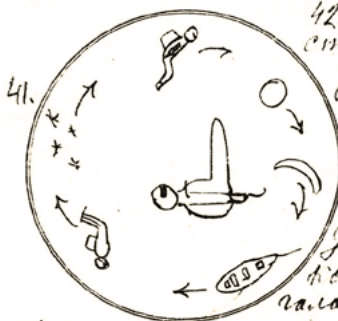


Что видят.

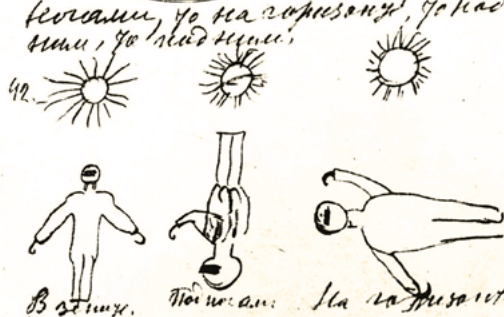
30. Чёрное небо, усеянное разноцветными точками (звёздами).
 31. То же и обильнейшая, но более яркая луна.
 32. Сильное ослепительное солнце.
 33. Земля занимает почти полнеба.
 34. Фазисы.
 35. Затмение или ночь (картина).

«Смотрят наружу через стеклянное окно. Что видят. Чёрное небо, усеянное разноцветными точками (звёздами)... Земля занимает почти полнеба»

41. При малом вращении я чувствую себя неподвижным, но все вращение как бы вертится вокруг меня.

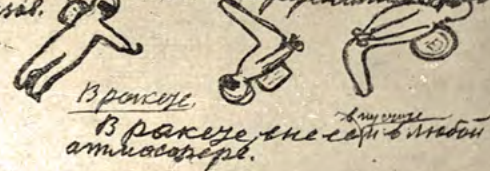


42. Долго представляется верх там, где находится голова. Смотря по направлению туда, Солнце находится у ног, а лавы, у над головой, у горизонты, у над нами, у над нами.

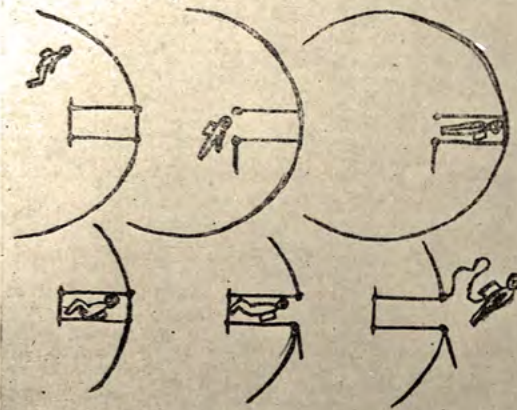


Ориентация по Солнцу. «Долго представляется верх там, где находится голова»

36. Надевают предохранительные оболочки для жизни в пустоте. Это подобие скафандра с источником кислорода и поглотителями газов.



37. Выход из ракеты без потери воздуха.

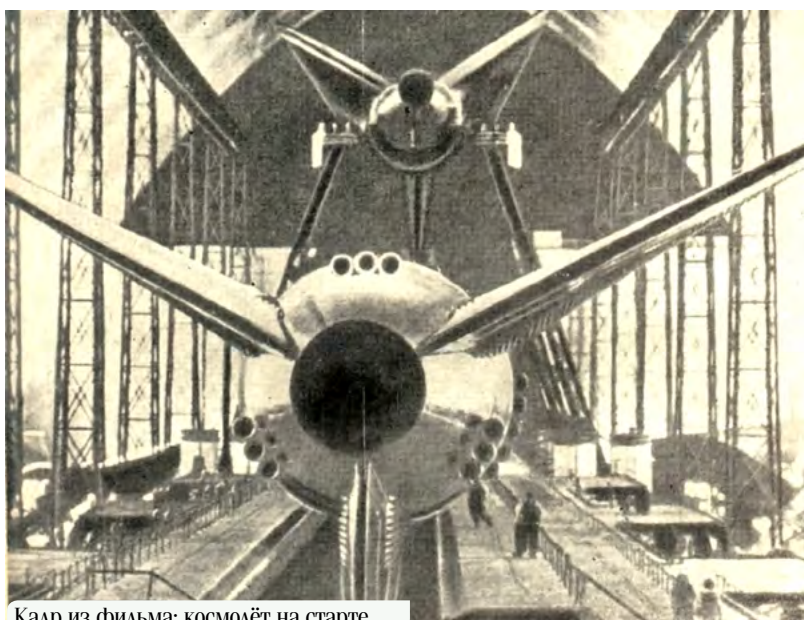


«Надевают предохранительные оболочки для жизни в пустоте. Это подобие скафандра с источниками кислорода и поглотителями газов»; «Выход из ракеты без потери воздуха»

48. Запасы пищи и кислорода израсходованы. План возвращения на Землю. Ракету повернули носом назад и начали контрвзрывание.



«План возвращения на Землю. Ракету повернули носом назад и начали контрвзрывание. Она летит теперь кормой вперед... После входа в атмосферу взрывание прекращают и тормозят ракету сопротивлением воздуха. Приём на Земле. Встреча»



Кадр из фильма: космолёт на старте



Кадр из фильма: старт с эстакады



Кадр из фильма: на Луне

Члены съёмочной группы трудились увлечённо и с энтузиазмом. Главным судьёй и авторитетом был К. Э. Циолковский. Десятки людей самых различных специальностей были сгруппированы вокруг съёмочного коллектива. Это инженеры и архитекторы, астрономы и лётчики, физики и медики. Так, архитекторы помогали художникам найти наиболее интересные решения декоративных сооружений с учётом того, что фильм показывает будущее, и в эпизодах появились контуры высотных зданий. Инженеры, конструкторы помогали найти наиболее правдоподобные конструктивные решения многокилометровой эстакады. Цех комбинированных съёмов разработал куклы — «копии» артистов для съёмки на лунной поверхности и в макетах. Возникли главные сооружения мультипликаторов: ангар, институт межпланетных сообщений, лунные кратеры.

Самым первым препятствием, которое возникло перед съёмочной группой, стал вопрос, связанный с изображением беспредельного космоса, где звёзды, по словам К. Э. Циолковского, не мигают из-за отсутствия атмосферы. Вопрос решили просто: купили шесть тысяч метров чёрного бархата и ввернули две с половиной тысячи электрических лампочек. Таким образом «космос» был сооружён силами большого коллектива монтажников. Луну соорудили из каменного угля и станиоля.

По сравнению с 1930-ми годами техника съёмки в наши дни — за гранью фантастики! Но фильм «Космический рейс» снимался самыми прогрессивными методами. В кадре надо было представить ангар колоссальных размеров. Как это сделать? Как показать, что ангар действительно большой? Постановщики действовали решительно: вынесли из комнаты все вещи (чтобы избежать сравнений!), перед камерой вплотную провели настоящий автомобиль, а на некотором расстоянии от него — игрушечный. Так возникла гигантская перспектива.

Для демонстрации невесомости под костюмы актёров надевали стальные корсеты, к которым крепились проволока, окрашенная белой и чёрной краской, чтобы её не было заметно в кадре. Проволоку крепили к источнику света — электролампе. Актёр раскачивался, лампа раскачивалась вместе с ним, поворачивался решётчатый фон, и создавалось впечатление видимой невесомости.

А вот вылет шарообразной воды из бутылки так и не получился! Опытные фокусники из цирка, работавшие над этим трюком, не смогли добиться успеха.

После каждой удачной съёмки в Калугу шли фотоснимки кинокадров, а в ответ — ободряющие слова научного консультанта. Однажды К. Э. Циолковскому привезли несколько смонтированных кинокадров. Но весь фильм учёному посмотреть так и не удалось, работа завершилась уже после его смерти.

«Космический рейс» нашёл широкий отклик в сердцах зрителей. На экраны фильм вышел в январе, и сразу же постановщики стали получать невероятное количество писем! Зрители, особенно юные, задавали массу вопросов. Фильм пробуждал интерес к теме межпланетных путешествий, звал вперёд, в космическое будущее! И до сих пор ряд эпизодов — изображение невесомости, приближение к Луне, прилунение, передвижение людей по Луне — остаются примером отличного воплощения научной фантастики на экране. Несомненно, в этом заслуга и К. Э. Циолковского.

Научные прогнозы учёного подтвердились жизнью. Так, Константин Эдуардович предположил, что на Луне может быть вода в застывшем виде, и современные исследовательские приборы действительно обнаружили воду в виде льда сначала на полюсах Луны, в тени кратеров, куда никогда не попадает солнечный свет, а затем и на видимой в Земли стороне. Сегодня можно найти много общего между тем, о чём написал Константин Эдуардович, рассказал постановщикам фильма, и тем, что есть на самом деле, то есть между кадрами научной фантастики и документальными кадрами, запечатлевшими на поверхности Луны американских астронавтов. «Скользим, как тени, как привидения, бесшумно касаясь ногами... почвы... Легко вбегаем на возвышения и ещё легче сбегает с них... Пока встречаются только небольшие холмы... Неровные пространства, уступы, пропасти на Луне не страшны... мы перепрыгиваем... Звёзд — бездна! Только в порядочный телескоп можно с Земли их столько видеть. Неприятно, однако, их безжизненность... И чёрный фон тяжёл!» Так описывает К. Э. Циолковский Луну. Такой в 1969 году её впервые увидели американские астронавты Нейл Армстронг и Эдвин Олдрин.

Серию своих рисунков к сценарию фильма, которые раскрывают тему последовательного проникновения человека за атмосферу Земли, распространения по Солнечной системе, учёный назвал «Альбом космических путешествий». С одной стороны, он рассматривал этот альбом как пособие для съёмочной группы, с другой — как материал для своей новой повести. Сегодня альбом хранится в Архиве Российской академии наук. Нехитрые рисунки 1933 года поражают точностью представлений учёного о силе гравитации, физических

ГУКФ*

от К. ЦИОЛКОВСКОГО.

Я прочитал сценарий А. А. ФИЛИМОНОВА «КОСМИЧЕСКИЙ РЕЙС» с большим интересом и удовлетворением. Моя научная консультация, научные труды и беседы с авторами о межпланетных путешествиях изложены автором сценария в живой и увлекательной форме художественного произведения.

Этот сценарий не является строго научным произведением. Да это и не нужно: излишняя перегруженность научными данными сделала бы его сухим и недоступным для зрителя, незнакомого с этим специальным вопросом. В таком же виде сценарий хорошо познакомит нашего советского зрителя с начатками сегодняшних научных данных о звездоплаваннии. Он ставит вполне научный прогноз завтрашних достижений и обязательно возбудит интерес к изучению этого дела. Отдельные ошибки я исправлю с авторами в дальнейшей работе.

Считаю постановку такой фильма в высшей степени желанной и современной и готов оказать дальнейшую поддержку. Пусть только Кино-фабрика поймет всю сложность и важность этой кинофильмы и создаст настоящие условия режиссеру ее В. Н. Журавлеву для создания большого фильма, достойного грандиозного замысла.

1-го февраля 1934-го г.

К. ЦИОЛКОВСКИЙ

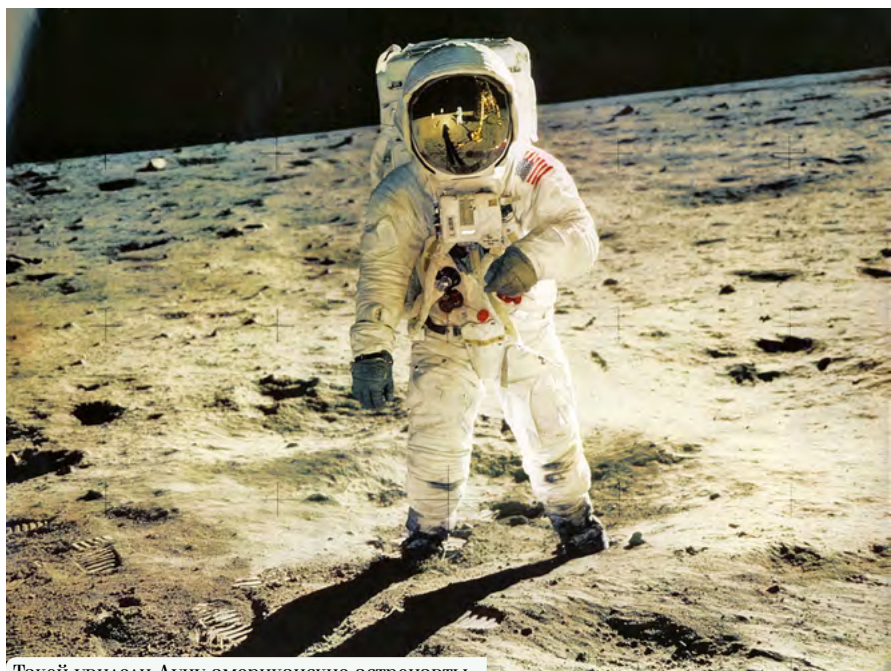
К. Э. Циолковский о фильме «Космический рейс». 1 февраля 1934 г.

явлениях невесомости, способах перемещений человека в среде без тяжести, именуемой Константином Эдуардовичем свободным пространством. На страницах своего альбома он учит будущие поколения наводить порядок во время космического полёта, советует ориентироваться по Солнцу, рассказывает, как правильно в космосе принимать пищу и пить. С помощью рисунков учёный поэтапно разложил процесс выхода из ракеты в открытый космос: используя шлюзовую камеру, скафандр и фал. Именно так в 1965 году первый в мире выход в открытый космос осуществил лётчик-космонавт СССР Алексей Архипович Леонов. Предопределяя в будущем проникновение человечества в космос, К. Э. Циолковский изобразил грандиозный

* ГУКФ — Главное управление кинофото-промышленности.

старт ракеты с Земли по космической эстакаде (составная ракета, разгон с помощью воздушной подушки), орбитальный полёт и способ возвращения на Землю.

А повесть так и осталась незавершённой. И причиной тому — работа, связанная с созданием киноленты «Космический рейс»: во-первых, учёный всецело увлёкся этой работой; во-вторых, фильм в некоторой степени явился воплощением его идей о космическом путешествии, если не в жизни, то хотя бы на экране. В предисловии к повести Константин Эдуардович с некоторой грустью заметил: «Я не основываюсь тут на необыкновенных силах и не сделанных ещё открытиях: всё сообразно нашему времени. Фантастично только то, что всё излагаемое предполагается осуществлённым, хотя оно совсем не осуществлено». ■



Такой увидели Луну американские астронавты

«ДЛЯ МЕНЯ ЦИОЛКОВСКИЙ — ЭТО КАК КОЛОССАЛЬНЫЙ АЙСБЕРГ!»

Интервью с Еленой Алексеевной Тимошенко,
заведующей Мемориальным Домом-музеем К. Э. Циолковского,
правнучкой великого учёного



—Елена Алексеевна, Вы более 30 лет работаете в доме-музее, где когда-то жил и трудился ваш знаменитый прадед. Что вам рассказывали о нём родные?

—Мой отец был младшим внуком. Когда Константина Эдуардовича не стало, ему было семь лет. Поэтому у него остались какие-то чисто детские воспоминания: как дедушка показывал опыты, занимался с ними физкультурой, покупал ему игрушки. Наверное, только старшие внуки в значительной мере понимали, что дедушка не простой учитель, а значимый человек, к которому приезжают гости из Москвы, которому посвящают фильмы и вручают награды. Отец

возглавлял дом-музей Циолковского до самой пенсии. И когда-то Юрий Гагарин сказал ему: «Вы счастливый человек. В детстве вы сидели на коленях у Циолковского, а сейчас принимаете в музее людей, которые претворяют в жизнь его идеи».

—Внуки признавали, что он великий человек?

—Внуки понимали, что он не великий, а необычный человек и учёный. Потому что всё-таки понятие «великий» пришло после его смерти. И это, в принципе, объяснимо. Его труды по космонавтике слишком опередили своё время. Ордена Трудового Красного Знамени за работу по дирижаблям и авиации он

удостоился в 75 лет. О ракетах там и близко речи не шло. В 1932 году они были чем-то запредельным и непонятным.

—То есть впервые он получил признание в стране как учёный в 75 лет?

—Конкретные даты здесь нельзя назвать. Но, по крайней мере, в районе этой цифры. Среди узкой группы учёных он стал широко известен ещё в 1913 году, когда была переиздана его работа по реактивному движению, в которой впервые говорилось, что для полёта в космос надо применять именно ракету. Циолковский описал её устройство, топливо, на котором она будет летать, как спасать космонавтов от перегрузок и т. д. Он ухитрился кратко предвидеть очень многое, что потом взяла на вооружение современная космонавтика.

Юрий Гагарин рассказывал, что когда он вернулся из космоса, его часто спрашивали: «Как вам полёт?» А он отвечал, что обо всём, что пережил, прочитал в книге Циолковского. Поэтому был готов к этому заранее.

—Получал ли Циолковский удовлетворение от своей научной деятельности? Что он ощущал?

—Хотя признание в кругу учёных у Константина Эдуардовича было, в жизни всё обстояло намного сложнее. Потому что Калуга — провинция. Общаться с учёными он мог только письменно, в гости редко кто приезжал. Свои работы, вплоть до 75-летнего юбилея, он издавал

на собственные деньги. Когда весь ажиотаж вокруг его персоны прошёл, он написал: «Несмотря на всю эту шумиху, я по-прежнему одинок и бессилен, как был». То есть внешне всё красиво, а в реальности дирижабль его конструкции стали строить буквально последние год-полтора его жизни, когда он уже тяжело болел. Поэтому, я думаю, что он во многом переживал своё одиночество и невозможность воплотить в жизнь свои идеи.

—Какие среди своих трудов он особо выделял?

—Самым важным в своём творчестве он считал философские работы — по космической философии. Потом это назовут русским космизмом. Вместе с тем, когда к 75-летию Циолковского решено было издать двухтомник его работ, Константин Эдуардович планировал включить в него и философские. Но в стране с материалистической идеологией это посчитали серьёзным заблуждением серьёзного учёного, и государство не стало их издавать.

—Несмотря на то что Циолковский был учёным, он верил в Бога?

—Он верил в высший космический разум. Теории излагал в коротких маленьких брошюрах, написанных доступным языком. Их бесплатно раздавал своим гостям. У этих работ потрясающие названия: «Воля Вселенной», «Неизвестные Разумные Силы», «Причина Космоса». Это всё обозначения высшего космического разума.

—К 150-летию учёного появилось так называемое Евангелие от Циолковского. Что это такое?

—В последние годы он стал пересматривать и пытаться трактовать Евангелие по-своему. Он вносил в него свои религиозно-философские идеи. Книжка вышла в частном издательстве крохотным тиражом и разошлась очень быстро.

—Константин Эдуардович ходил в церковь?

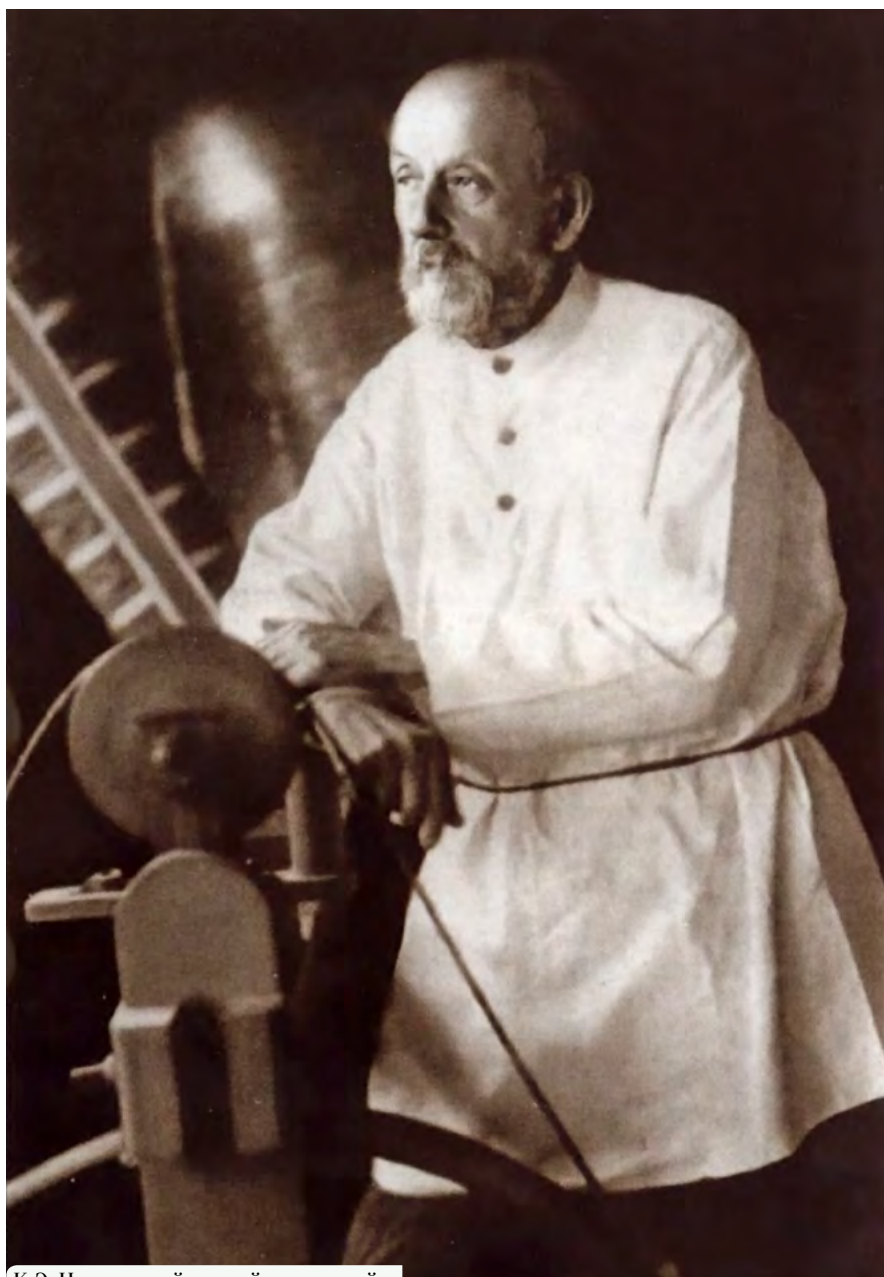
—Он посещал церковные службы, потому что преподавал в епархиальном училище, где воспитывались дочери священнослужителей. Религиозным он не был, но верующим был. Все эти внешние атрибуты его несильно интересовали, а веру в то, что высшая сила ведёт человека по жизни, он чувствовал всегда.



Костя Циолковский. 1863 (1864) г.



К.Э. Циолковский в возрасте 45 лет



К.Э. Циолковский в своей мастерской



Макет веранды дома К. Э. Циолковского в Мемориальном музее космонавтики в Москве

— Считается, что гении живут в своём мире и не замечают, что происходит вокруг. С Циолковским было так же?

— Частично. Мир математики — это одно, а семью-то с шестью детьми надо было содержать. Поэтому он больше сорока лет работал учителем и любил эту работу. Его наградили двумя орденами за педагогическую деятельность, а совсем не за науку. И это была очень высокая оценка его таланта.

— Как его воспринимали современники? Есть такое мнение, что окружающим он казался немножко чужаковатым — не от мира сего.

— Мыслителем его калужане, конечно, не воспринимали. Это провинциальная купеческая Калуга, какой там мыслитель! Их это не интересовало. Их интересовало, что он делает какие-то странные модели летательных аппаратов и испытывает их на крыше. Но это уже штампы советской литературы. В маленькой

Калуге Константин Эдуардович был уважаемым человеком, потому что прежде всего был учителем. Эта профессия в то время ценилась очень высоко. И давала хорошее материальное обеспечение: семья смогла при нём единственно работающем купить дом. Он был немножко рассеянный — в своих мыслях, немножко чужаковатый. Но тем не менее совершенно не оторванный от жизни. Его некоторая закрытость объяснялась глухотой. Это ограничивало общение с людьми. Он был застенчивым, стеснительным в незнакомом кругу. Но когда к нему домой приходили гости, он становился совершенно потрясающим хозяином.

— В наше время Циолковского превратили в бренд. Как вы к этому относитесь?

— Я думаю, если бы он жил сейчас, то тихо посмеялся бы в бороду: «Ну, давайте». Потому что для него было главным воплотить идеи в жизнь. А с другой стороны, уже 55 лет проводятся научные чтения Циолковского, на которых за несколько дней прослушивается 350–400 докладов. И почти каждый докладчик пытается показать ещё одну крупницу жизни и творчества учёного. Для меня Циолковский — это как колоссальный айсберг, верхушка которого как-то



Мемориальный Дом-музей К. Э. Циолковского

чуть-чуть открылась, а всего глобального Циолковского мы до сих пор не поняли, не ощутили и не осознали. Потому что он более космический, чем нам это кажется.

—Когда наступил пик общественного интереса к Циолковскому и все поехали в Калугу?

—Сначала в 1957 году — после запуска первого искусственного спутника Земли. Это был первый прорыв в космос. Тогда в доме-музее появились первые космические экспонаты — дублёрпервого искусственного спутника. И сюда, в эту маленькую Калугу, о которой никто никогда не слышал, хлынули десятки тысяч людей со всего мира. А в дом Циолковских стали приходить мешками письма с поздравлениями семье с тем, что претворяются в жизнь идеи учёного. Ну а вторая волна популярности наступила, конечно, когда Юрий Гагарин полетел в космос. Почтальон, по-моему, тогда каждый час приходил. Из его сумки выгружались телеграммы и письма с поздравлениями со всего СССР.

А в 1964 году нашу семью навестил Юрий Гагарин. Он приехал к бабушке, мне тогда исполнилось семь лет. А счастье-то какое было! Все друзья завидовали, что я видела космонавта.

—Изменились ли за 30 лет юные посетители? Насколько им интересен космос, знакомы имена Циолковского и Гагарина?

—Живая история забывается. Мы, конечно, пытаемся дать понимание космоса, значимости, величия и опасности профессии космонавта. Но тем не менее, по-моему, единственный космонавт, которого знают все, это Юрий Гагарин. А кто такой, например, Герман Титов, уже не знает никто. Очень обидно и грустно. С другой стороны, ко всему привыкают. Потому что когда-то полёты были уникальными, а сейчас это стало обыденным делом.

—Открытие второй очереди музея космонавтики в Калуге разве не повод для радости? Ведь это значит, что наука и космос популяризируются.

—Это, конечно, хорошо. Я помню, когда мы школьниками сбежали с урока, чтобы посмотреть открытие первой очереди музея. Тогда казалось, что лучше его вообще не будет. Но, значит, можно лучше. ■



Экспозиция Мемориального Дома-музея К. Э. Циолковского. Веранда, где учёный проводил много времени



Экспозиция Мемориального Дома-музея К. Э. Циолковского. Кабинет учёного, в котором сохранена бывшая при его жизни обстановка



Экспозиция Мемориального Дома-музея К. Э. Циолковского. Рабочий стол учёного

ПАФНУТИЙ ЛЬВОВИЧ ЧЕБЫШЁВ — МАТЕМАТИК И МЕХАНИК

К 200-летию знаменитого калужанина

Геннадий Прашкевич,
член Союза писателей России



П. А. Чебышёв. Худ. Б. Н. Кузнецов

Семья Чебышёвых была большая: девять детей — пять братьев и четыре сестры. Первоначальное воспитание и образование Пафнутий Львович получил дома: грамоте его обучила мать Аграфена Ивановна, арифметике и французскому языку — двоюродная сестра Авдотья Квинтилиановна Сухарёва, женщина образованная, сыгравшая большую роль в жизни учёного. Портрет её висел в доме Чебышёва до самой кончины учёного. Кроме того, с ранних лет мальчик занимался музыкой. Одним из его детских увлечений было исследование механизмов игрушек, причём он и сам придумывал

Будущий всемирно известный учёный родился 4 (16) мая 1821 года в селе Окатово Боровского уезда Калужской губернии (ныне село Акатово Жуковского района Калужской области) в семье богатого землевладельца, представителя старинного дворянского рода Льва Павловича Чебышёва — участника Отечественной войны 1812 года, заграничных походов Русской армии и взятия Парижа.

и мастерил их. Этот интерес к механизмам сохранялся у Чебышёва в течение всей жизни.

В 1832 году семья Чебышёвых переехала в Москву, чтобы продолжить образование взрослых детей. Там с Пафнутием математикой и физикой занимался П. Н. Погорельский — один из лучших московских учителей, у которого учился и будущий знаменитый писатель И. С. Тургенев.

С детства Чебышёв прихрамывал, часто пользовался тростью. Это помешало ему пойти по военной части, к чему он некоторое время стремился. Как знать, возможно, благодаря хромоте юноши мировая наука получила впоследствии выдающегося учёного.

Летом 1837 года Чебышёв поступил в Императорский Московский университет на второе физико-математическое отделение философского факультета, где началось формирование его научных интересов. Жил Чебышёв в доме родителей, это позволяло ему полностью отдаться математике. Уже на второй год обучения он получил серебряную медаль за работу



А. П. Чебышёв, отец учёного

А. И. Чебышёва (Позднякова), мать учёного

П. Чебышёв. 1846 г.

по нахождению корней уравнения n -й степени.

В 1841 году Пафнутий Чебышёв окончил университетское обучение. В это время дела его родителей из-за голода, охватившего значительную часть России, пришли в расстройство, и семья больше не могла материально поддерживать сына. Однако молодой математик, несмотря на безденежье, упорно продолжал заниматься наукой.

В 1846 году Чебышёв успешно защитил магистерскую диссертацию «Опыт элементарного анализа теории вероятностей» и начал выпускать собственные работы, посвящённые различным проблемам математики. Через год он был приглашён в Петербургский университет на должность адъюнкт-профессора и стал читать лекции по высшей алгебре, теории чисел, геометрии, практической механике. Читал он и курс теории вероятностей, изъясняя оттуда расплывчатые формулировки и превратив в строгую математическую дисциплину. В 1849 году Чебышёв защитил докторскую диссертацию «Теория сравнений», и этой работой студенты пользовались как ценным пособием почти пятьдесят лет.

Тогда же получила широкую известность работа Пафнутия Львовича «Теория чисел», а в 1852 году вышла знаменитая статья учёного «О простых числах». «Трудно указать другое понятие, столь же тесно связанное с возникновением и развитием человеческой культуры, как понятие числа, — писал один из биографов Чебышёва. — Отнимите у человечества



Дом в с. Окатово, где родился и провёл детство П. А. Чебышёв

это понятие и посмотрите, насколько беднее от этого наша духовная жизнь и практическая деятельность: мы потеряем возможность производить расчёты, измерять время, сравнивать расстояния, подводить итоги результатам труда. Недаром древние греки приписывали легендарному Прометею, среди прочих его бессмертных деяний, изобретение числа. Важность понятия числа побуждала виднейших математиков и философов всех времён и народов пытаться проникнуть в тайны расположения простых чисел».

Труды Чебышёва произвели на научную общественность огромное впечатление. Один из его современников утверждал даже, что для получения новых результатов в вопросе распределения простых чисел потребуется ум, наверное, настолько же превосходящий ум Чебышёва, насколько ум Чебышёва

превосходит ум обыкновенного человека. Став профессором Петербургского университета, эту должность Пафнутий Львович занимал до 1882 года, учёный основал собственную математическую школу.

В 1852 году Чебышёв совершил поездку по ряду европейских стран, в ходе которой он знакомился с практикой зарубежного машиностроения, с музейными коллекциями машин и механизмов, работой заводов, а также встречался с крупнейшими математиками и механиками своего времени. Вернувшись в Россию, он некоторое время преподавал практическую механику в Петербургском университете и Александровском лицее.

В 1859 году Пафнутий Львович Чебышёв был избран ординарным академиком Петербургской академии наук. «Ни перемена обстановки, ни возрастание материальных



Профессоры физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета. Сидят слева направо: А. В. Советов, П. А. Чебышёв, К. Ф. Кесслер, А. Н. Савич, П. А. Пузыревский, Ф. В. Овсянников, А. Н. Бекетов. Стоят: Р. Э. Ленц, Н. А. Меншуткин, А. С. Фаминцын, О. И. Сомов, Ф. Ф. Петрушевский, Д. И. Менделеев, А. Н. Коркин. 1868 г.

средств не повлияли на образ жизни Чебышёва, — вспоминал профессор К. А. Поссе, — у себя дома он гостей не собирал; посетителями его были люди, приходившие к нему беседовать о вопросах учёного характера или по делам академии и университета. Чебышёв постоянно сидел дома и занимался математикой».

Очень много Чебышёв добился в области теории вероятностей. Теория вероятностей связана со всеми областями человеческих знаний. Эта наука занимается изучением случайных явлений, течение которых нельзя предсказать заранее и осуществление которых при совершенно одинаковых условиях может протекать совершенно различно, действительно, в зависимости от случая. Изучая применение закона больших чисел, Чебышёв ввёл в науку понятие «математического ожидания».

Задолго до физиков XX века, сделавших семинары основным полем отработки новых идей, Чебышёв начал заниматься с учениками в неформальной обстановке. При этом Чебышёв никогда не ограничивался только узкими темами. Отложив в сторону мел, он отходил от доски, садился в особое кресло, предназначенное только для него, и с удовольствием погружался в обсуждение любого отвлечения, интересного для него и для его оппонентов. Во всём остальном он оставался суховатым, даже педантичным человеком.

Посвятив свою жизнь сложнейшим проблемами математики, Чебышёв испытывал интерес и к решению практических вопросов. «Сближение теории с практикой, — писал он в одной из статей, — даёт самые благотворные результаты, и не одна только практика от этого выигрывает; сами науки развиваются под влиянием её. Она открывает им новые предметы для исследования или новые стороны в предметах давно известных». К чисто практическим относятся такие работы Чебышёва, как «Об одном механизме», «О зубчатых колёсах», «О центробежном уравниателе», «О построении географических карт» и даже такая, совсем уж неожиданная, прочитанная им 28 августа 1878 года на заседании Французской ассоциации развития науки, — «О кройке платьев».

В «Докладах» Ассоциации об этом сообщении Чебышёва сказано было следующее: «Г-н Чебышёв представил в секцию резиновый мяч, покрытый материей, два куска которой

были скроены согласно его указанию; он заметил, что проблема существенно изменится, если вместо материи взять кожу. Формулы, предложенные г-ном Чебышёвым, дают также метод для плотной пригонки частей при шитье. Резиновый мяч, покрытый материей, ходил по рукам присутствующих, которые рассматривали и проверяли его с большим интересом и оживлением. Это хорошо сделанный мяч, хорошо скроенный, и члены секции даже испытывали его в игре в лапту на лицейском дворе».

Как механик Пафнутий Львович отдал немало времени теории различных механизмов и машин. Он внёс предложения по усовершенствованию паровой машины Дж. Уатта, что подтолкнуло его к созданию новой теории максимумов и минимумов. Побывав во французском городе Лилле, Чебышёв осмотрел там знаменитые ветряные мельницы и вычислил самую выгодную форму мельничных крыльев. Он построил модель знаменитой стопоходящей машины, имитирующей походку животных, построил специальный гребной механизм и самокатное кресло, наконец, он создал арифмометр — первую счётную машину непрерывного действия.

К сожалению, большинство указанных приборов и механизмов так и остались невостребованными, а свой арифмометр Чебышёв подарил Парижскому музею искусств и ремёсел.

В 1893 году газета «Всемирная иллюстрация» писала: «Уже много лет подряд в публике, не посвящённой во все таинства механики и математики, ходили смутные слухи о том, что наш маститый математик, академик П. Л. Чебышёв изобрёл перпетуум мобиле, т.е. осуществил заветную мечту, с которой носят чуть не тысячу лет фантазёры, подобно тому, как некогда алхимики носились со своим философским



Арифмометр Чебышёва. Вторая модель с множительной приставкой



Стопоходящая машина Чебышёва

камнем и эликсиром вечной жизни, а математики — с квадратурой круга, делением угла на три части и т.п. Другие утверждали, что г. Чебышёвым построен какой-то деревянный «человек», который будто бы сам ходит. Основую всех этих рассказов служили несколько не фантастические труды почтенного учёного над разработкою возможных упрощённых двигателей из коленчатых рычагов, каковые двигатели и были им своевременно построены и применимы к разным снарядам: креслу-самокату, сортировке для зерна, к небольшой лодочке. Все эти изобретения г-на Чебышёва в настоящее время посетители обозревают на Всемирной выставке в Чикаго...»

Занявшись разработкой наиболее выгодной формы продолговатых снарядов для гладкоствольных орудий, Чебышёв очень скоро пришёл к заключению о необходимости перехода артиллерии к нарезным стволам, что существенно увеличивает точность стрельбы, её дальность и эффективность.

Современники называли Чебышёва «кочующим математиком». Имелось в виду то, что он был одним из тех учёных, которые видят своё призвание прежде всего в том, чтобы, переходя из одной области науки в другую, в каждой оставить ряд блестящих идей или методов, долго ещё воздействующих на воображение исследователей. Оригинальные идеи Чебышёва моментально подхватывались его многочисленными учениками, становясь достоянием всего научного мира.

В июне 1872 года в Петербургском университете отметили двадцать пять лет профессорской деятельности Чебышёва. По правилам, действующим в то время, профессор, прослуживший двадцать пять лет, освобождался от занимаемой должности. Но на этот раз Совет университета возбудил перед Министерством народного образования ходатайство с тем, чтобы срок профессуры Чебышёва был продлён на пять лет. В итоге Пафнутий Львович окончательно вышел в отставку только в 1882 году. А через восемь лет президент Франции вручил ему орден Почётного легиона. По этому поводу математик Шарль Эрмит писал Чебышёву: «Мой дорогой собрат и друг! Это отличие является лишь небольшой наградой за великие и прекрасные открытия, с которыми навсегда связано ваше имя и которые давно уже выдвинули вас в первые ряды математической науки нашей эпохи... Вы являетесь гордостью науки в России, одним из первых геометров Европы, одним из величайших геометров всех времён».

Некоторыми чертами своего характера Чебышёв часто поражал окружающих. «...Расскажу об одном наблюдении, сделанном моим братом, — вспоминала известная собирательница фольклора Ольга Эрстовна Озаровская. — Он проводил лето в 1893 году в Ревеле. Окно его комнаты выходило на плоскую крышу соседнего дома, которая служила как бы верандой для одной мансарды. В ней проводил целые дни в хорошую погоду обитатель мансарды, лысый и бородатый старичок, исписывавший



Самоходное кресло конструкции П. А. Чебышёва. Архивное фото

листы бумаги. С любопытством, какое бывает у молодого человека, заброшенного случайно в чужой город, с порцией досуга и скуки, подготовивших это любопытство, брат мой пригляделся к писаниям старичка и по движениям пера угадал непрерывные очертания интегралов. Математик писал целые дни. Брат мой свылся с ним и в течение дня задавал себе вопросы и разгадывал их: математик, верно, спит после обеда, математик гуляет, сколько исписал сегодня листов и т.д. Но вот солнце стало чересчур пригревать почтенную лысину, и старичок вместо писания однажды занялся шиванием шести простынь. После обеда брат мой зашёл в щёточный магазин и столкнулся со старичком, покупавшим себе шесть прекрасных половых щёток. Брат мой в высокой степени заинтересовался: зачем математику понадобились щётки в таком количестве? На следующее утро, проснувшись, брат увидел старичка, работавшего в тени под белым тентом. Тент был укреплен на шести жёлтых палках, а сами щётки валялись тут же под скамьей. Этот старичок оказался не кто иной, как великий математик Пафнутий Львович Чебышёв».

Умер П. Л. Чебышёв 26 ноября (8 декабря) 1894 года за письменным столом, когда набрасывал план работы с учениками, каждую неделю посещавшими его дом. Погребён в родном имении, в селе Спас-Проганье (ныне Жуковского района Калужской области), в подклете храма Преображения Господня, рядом с могилами родителей. ■

ЕПАРХИАЛКИ

Мария Тоболова,
кандидат филологических наук

9 апреля 1878 года за № 1184 вышел указ Святейшего Синода на имя калужского архиепископа Григория об открытии в Калуге епархиального женского училища. Калужская епархия объявила сбор пожертвований на строительство «образцовой школы» для детей духовного звания. Комиссия, созданная на епархиальном съезде, подыскала для будущего епархиального женского училища здание бывшей парусиновой фабрики (ныне это лицей № 9), которое было куплено у купца Ерохина за 3500 рублей. Губернским инженером-архитектором Савельевым был составлен проект, образована строительная комиссия во главе со священником А. Воронцовым. 24 сентября 1879 года состоялось торжественное освящение здания женского епархиального училища, а 10 ноября того же 1879 года состоялось его открытие. Девочки учились там семь лет. Последний класс был педагогический, так как выпускницы епархиального училища получали в основном назначения преподавателями церковно-приходских школ или становились домашними учительницами. К 1918 году за 39 лет существования училище окончили около 2000 воспитанниц. С установлением советской власти учебное заведение было ликвидировано. 22 января 1996 года епархиальное женское училище в Калуге открылось вновь. Оно разместилось в старинном дворянском особняке на ул. Дарвина, 13/33, где к тому времени был образован девичий Казанский монастырь. Указом Священного Синода от 7 июля 2002 года учебное заведение было преобразовано в Калужское духовное училище.



Калужское епархиальное женское училище. Начало XX в.



Воспитанницы Калужского епархиального женского училища. Начало XX в.

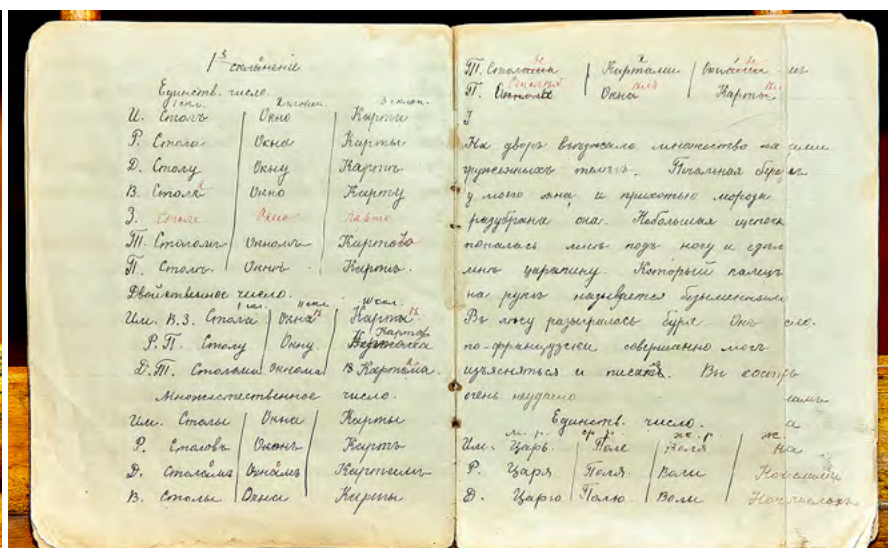
В середине XIX столетия в ряде городов России на средства духовенства открылись епархиальные женские училища. Это были средние общеобразовательные учебные заведения, главная цель создания которых заключалась в религиозно-нравственной подготовке будущих жён священнослужителей. Позже перед епархиальными училищами встала ещё одна задача — дать всестороннее образование дочерям духовенства, чтобы впоследствии они смогли своим трудом зарабатывать

себе на жизнь, принося пользу обществу и Церкви. Училища состояли в ведении Святейшего Синода и находились под управлением епархиальных архиереев. Всего по стране к 1917 году было 77 епархиальных женских училищ.

Эти закрытые учебные заведения не были сословными: за определённую плату там могли обучаться девицы не только из среды духовенства, но и из других сословий общества. В училища принимались девочки в возрасте 10–12-ти лет. При

поступлении они должны были сдать экзамены по Закону Божьему, чтению, письму и счёту. Учёба продолжалась в течение шести лет. Сироты жили на полном пансионе.

Поскольку особое внимание уделялось религиозно-нравственному воспитанию будущих «матушек», то главными предметами для изучения считались такие, как Закон Божий, Священная история, всеобщая и русская история Церкви, русский и церковнославянский языки. Обязательными предметами для всех



Экспонаты школьного мемориального музея К.Э. Циолковского лицея № 9. Тетрадь по русскому языку



К. Э. Циолковский (сидит крайний справа) среди педагогов Калужского епархиального женского училища. 1914 г.

епархиальных училищ были чистописание, русская словесность, арифметика, геометрия, гражданская история, география, физика, церковное пение, рукоделие, ведение домашнего хозяйства. В некоторых училищах епархиалки изучали французский и немецкий языки, музыку и рисование. Седьмой класс (дополнительный и необязательный) был педагогический, в котором в течение двух лет изучались педагогика и психология. Педагогическую практику воспитанницы седьмого класса проходили под руководством инспектора в созданных при епархиальных училищах начальных школах. Большое внимание уделялось подбору учителей: для преподавания приглашались священники, окончившие семинарию или духовную академию, и опытные учителя

школ. Так, например, в Калужском женском епархиальном училище в течение 19 лет физику и математику преподавал известный учёный К. Э. Циолковский.

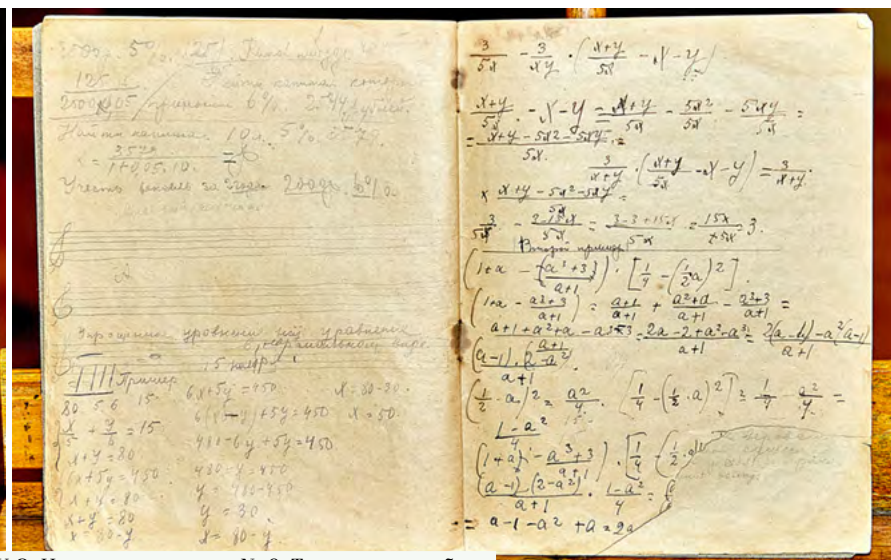
Классные занятия проводились по расписанию, составленному инспектором классов; обычно было от трёх до пяти уроков в день, недельная нагрузка составляла 20 часов в неделю. Перед каждым уроком дежурная девочка читала вслух молитву.

В здании епархиального училища обычно располагались домашняя церковь, библиотека и больница. В церкви совершались утреннее и вечернее молитвенные правила. Все воспитанницы обязательно соблюдали посты. В воскресные дни и дни церковных праздников ученицы присутствовали на всенощном

бдении и литургии и причащались Святых Христовых Тайн. В такой день все были веселы, счастливы, поздравляли и целовали друг друга. После обедни пили чай с пирогами, начинёнными рыбой и рисом (мясные блюда к столу подавались редко). Особенно радостно отмечали Рождество и Пасху. На ёлке воспитанницы получали подарки, выступали с номерами художественной самодеятельности. Оживлённо проходили воскресные дни, когда на свидание к епархиалкам приходили родители и родственники.

Режим в училище был строгий: подъём в 7 утра, час отводился на утренний туалет и уборку комнат; затем утренние молитвы и чай (либо квас) с куском хлеба. Уроки проводились с 9-ти до 2-х часов дня; на большой перемене (в 12 часов) полагался завтрак: хлеб с молоком. В 2 часа дня — обильный обед (щи, жареный картофель или каша с маслом, кружка молока), после которого с 3-х часов дня до 5 вечера воспитанницы под надзором воспитательниц гуляли по городу. После прогулки — чаепитие, а затем до 6 вечера — свободное время. С 6 и до 9 часов — рукоделие и приготовление уроков. В 9 часов — ужин, после которого молитва в домашней церкви. В 10 часов епархиалки расходились по своим спальням.

В училищах была введена школьная форма: темно-зеленое шерстяное платье с белым воротником и чёрным фартуком; в праздничные дни полагался белый фартук. Любые вольности в одежде: ленточки, кружева, бархотки, заколки — жёстко



Экспонаты школьного мемориального музея К. Э. Циолковского лицея № 9. Тетрадь по алгебре

пресекались, считаясь признаком кокетства. Первостепенное внимание в училищах уделялось воспитанию скромности и христианского благочестия. Воспитанием девочек занималась классная дама, осуществлявшая постоянный контроль за поведением воспитанниц. Присутствуя в классе на каждом уроке, она наблюдала за дисциплиной, строго проверяла дневники. Она следила за тем, чтобы воспитанницы не сутулились, не размахивали руками при ходьбе, громко не смеялись, не гримасничали во время разговора, то есть учила их хорошим манерам. Во время обеда следила за тем, кто как ест, смотрела, чтобы все поданные блюда были съедены без остатка. В церковь, на занятия, на прогулку и в столовую девочки чинно шли парами.

Большое внимание уделялось воспитанию привычки к труду, к чёткому исполнению своих обязанностей; лень и нерадение строго преследовались. Старших воспитанниц приучали к ведению домашнего хозяйства, для чего были организованы дежурства в столовой, спальнях, классах и на кухне. Дежурные по классу следили за чистотой доски, на переменах проветривали аудитории; дежурные по кухне помогали в приготовлении пищи, в столовой накрывали на столы, подавали блюда, убирали и мыли посуду. Во Владимирском училище, например, воспитанниц учили печь хлеб и пироги. В некоторых училищах воспитанницы сами себе шили и чинили платье, чулки и бельё. Каждой старшей воспитаннице вверялась младшая, для которой она шила платье и учила свою подопечную чинить одежду. В учебном плане много часов отводилось рукоделию: шитью, вязанию, вышиванию. В некоторых училищах учили шить богослужебные одежды. Во время рукоделия воспитатели или воспитанницы по очереди читали вслух религиозно-нравственные сочинения или произведения русских и зарубежных писателей. Старшие девочки подпольно читали любовные романы, которых в училищной библиотеке, конечно же, не было.

Занятия музыкой стали вводиться только в конце XIX века. Пение в церковном хоре было обязательным во всех женских учебных заведениях духовного ведомства.



Экспонаты школьного мемориального музея К.Э. Циолковского лицея № 9. Тетрадь для рисования с рисунками ученицы 5-го класса Ольги Макаровой



Воспитанницы Калужского епархиального женского училища. Начало XX в.



Экспонаты школьного мемориального музея К.Э. Циолковского лицея № 9. Парт и форменное платье воспитанницы епархиального женского училища

За нарушение правил поведения ученицы подвергались наказаниям: лишались прогулок, воскресных свиданий с родственниками, сладкого блюда за обедом. Унизительно было для наказанной девочки стоять во время обеда, но самым страшным наказанием считалось снижение оценки по поведению. В данном случае оценка снижалась за постоянную ложь, воровство, за самовольное отлучение из училища.

После окончания 4-го класса воспитанницам предоставлялись некоторые льготы: разрешалось выходить в город одним, без воспитательниц, посещать магазины, портниху, зубного врача. Для старших устраивались вечеринки, пикники и даже балы, на которые приглашались семинаристы. Благодаря строгой дисциплине ученицы были всегда подтянуты, опрятны, скромны и прилежны. Они воспитывались в духе уважения друг к другу, поэтому между ними никогда не возникали ссоры, не было вражды и зависти.

Воспитанниц приучали к будущей скромной жизни. Московский митрополит Филарет наставлял: «Воспитание их должно быть направлено к тому, чтобы дать девицам религиозно-нравственное и хозяйственное образование, но не уклонять их от простоты жизни, свойственной им по рождению и назначению... Воспитываемые девицы живут в малых комнатах и непросторно. Кто придёт в такое заведение из подобных светских, тот не похвалит видимого, потому что найдёт только чистоту и опрятность, а не занимательный и блистательный вид. Но это совершенно с положением воспитываемых, которые пришли сюда из тесных и скудных жилищ и в такие же, по всей вероятности, должны возвратиться. Блистательное жилище во время воспитания сделало бы для них неприятным



Группа учениц с учительницей музыки Елизаветой Акимовной Днепровской

будущие их жилища, простые и скудные». Действительно, жизнь жён сельских священников была очень трудной, даже в финансовом отношении: при воспитании многих детей, при скудном пропитании это было несение жизненного креста.

Учебные занятия начинались 1 сентября и заканчивались в начале мая. В течение следующих двух месяцев Совет училища, в который входили начальница, инспектор классов и представители духовенства, проводил экзамены. Учебный год завершался благодарственным молебном, после которого лучшие ученицы награждались книгами нравоучительного содержания и похвальными листами, а провалившимся на экзамене назначалась переэкзаменовка на осень. На летние каникулы воспитанницы разъезжались по домам. Выпускницы училища держали 24 экзамена — по всем пройденным за 6 лет предметам. Это было чрезвычайно трудное для них время: они бледнели и худели, изнемогали от усталости и бессонных ночей. Зато после последнего экзамена они, счастливые от сознания, что все трудности позади, в воздушных белых платьях танцевали на выпускном вечере и пили впервые в жизни шампанское. На следующий день со слезами на глазах расставались со ставшим дорогим за долгие годы училищем, с учителями, воспитательницами и подругами — большой и дружной семьёй. Выпускницы епархиальных училищ устраивались в основном работать учительницами церковно-приходских школ или домашними учительницами, но после замужества они оставляли работу, становясь опорой мужу-священнику в его пастырском служении. Они считались желанными невестами и были верными спутницами служителей Церкви и заботливыми матерями.



Экспонаты школьного мемориального музея К.Э. Циолковского лицея № 9. Учебные приборы епархиального женского училища



Здание Калужского епархиального женского училища. 1910 г.

Епархиальные училища пользовались уважением в обществе. На их содержание жертвовали средства люди разных сословий: не только духовенство, но и купцы, мещане, простой люд. Женские епархиальные училища внесли значительный вклад в подготовку учительниц начальных классов, которые распространяли просвещение, обучая грамоте широкие народные массы. После октябрьской трагедии 17-го года женские епархиальные училища были закрыты по всей стране.

В дни ранней юности мне посчастливилось близко познакомиться с тремя подругами — выпускницами Калужского епархиального училища: Ольгой Николаевной Благовещенской, Александрой Сергеевной Троицкой и Антониной Петровной Никольской (какие прекрасные, звучные фамилии!). После окончания училища в 1915 году Ольга (девичья фамилия Беляева) стала учительницей, а Александра и Антонина избрали профессию врача. В течение жизни они продолжали дружить и всегда вспоминали годы, проведённые в стенах епархиального училища, как самые счастливые, лучшие годы их жизни. Высокие нравственные начала, привитые в епархиальном училище, чувство долга, дисциплина очень помогли подругам в их дальнейшей жизни, полной тревог, страданий, скорби, волнений и борьбы за правду.

Ольга Николаевна Благовещенская (1895–1985) долгие годы преподавала русский язык и литературу — сеяла «разумное, доброе, вечное».

Она родилась в 1895 году 24 июля в семье священника Николая Беляева. Её мать умерла, когда ей было всего три года. В 11-летнем возрасте отец определил её в Калужское епархиальное женское училище. Накануне революции 17-го года она вышла замуж за выпускника Московской духовной академии В. Н. Благовещенского, сына священника. В то богоборческое время муж её не стал священником, а преподавал древнерусскую литературу в Калужском педагогическом институте. В 30-е годы его дважды пытались арестовать, и оба раза ему повезло. В первый раз чекистом оказался его ученик по рабфаку, который пожалел своего учителя, а второй раз в темноте перепутали адрес.

Я училась у Ольги Николаевны в 1953–1956 годах. Именно она привила мне любовь к своему предмету, именно по её стопам пошла я, став преподавательницей русского языка. Ольга Николаевна была прекрасным педагогом. На лекциях старалась не говорить о партийности литературы, зато много внимания уделяла произведениям классиков. Она пользовалась большим авторитетом среди коллег, а ученики не только уважали её за высокий профессионализм, но и любили. Несколько раз дирекция школы подавала её документы на присвоение звания заслуженного учителя школы РСФСР, но каждый раз высшие инстанции отказывали, возможно, из-за её социального происхождения. Отсутствие почётного звания само по себе ещё ни о чём



О. Н. Благовещенская. 1913 г.

не говорит, если учительница осталась на всю жизнь в памяти учеников. Меня она любила — эта любовь была взаимной. Она присутствовала на моей свадьбе. В 1956 году я, будучи студенткой пединститута, дрожа от страха за свою карьеру, всё-таки отнесла по её просьбе её единственного внука Владимира в храм, где его окрестили. Ольга Николаевна умерла в 1985 году на 91-м году жизни.

Антонина Петровна Никольская (1896–1994) и Александра Сергеевна Троицкая (1896–1974) замуж не вышли. У Антонины Петровны была приёмная дочь — альпинистка, которая погибла в горах вместе со своим мужем во время свадебного путешествия. Антонина Петровна прошла всю войну хирургом армейского госпиталя и дослужилась до звания подполковника медицинской службы. Скольким раненым она спасла жизнь — об этом знает только Господь! После войны долгие годы возглавляла созданный ею областной онкологический диспансер. За заслуги перед Отечеством ей были присвоены звания заслуженного врача Российской Федерации и почётного гражданина г. Калуги. 4 мая 1975 года в Сквере военных медработников торжественно был открыт памятник медицинским работникам, погибшим в годы Великой Отечественной войны. Почётное право открыть памятник было предоставлено доктору Никольской. Антонина Петровна умерла 6 сентября 1994 года. В целях увековечения её памяти по решению Городской Думы



А. П. Никольская, заслуженный врач РФ, во время операции, 1950-е гг.

г. Калуги на фасаде здания Калужского областного онкологического диспансера была установлена мемориальная доска.

Это был необыкновенный, замечательный человек, хирург от Бога. Я часто присутствовала на семейных торжествах в доме Благовещенских, на которых была и Антонина Петровна. Как-то зашёл разговор о Боге. Антонина Петровна сказала: «Я никогда в жизни ни слова не сказала против Бога». Однажды я спросила её: «Антонина Петровна, бывали ли случаи, когда ваши пациенты выздоравливали?» Она с обидой в голосе ответила: «Вы что же думаете, что мы зря получаем зарплату? Главное, при обнаружении опухоли надо немедленно обратиться к врачу: рак на ранних стадиях излечим на 100 %».

Почётным гражданином Калуги была и близкая подруга Антонины Петровны — Александра Сергеевна Троицкая. Она родилась в 1896 году в Тульской губернии в семье священника. После окончания Калужского епархиального училища в 1915 году работала земской учительницей в одном из сёл губернии. Затем окончила Калужское медицинское училище и Харьковский медицинский институт, работала врачом. В 1934 году её направили в лепрозорий под Астраханью на должность старшего научного сотрудника. Здесь она проработала с конца 40-х годов до 1951 года, посвятив себя лечению ужасной болезни — лепры (проказы). Александра Сергеевна провела серию экспериментов, целью которых было



А. С. Троицкая. Рис. И. Шедвиговского

победить жуткую боль у несчастных людей. И ей удалось найти способ снизить у них болевые ощущения. Описание этого способа легло в основу её диссертации, которую она успешно защитила в Казанском университете в 1946 году, став кандидатом медицинских наук. В 1956 году Троицкая, будучи пенсионеркой, возвратилась в Калугу и решила продолжить научную работу. Она обратилась за помощью к своей давней подруге А. П. Никольской. Антонина Петровна рассказывала: «В 1956 году она пришла ко мне в онкодиспансер и говорит: «Тонь! Разреши поработать у тебя: мне нужен только подоконник, микроскоп и кровь больных для исследования. Денег не нужно, пенсия у меня хорошая». Ну как я могла ей отказать? Разрешила. Сколько потом мы с ней и радостей, и горя хлебнули, не передать словами. Но не жалею». В 60-х годах прошлого столетия А. С. Троицкая, кандидат медицинских наук, создала вакцину против рака, и с этого времени началось на неё, да и на Антонину Петровну, страшное гонение со стороны онкологов — чиновников высокого ранга. Главный онколог страны академик Н. Н. Блохин предложил ей взять его в соавторы эпохального открытия, но она, противница всякой лжи, указала ему на дверь. В ответ Блохин устроил ей настоящую травлю, запретив проводить опыты на животных. Александру Сергеевну в СМИ с подачи Блохина стали оскорблять, её замучили проверками, грозили судом и арестом за то, что она якобы своим открытием

морочит головы раковым больным. Дошло дело до того, что однажды в разговоре с А. Н. Романовым, видным партийным деятелем того времени, которого Троицкая излечила от рака и который в благодарности стал усиленно помогать ей в открытии лаборатории, Б. В. Петровский, министр здравоохранения, сказал: «А на что же будут жить наши клиники? Метод Троицкой очень дешёвый! Если мы будем применять эту вакцину, надо будет закрыть все институты! Мы на это пойти не можем». Александра Сергеевна не сдалась: она продолжала с Божьей помощью успешно лечить людей, вырывая больных из рук смерти. Её вакцина, даже не совсем доработанная, помогала людям избавиться от опухоли. Слава о ней разошлась по всей стране, её заваливали письмами с просьбой принять. И по настоятельным просьбам родственников больных она продолжала лечить, можно сказать, занимаясь полуподпольной деятельностью. Облздравотдел тайно поддерживал Троицкую, понимая, какое важное дело она делает. Троицкая хотела запатентовать своё изобретение, но ей отказали, мотивируя тем, что не были проведены клинические исследования, проводить которые не разрешил тот же Блохин. Получался замкнутый круг. Воспользовавшись её смертью в 1974 году, закрыли лабораторию, где изготавлилась её вакцина. Не помогли обращения родственников больных во все инстанции с просьбой возобновить производство вакцины. Так и загубили открытие Александры Сергеевны.

В 2016 году исполнилось 120 лет со дня рождения А. С. Троицкой. Общественность Калуги торжественно отметила этот юбилей. Теперь уже СМИ стали величать её «великим учёным», «истинно русской женщиной-исследователем», призывали гордиться нашей прекрасной землячкой. Но о продолжении её дела было сказано вскользь.

Все три подруги, замечательные женщины, достойно прожили жизнь, не жалея сил, трудились во благо людей, исполняя заповедь Господа любить ближнего. Их жизнь доказывает, что высокие моральные качества, любовь к Отечеству, благородство и порядочность человека не зависят от характера и типа правящего режима. ■

КАЛУГА В XIX ВЕКЕ

Виталий Бессонов,
кандидат исторических наук

После 1812 года Калужский край достаточно быстро залечил нанесённые войной раны и в течение последующего века его жизнь текла в мирном русле. В 1820-х годах основатель «фабричной державы» И. А. Мальцов приобрёл заводы, располагавшиеся в Жиздринском уезде, в том числе Сукремльский и Людиновский. На последнем в 1841 году впервые начали производство рельсов для российских железных дорог, началось освоение паровых машин, был построен первый в стране пароход. В 1870-е годы на Мальцовских заводах приступили к производству паровозов для российских железных дорог, которые делались, по условиям контракта, исключительно из отечественных материалов. В XIX веке особую известность приобрели Кондровская и Троицкая бумажные фабрики, находившиеся во владении крупного промышленника В. Говарда. Выделкой бумаги славился Полотняный Завод Гончаровых.

В истории губернии видное место занимала благотворительность калужан. Коробовы, Макаровы, Золотарёвы, Хлюстины, Теренины — это неполный перечень местных купцов-меценатов. Они были вкладчиками многочисленных церквей, благотворительных учреждений, создателями банков и учебных заведений, на их средства были построены водопровод, Хлюстинская и Золотарёвские больницы, существующие до сегодняшнего дня.

С Калужской землёй в XIX — начале XX века были связаны многие известные поэты и писатели (А. С. Пушкин, Ф. М. Достоевский, Л. Н. Толстой

и др.), художники (В. Д. Поленов, В. Э. Борисов-Мусатов, В. А. Ватагин и др.), философы (братья кн. С. Н. и Е. Н. Трубецкие, К. Н. Леонтьев и др.), учёные и изобретатели (П. Л. Чебышёв, К. Э. Циолковский, А. Л. Чижевский, П. М. Голубицкий, А. И. Чупров и др.), политические и общественные деятели (А. П. Степанов, И. Д. Делянов, В. К. Плеве и др.). Здесь находились в ссылке или жили после амнистии декабристы: М. Ф. Орлов, С. Н. Кашкин, Е. П. Оболенский, П. Н. Свистунов, Г. С. Батеньков; петрашевец Н. С. Кашкин (сын декабриста). Неоднократно Калужскую землю

посещали императоры и члены императорской семьи.

Особое оживление общественной жизни в Калуге произошло в середине XIX века. В 1842 году в городе на садовой площади, рядом со зданием семинарии, было построено новое обширное здание театра по высочайше утверждённому 30 ноября 1840 года плану. Появление специального театрального здания с обширной сценой, партером, ложами бенуара, бельэтажа и яруса способствовало привлечению в Калугу известных артистов. Определённой вехой в жизни города стали гастроли великого русского актёра



П. С. Мочалова в июне 1845 года. По свидетельству современника, Мочалов в «Гамлете» был «чудно-прекрасен». «Благодарим тебя, — писали «Калужские Губернские Ведомости», — наш Русский Кин, благодарим и за немногие минуты высокого, эстетического наслаждения, которое доставила нам твоя художественная игра, — не забудь нас и на будущее время; тем более что Калуга не совсем чужда тебе: она дала приют твоей сестре».

В том же 1845 году во главе Калужской губернии оказался Н. М. Смирнов, вступивший в должность 28 августа. Вместе с ним в город прибыла и его блистательная жена Александра Осиповна, урождённая Россет. Гостями Смирновых в разное время были многие известные в России люди. В мае 1846 года в Калужском театре шесть представлений давал знаменитый актёр М. С. Щепкин, которого сопровождал В. Г. Белинский. В сентябре 1845 года в Калугу приехал писатель И. С. Аксаков, который был назначен на должность товарища председателя Уголовной палаты. Два года он провёл в Калуге, описав подробным образом в своих письмах жизнь губернского города и свои непростые отношения с Александрой Осиповной. В июле 1849 года по приглашению А. О. Смирновой в Калуге гостил великий русский писатель Н. В. Гоголь. Посещал он Калужский край также в 1850 и 1851 годах. В апреле — ноябре 1850 года в Калуге по делам сенатской ревизии находился выдающийся писатель А. К. Толстой.

Смирнов активно включился в преобразование Калуги на европейский манер. Благоустроивались бульвары,



А. О. Смирнова-Россет. Худ. Франц-Ксавер Винтерхальтер. 1837 г.

мостились улицы, засаживались липами аллеи, в городской черте создавались общественные парковые зоны. Особое внимание было уделено центральной части города у Каменного моста. Для преобразования пространства были уничтожены купеческие лавки, посажена липовая аллея, благоустроен Березуйский овраг.

Поддерживаемый своей супругой, Смирнов поощрял развитие культурной жизни губернии. Он всячески поддерживал театр и даже разрешал к постановке сомнительные, с точки зрения правительства, пьесы. Так, 11 и 20 января 1850 года на сцене Калужского театра была представлена комедия А. С. Грибоедова «Горе от ума». В ответ Смирнов получил указание «означенную пьесу, как воспрещённую по высочайшему повелению для представления на провинциальных театрах, немедленно исключить



Н. М. Смирнов. Худ. Й. Крихубер. 1847 г.

из репертуара калужского театра». Кроме того, от губернатора требовали впредь не ставить пьес без предварительного разрешения цензурой.

Смирнов стал инициатором создания первого в губернии музея. 9 августа 1847 года губернатор обратился к министру внутренних дел за разрешением учредить в Калуге губернский музей. На это обращение Смирнов 17 октября получил ответ, в котором говорилось, что император «высочайше повелеть соизволил разрешить учреждение в г. Калуге губернского музея на предложенных вами основаниях». 12 декабря 1847 года губернатор разослал распоряжение об учреждении по высочайшему повелению музея и сборе пожертвований. С этого момента в Калуге появился музей и при активном участии Смирнова начало формироваться музейное собрание.



Вид губернского города Калуги. Раскрашенная литография К. Я. Тромонина по рисунку Н. Ф. Соколова. 1837 г.



Калужский губернатор В. А. Арцимович

Знаковым событием XIX столетия стала отмена крепостного права, положившая начало новому этапу развития Российского государства. В Калужской губернии «Положение 19 февраля 1861 года о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости» претворял в жизнь калужский губернатор В. А. Арцимович, который, по мнению А. И. Герцена, был лучшим губернатором в России. Зная враждебное отношение дворян к реформе, Арцимович, строго придерживавшийся буквы закона, предпринял заблаговременно ряд мер. Вся губерния была разделена на 167 небольших участков, в которые были посланы чиновники, сочувствующие делу освобождения крестьян. Они должны были читать только статьи, отмеченные губернатором, в которых говорилось не только



Калужские чиновники на рабочем месте. Фото начала XX в.

об обязанностях крестьян по отношению к помещикам, но и о правах бывших крепостных. Чиновникам предписывалось исполнять свои обязанности в мундирах и знакомить со статьями крестьян в присутствии помещиков. Для обеспечения порядка с каждым чиновником был отправлен городовою.

Более девяти лет провёл в Калуге военнопленный имам Дагестана и Чечни Шамиль. В 1834–1859 годах он стоял во главе борьбы горцев с российскими войсками. Прекрасное образование, военный талант и личная храбрость снискали ему известность и уважение не только на Кавказе, но и за его пределами. Под его руководством в 1840-х годах горцы одержали ряд крупных военных побед. На территории Дагестана Шамиль создал мусульманское

государство — имамат. В 1848 году его власть была объявлена наследственной. Являясь одновременно духовным, политическим и военным лидером, Шамиль смог объединить под своим началом разрозненные народности и достичь наибольших, по сравнению со своими предшественниками, успехов в борьбе с русскими войсками. Однако все эти победы были временными, уже в 1850-х годах движение, во главе которого стоял Шамиль, пошло на спад. Вызвано это было ростом внутренних социальных противоречий, межличностными конфликтами среди приближённых Шамиля, экономическим кризисом и, главное, усилившимся давлением русских войск. После окончания Крымской войны российское правительство активизировало военные действия



Первая фотография имама Шамиля, сделанная в начале сентября 1859 г. графом И. Г. Ностицем в Чирчюте



Дом Сухотина (бывшая усадьба Билибиных), в котором жил Шамиль. Фото 1903 г.



Шамиль вместе с сыновьями Кази-Мухаммедом и Мухаммед-Шефи приносит присягу на верность императору Александру II в парадной зале губернского дворянского собрания в Калуге. 26 августа 1866 г.

на Кавказе. В результате к 1859 году Шамиль оказался практически в полной изоляции и 26 августа вынужден был сдаться русским войскам, осадившим его в ауле Гуниб.

Местом жительства военнопленного имама была назначена Калуга, куда он прибыл 10 октября 1859 года. Для Шамиля и его семьи был нанят каменный трехэтажный дом подполковника А. М. Сухотина, принадлежавший ранее И. Г. Билибину. Правительство назначило военнопленному специальную пенсию. Первоначально она была в размере 10 тысяч рублей, а затем увеличена до 15 тысяч рублей в год. Об особенностях положения в Калуге Шамиля можно судить по рапорту вице-губернатора министру внутренних дел, составленному 18 ноября 1859 года. В нём говорилось, что «12 числа сего месяца Шамиль переведён из временной квартиры в нанятый и отделанный для него дом подполковника Сухотина. Во время личного посещения моего на следующий день Шамиля, дабы удостовериться, в какой степени доволен он помещением, Шамиль на сделанный с этой целью вопрос отвечал мне через переводчика, что

он ничего не имеет выразить, кроме глубочайшей признательности русскому правительству и Калужскому начальству за всё оказываемое ему внимание и попечение, доказательством которых считает он, между многими другими, и устройство для него с семейством красивого и удобного во всех отношениях жилища. Вообще не могу умолчать пред В[ашим] В[ысоко]пр[евоходитель]ством, что город и здешнее общество чрезвычайно понравились Шамилю и назначение Калуги местом жительства он признаёт особенно к нему Монаршею милостью». 5 января 1860 года в Калугу прибыло семейство Шамиля: две жены (Шуанат и Зайдат), два сына (Кази-Мухаммед, Мухаммед-Шефи) с жёнами, четыре дочери, зятья, а также слуги и служанки. Всего — 22 человека.

Именно в Калуге произошло примирение Шамиля с Россией. Здесь он близко познакомился с российской действительностью. Через призму этих новых знаний, которые он пылливо собирал, изучая жизнь губернского города, Шамиль по-новому взглянул на проблему взаимоотношений Кавказа с Россией,

отдав предпочтение миру и согласию. В зале Калужского дворянского собрания 26 августа 1866 года, через семь лет после пленения, Шамиль принял присягу на верность вместе со своими сыновьями Кази-Мухаммедом и Мухаммед-Шефи. В 1868 году Шамилю с семейством было разрешено переехать в Киев, а в 1870 году он выехал за границу и отправился на поклонение в Мекку.

Во второй половине XIX века немаловажное место в жизни общества отводилось вопросам благоустройства. В Калуге, например, городские органы власти, возглавлявшиеся с 1885 по 1901 год купцом первой гильдии, почётным гражданином И. К. Ципулиным, решали многочисленные задачи, связанные со строительством водопровода и канализации, проведением электричества, асфальтированием и озеленением улиц, облагораживанием рыночных площадей, ремонтом дорог и домов, решением вопроса о включении Калуги в железнодорожную сеть, о введении в городе трамвайного сообщения, о таксе извозчиков и т.д. Так, 13 апреля 1899 года городская дума признала желательность



Здание калужской электрической станции на Садовой улице (совр. ул. Кирова, не сохранилось)

устройства в Калуге электрического освещения и трамвая концессионным способом на основании договора с М. Бродским. Электрификация города началась в 1900 году и растянулась на много лет. Среди первых, 18 июня 1900 года, было устроено освещение бульвара городского сада. В связи с этим по воскресениям планировалось взимать с посетителей по 20 коп., а в будни, когда

были бесплатные гуляния, по 15 коп. 28 июня 1900 года в городском саду при электрическом освещении состоялось большое гуляние в пользу городской бесплатной народной читальни, во время которого пел хор певчих и играл оркестр.

Следует отметить, что в Калуге активно проводились благотворительные акции: концерты, лотереи, пожертвования денег, имущества и т.д. Так,

тот же городской голова Ципулин пожертвовал для устройства профессионально-технического училища каменный дом стоимостью 70 тысяч рублей, выделил деньги на ремонт здания Калужской губернской гимназии, дал беспроцентную ссуду в сумме 2 тысячи рублей для строительства рабочего дома и 9 тысяч рублей на образование Общества страхования имущества граждан от огня. ■



Набережная реки Оки с пароходной пристанью

КАЛУЖСКИЙ ГУБЕРНАТОР Н. М. СМИРНОВ И ЕГО ОКРУЖЕНИЕ

Виталий Иванов,
кандидат исторических наук

По действующему российскому законодательству, начиная с времён Петра I, разделившего в 1708 году страну на 8 губерний, губернатор являлся первым лицом местной администрации, в руках которого сосредоточивалась вся полнота реальной власти. В министерский период его положение было двойственным. С одной стороны, он назначался и увольнялся непосредственно императором, представлял на его имя ежегодно отчёты о состоянии дел в губернии. С другой, состоял в штате МВД и зависел от министра. В царствование Николая I наблюдается усиление влияния губернатора на местные учреждения всех ведомств. Губернатор возглавлял общее административное управление, рассматривал жалобы на подчинённые учреждения и должностных лиц, «заботился» о народном благосостоянии, ведал благотворительными, хозяйственными вопросами, осуществлял надзор за полицией, тюрьмами, винокурением, исполнением законов, исправлением повинностей, личным составом служащих и т. д. Свои обязанности губернатор выполнял через канцелярию, губернское правление и более полтора десятка разных по профилю деятельности немногочисленных коллегияльных учреждений (комиссия народного продовольствия, статистический комитет, строительная и дорожная комиссия и т. д.), где являлся председателем.

Губернатор чувствовал себя неограниченным вершителем судеб всего населения, определял стиль поведения и нравы всего местного общества. Внимательный

и беспристрастный наблюдатель окружающего, видный писатель-славянофил Иван Сергеевич Аксаков, служивший с августа 1845 по май 1847 года товарищем (заместителем) председателя Калужской уголовной палаты, хорошо знавший быт провинциального общества, по этому поводу заметил: «Образ жизни губернаторов оказывает сильное действие на образ жизни даже неслужащих членов общества. Если, например, губернатор расточителен, любит роскошь, увеселения, не совсем приличную свободу обращения с дамами и т. п., губернское общество мигом отразит на себе вкусы и привычки его превосходительства. Его превосходительство, хотя бы и в высшей степени не пользовался искренним расположением жителей, тем не менее служит для них нравственным авторитетом и даёт тон всему окружающему». Несравненно большим влияние начальника губернии было на подчинённых ему чиновников самых разных рангов.

5 июня 1845 года на пост калужского губернатора высочайшим указом был назначен действительный тайный советник Николай Михайлович Смирнов.

Имя Смирнова было широко известно не только в чиновничьих, но и литературных кругах России, а также среди коллекционеров произведений живописи. Николай Михайлович родился 14 мая 1807 года в семье гвардейского офицера. Его отец Михаил Петрович служил в кавалергардском полку при Екатерине II, дослужился до чина полковника. Мать будущего чиновника Феодосия Петровна происходила

из старинного дворянского рода Бухвостовых. Сдав экзамен на чин в Московском университете, Смирнов 17-летним юношей, владея иностранными языками, поступил на службу чиновником в Московский архив Министерства иностранных дел. Служил при русских посольских миссиях во Флоренции (1825–1828), в Берлине (1835–1837), был членом общего присутствия Азиатского департамента в Петербурге (1837–1839). В феврале 1842 года по прошению был переведён из Министерства иностранных дел на службу в МВД, а через три года назначен калужским гражданским губернатором. Смирнов имел придворные звания, обозначавшие официальное положение лиц, состоявших при дворе российских императоров: камер-юнкера (1829), церемониймейстера (1839) и камергера (1845). В 1828 году Смирнов, по его собственному признанию, познакомился с А. С. Пушкиным и вскоре стал одним из близких знакомых поэта. Не владея пером, он в 1834 году составил записки, на основании которых позднее в 1842 году им были подготовлены воспоминания, опубликованные после его смерти в журнале «Русский архив» в 1870 году, в которых он нарисовал психологический портрет поэта, осветил некоторые факты его биографии. Смирнову принадлежит утверждение, что «Пушкин был одним из самых замечательных русских людей, — свидетельствующее, по мнению специалиста, — о понимании им значения и величия поэта, что было доступно не всем лицам, знавшим Пушкина в 1837 году».



Н. М. Смирнов. 1835 г. Худ. Ф. Крюгер

В 1832 году Смирнов женился на Александре Осиповне, урождённой Россети, являвшейся фрейлиной императрицы Марии Фёдоровны (вдовы императора Павла I), а после её смерти — императрицы Александры Фёдоровны, жены императора Николая I, знакомая А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Н. В. Гоголя, П. А. Вяземского, В. А. Жуковского. Для Россети это был брак по расчёту, чтобы выйти из материальных затруднений, с которыми столкнулась её семья.

Губернаторство Смирнова в Калуге было отмечено всплеском культурной жизни. Гостями Смирновых, прежде всего, благодаря широкой известности в придворных и в столичных литературных кругах супруги губернатора, были Н. В. Гоголь, В. Г. Белинский, А. К. Толстой, М. С. Щепкин и другие знаменитости. В первые два года губернаторства Смирнова в Калуге, постоянным посетителем его дома был Иван Аксаков. Здесь начинающий писатель и поэт читал свои стихи и главы из написанной пьесы «Присутственный день в уголовной палате».

Современниками, а вслед за ними и многими исследователями Смирнов характеризуется обычно как «добрый малый», «человек большого образования и золотого сердца». Смирнова-Россет говорила о своём муже, «...что он очень умен, хотя и не блистает в салоне».

Справедливость требует отметить, что Смирнов «не обладал ни большим умом, ни какими-либо



А. О. Смирнова-Россет. 1835 г. Акварель П. Ф. Соколова

дарованиями». Так, 21-летний Аксаков, описывая свою первую встречу с губернатором по прибытии в Калугу, писал: «Он принял меня чрезвычайно ласково, ...говорил про свои затруднения, не очень доволен Калугой, видно, что он рад мне был как не калужскому жителю. Не знаю, что он будет, видно, что он не далёк, но кажется, он так себе, ничего, и с ним можно ладить». Через два месяца после знакомства Аксакова с губернатором он убеждается в правильности данной ему оценки. «На днях был у меня Смирнов, после обеда, часов в 5, — писал в письме родителям Аксаков, — и просидел часа два. Тут я вполне убедился, что он чрезвычайно глуп, а странное дело — в службе и в житейском деле он ещё туда сюда. Начал он мне бранить дух и характер провинциального общества, рассказывать намерения свои к улучшению, воспитанию и образованию его, например, посредством театра, для которого надо сделать особенный выбор пьес хороших...»

Среди увлечений, которым предавался на протяжении всей своей жизни Смирнов, была игра в карты и коллекционирование произведений живописи русских и западноевропейских художников. Карты его захватывали настолько, что он не замечал, что происходило вокруг. Обладая огромным состоянием (в 1849 году за Смирновым числилось почти 4 тысячи родовых душ крестьян в Московской, Тульской, Калужской, Тамбовской и Псковской губерниях), он за один вечер

проигрывал 700–800 рублей серебром. Это чуть меньше получаемого по штатам годового губернаторского жалованья. В своих воспоминаниях Смирнова-Россет рассказывает, что Смирнов играл в карты даже во время её первых тяжёлых родов — по привычке возвратившись домой под утро — часов в пять. Присутствовавший при родах Смирновой немец доктор, поражённый поведением её мужа, заметил: «Я впервые вижу такое бесчеловечное обращение мужа с женой». По свидетельству современников, половина огромного состояния Смирнова была проиграна в карты.

Собиранием картин Смирнов начал заниматься, находясь ещё на службе в Венеции. К концу жизни он стал обладателем большой картинной галереи, которая была распродана после его смерти. Достоверно известно, что при приобретении картин Смирнов подчас прибегал к разного рода ухищрениям и обману. Об этом, в частности, свидетельствуют материалы, обнаруженные А. И. Герценом и Н. П. Огарёвым на страницах первой русской нелегальной революционно-демократической газеты «Колокол» в бытность Смирнова петербургским губернатором.

Касаясь взглядов Смирнова на некоторые злободневные вопросы политического и экономического развития страны, нельзя не сказать о том, что он и его супруга придерживались твёрдых монархических воззрений. При этом ещё задолго до отмены крепостного права Смирнов, в отличие от большинства своих современников, считал необходимым отменить крепостное состояние. Приветствуя попытки некоторых сановников в 1820-е годы освободить своих крестьян и противодействуя этому со стороны А. А. Аракчеева, Смирнов писал в своих записках, что «...если бы во всей России было бы уничтожено рабство, без всякого внутреннего волнения, одним влечением человеколюбивого патриотизма, иностранцы не могли бы нам упрекать сей остаток варварства и история Александра приобрела бы прекрасную страницу, едва ли не прекраснейшую из всех прекрасных».

Указ об увольнении Смирнова с должности калужского губернатора



Калужский гражданский губернатор Н. М. Смирнов с губернскими чиновниками.
1851 г. Рис. Алексеева. Бумага, акварель.

Слева направо: Фёдор Семёнович Унковский — товарищ председателя Гражданской палаты; Николай Михайлович Смирнов — калужский гражданский губернатор; Александр Фёдорович Кабрит — председатель Казённой палаты; Василий Дмитриевич Мещеринов — предводитель дворянства Калужской губернии; Пётр Алексеевич Квашнин-Самарин — предводитель дворянства Калужского уезда; Александр Дмитриевич Кудрявцев — предводитель дворянства Малоярославецкого уезда; Василий Яковлевич Быковский — инспектор Врачебной управы

последовал 14 марта 1851 года. Основанием для отставки послужила проведенная ревизия присутственных мест губернии и расследование по жалобе московского помещика Ершова на будто бы незаконные действия губернатора Смирнова.

После Калуги в 1855–1861 годах Смирнов служил петербургским губернатором, а затем до 1867 года состоял сенатором уголовного департамента в Москве. Последние годы жизни он провёл в Петербурге и своём подмосковном имении. Скончался бывший калужский губернатор 4 марта 1870 года в Петербурге. Похоронен на кладбище Донского монастыря в Москве.

Губернатору Смирнову за период его пребывания в Калуге удалось подобрать неплохой по тогдашним меркам кадровый состав чиновников, соответствовавший его взглядам, интересам, стилю управления, манере обращения. В первую очередь это касается канцелярии гражданского губернатора, в которой при элементарной неграмотности населения в дореформенную эпоху 82 % чиновников имели высшее или среднее образование. Разумеется, не последнюю роль в подборе кадров играли служебные, личные и родственные связи. Примечателен тот факт, что при преемнике Смирнова, отставном генерале графе

Е. П. Толстом, администраторе, малосведущем в делах гражданского управления, на 2/3 сохранился состав канцелярии, сформированный его предшественником.

При Смирнове правителем канцелярии губернатора, входившим в круг его ближайшего окружения, был титулярный советник Василий Александрович Баталин, начавший службу канцелярским чиновником в Московской удельной конторе в 1842 году по окончании Московского университета в звании действительного студента. Через несколько месяцев после начала службы он перевёлся на должность столоначальника в Калужское губернское правление,



Чиновники Калужской губернии.
1851 г. Рис. Алексеева. Бумага, акварель.

Слева направо: Никитин; Николай Васильевич Еленев — ассессор губернского правления; Василий Александрович Баталин — секретарь 2-го отделения губернского правления; Алексей Алексеевич Сусоров — письмоводитель Калужского сиротского суда; Александр Иванович Яковлев — председатель Уголовной палаты; Пётр Александрович Мальцов — судья Калужского уездного суда.

Акварели были переданы в Калужскую губернскую учёную архивную комиссию 19 апреля (1 мая) 1898 г. её членом А. И. Мартыновичем-Лашевским. Его отец — Иван Тимофеевич — служил правителем канцелярии Н. М. Смирнова

а в 1849 году, замеченный губернатором, 28-летний чиновник, незадолго до этого произведённый за отличную службу в титулярные советники, был назначен на должность правителя его канцелярии. Современникам Баталин был известен как автор материалов историко-краеведческого содержания, публиковавшихся на страницах газеты «Калужские губернские ведомости» в 1846 году. Ему принадлежат статьи «Нечто о Калужском театре и об игре П. С. Мочалова и М. С. Щепкина в Калуге», «О старинных рукописных памятниках, хранящихся при монастырях и церквях Калужской губернии», «Статистический очерк

о Малоярославце в 1777 году и в настоящее время».

В должности инспектора Калужской врачебной управы в губернаторство Смирнова состоял статский советник Василий Яковлевич Быковский. Окончив Новгород-Северскую гимназию, он продолжил обучение на медицинском факультете Московского университета, откуда был выпущен в 1825 году в Московский военный госпиталь. В русско-турецкую войну 1828–1829 годов Быковский находился при госпиталях русской армии в дунайских княжествах Молдавия и Валахия, где исполнял разные поручения

по ликвидации инфекционных болезней. В 1832–1844 годах последовательно занимал должности сначала акушера Калужской врачебной управы, а затем старшего врача калужских богоугодных заведений и приказа общественного призрения. В 1838 году Быковским была успешно проведена операция по удалению камня из желчного пузыря семилетнего мальчика, о которой сообщали «Калужские губернские ведомости». В ноябре 1845 года, вскоре после вступления Смирнова в должность калужского гражданского губернатора, он назначается инспектором Калужской врачебной управы.



В. А. Баталин



В. Я. Быковский



А. И. Арнольд

Особый интерес представляет личность ещё одного чиновника, служившего непродолжительное время при губернаторе Смирнове, снискавшего известность не на служебном поприще, а как человек, непосредственно общавшийся с Н. В. Гоголем и оставивший о нём интересные воспоминания. Речь идёт о сводном брате жены губернатора Льве Ивановиче Арнольди. По окончании курса наук в Харьковском университете в 1844 году Арнольди поступил на службу в ведомство иностранных дел. С ноября 1845 года служил чиновником особых поручений при калужском губернаторе, а с июля 1846 года секретарём Калужского губернского правления. В августе 1847 года он перешёл на службу в канцелярию московского губернатора И. В. Капниста. Арнольди познакомился с Гоголем у своей сестры в Москве в июне 1849 года, а в июле того же года совершил с ним поездку в Калугу. В своих воспоминаниях «Моё знакомство с Гоголем», впервые опубликованных после смерти автора в 1862 году, Арнольди рассказывает о визите писателя в Калугу и чтении им в загородном доме калужского губернатора восьми глав из сожжённого впоследствии второго тома «Мёртвых душ». В мемуарах содержится описание забавного эпизода, произошедшего у города Малоярославца. Тарантас, в котором ехали путешественники, сломался. Пока кузнецы по распоряжению городничего устраняли неисправность, голова уездного города проявил

неподдельный интерес к личности одного из путешественников. Узнав о том, что одним из них был Гоголь, он тотчас же попросил Арнольди познакомить его с писателем, заявив при этом, что читал все его произведения и что особенно ему понравился «Ревизор», где, по словам главы уездного города, «так верно описан наш брат городничий». Гоголь вступил в разговор с городничим и, по словам Арнольди, впился в него «как пиявка, и не уставал расспрашивать его обо всём, что его занимало». Общавшимся с Гоголем образованным городничим, осведомлённым в его литературном творчестве, имя которого не названо автором произведения, был отставной майор барон Семён Фёдорович Эльснер, выпускник Дерптского

университета, участник Отечественной войны 1812 года и русско-турецкой войны 1828–1829 годов, назначенный городничим в Малоярославец в 1846 году.

Одной из особенностей кадрового состава дореформенного провинциального чиновничества независимо от ведомственной принадлежности учреждения был низкий уровень общеобразовательный и специальной подготовки. В учреждениях ощущался недостаток в образованных юристах, межевиках, инженерах, специалистах по финансовым и экономическим вопросам. Преобладающее число чиновников деловую квалификацию, профессиональный опыт администрирования приобретали в течение многолетнего периода служебной деятельности на разных должностях. Подчас на руководящих постах находились люди не только малообразованные и профессионально не подготовленные, но и вовсе не пригодные. Одним из них был председатель уголовной палаты отставной поручик Александр Иванович Яковлев, который, не имея образования, занимал при Смирнове выборный пост председателя палаты, требовавший больших юридических познаний, почти 18 лет (1845–1863). Аксаков, служивший под его началом, так характеризовал этого человека: «Ограничен, дело смылит плохо, но довольно, кажется, оборотлив, картёжник, сделал себе состояние женитьбой (что очень не нравится Смирнову, как мне Смирнов же



А. И. Яковлев



И. С. Аксаков

говорил). В палате, кажется, играет он пустую роль... Точность данного свидетельства подтверждает другой умный и осведомлённый наблюдатель, граф М. Д. Бутурлин, служивший чиновником особых поручений при одном из преемников Смирнова во второй половине 1850-х годов. Бутурлин считал Яковлева человеком феноменальной неспособности и тупоумия.

Примечательно, что Яковлев своей необразованностью и некомпетентностью в вопросах судебного управления не составлял исключения среди руководителей губернских учреждений Министерства юстиции. В 1851 году в губернии состоялись выборы председателя палаты гражданского суда. Дворяне, которые выбирали на эту должность своего представителя, забаллотировали, в частности, предложенную Смирновым кандидатуру князя Андрея Васильевича Оболенского, опытного юриста, за несколько лет до этого окончившего Училище правоведения, отдав свои голоса за Ивана Сидоровича Толмачёва — 60-летнего отставного военного, получившего образование в кадетском корпусе, участника Отечественной войны 1812 года. «Лицо это, — как заметил один из современников, — было известно в Калуге своею простотою, доходившею до невозможности, а об образовании и знании судебного дела и говорить было нечего».

В нравственном отношении калужские чиновники ничем не отличались от носителей власти других



А. Ф. Кабрит

губерний. По прибытии в Калугу И. С. Аксаков был поражён тем, как хозяйка квартиры, вдова армейского офицера, оценив важность и выгодность занимаемого им служебного места, зная, кто и сколько в городе берёт, начиная с вице-губернатора, определила размер его внеслужебных доходов, т.е. взятков, в 10 тыс. руб. (для сравнения: годовой оклад по должности составлял 700 руб. в год). Почувствовав неудобство положения, Аксаков заверил хозяйку, что он взятков не берёт, на что она ему ответила, что это он так говорит, поживёт здесь и привыкнет.

Одной из причин распространённости в чиновной среде таких явлений, как взяточничество и казнокрадство, был явно недостаточный уровень материального содержания, не позволявший сводить концы с концами. 2/3 гражданского персонала губернии получали денежное содержание, прожить на которое без дополнительного заработка было практически невозможно. Иначе говоря, государство не обеспечивало элементарные условия жизни подавляющего числа чиновничьих кадров на местах.

По свидетельству очевидцев, отдельные чиновники были несвободны не только от чиновничьих, но и, так сказать, от человеческих слабостей. Например, опытный чиновник, председатель Калужской казённой палаты, главного в губернии учреждения финансового ведомства, Андрей Федорович Кабрит, не имея образования,

дослужившийся до чина действительного статского советника, награждённый орденами и знаками отличия за усердную службу, как пишет в своих воспоминаниях А. О. Смирнова-Россет, «...был постоянно пьян, что весьма некстати для председателя казенной палаты». К тому же, по её словам, «он покрал большие деньги и подвёл под пьяную руку; «а у Кабрита кубышечка полна, а этого никто не знает». Аксаков отзывался о Кабрите как о человеке, по приезде в губернию несколько дней назад, очаровавшем «...уже тех, кому делал визиты, ловкостью и приятностью своего обращения ...»

Среди подчинённых губернатора встречался распространённый тип чиновника, не обременявшего себя исполнением служебных обязанностей. Его олицетворял руководитель калужской полиции — полицмейстер К. М. Воцкой. После увольнения в 1834 году с военной службы, на которой он находился почти 20 лет, дослужившись до чина штабс-ротмистра, состоял в должности городничего в разных городах страны, в том числе в Малоярославце и Медыни. В октябре 1845 года Воцкой получил повышение, став полицмейстером Калуги. По свидетельству Аксакова, не доверяя которому нет никаких оснований, оказывается, калужской полицией при Смирнове управлял не Воцкой, а его жена Екатерина Ивановна. «...Весь город знает Катерину Ивановну, — пишет об известном калужанам факте Аксаков, — потому что Катерина Ивановна держит в руках мужа своего, полицмейстера, и вместо него управляет полицией. Прежде она была городничихой в Малоярославце, учреждала налоги и собирала подати с города, наконец мужа её повысили в полицмейстеры, а услышав о назначении нового губернатора, Катерина Ивановна съездила в Петербург и заблаговременно выхлопотала мужу ещё хлебнейшее местечко».

Таковы основанные на анализе документального материала и источников личного происхождения обобщённые характеристики калужского чиновничества в период управления губернией Н. М. Смирнова, проливающие некоторый свет на профессиональный и нравственный облик носителей власти в российской провинции. ■

ЧЕТЫРЕЖДЫ ИЗБРАННЫЙ

Памяти калужского городского головы Ивана Козьмича Ципулина,
в честь 195-летия со дня рождения и 120-летия со дня смерти

Валентина Фридгельм,
заслуженный работник культуры Калужской области

В памяти потомков калужского городского головы Ивана Козьмича Ципулина, которые до сих пор проживают в Калуге, сохранилась семейная легенда о том, что он, уроженец села Ловцы Рязанской губернии, рано потерявший жену, предложил руку богатой молодой вдове со словами: «...Возьму тебя с деньгами, через год удвою, верну твоим детям и будем жить...»

Возможно, благодаря её капиталу он решился поменять многое в своей жизни — в 1867 году купил дом в Калуге на берегу Оки, несколько пароходов и в 1872 году основал пароходство, которое принесло в дальнейшем огромные капиталы. В сведениях о пароходах, плавающих в навигации в пристанях Рязанского отделения Московского округа путей сообщения, записано, что в 1872 году на колёсном пароходе «Ока» И. К. Ципулин открыл пассажирское пароходство по реке Оке между Калугой и Каширой на 166 вёрст. От Калуги до Серпухова на 121 версту с 1872 года начал функционировать для перевозки пассажиров его колёсный пароход «Проворный».

12 мая 1901 года (ст. ст.) в «Калужских губернских ведомостях» в память о его заслугах вышла статья, в которой был показан весь жизненный путь калужского городского головы, ушедшего из жизни 29 апреля 1901 года на 76-м году жизни: «Занятие судопромышленным делом, заключавшееся в сплаве вверх и вниз по Оке и ея притокам различного груза, открывало ему широкий горизонт для сношения с людьми торгово-промышленного мира и для практического применения его природных способностей, а в то же время наделяло его крупным житейским опытом. Дело, которое покойный успешно вёл сперва в качестве доверенного и подотчётного лица, а затем как самостоятельный судопромышленник и пароходовладелец, постепенно росло и крепло, доставив ему большое состояние. В то же время Иван Козьмич начал постепенно выступать и на поприще общественной деятельности, причём, обладая от природы широкой русской натурой, не вмещавшейся в тесные рамки посредственности и в высшей степени отзывчивой на всё истинно полезное, он охотно являлся организатором



Калужский городской голова Иван Кузьмич Ципулин. 1890-е гг.

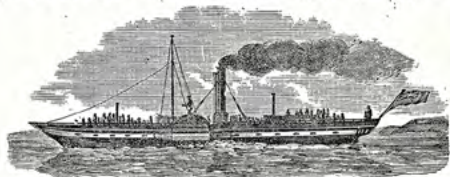


Интерьер ципулинского парохода. 1900 г.

244

1887 ГОДА,

СЪ ОТКРЫТІЯ НАВИГАЦІИ ДО СПАДА ВОДЪ



ПАССАЖИРСКІЕ ПАРОХОДЫ
„КНЯЗЬ ВЛАДИМИРЪ СВЯТОЙ“, „ЕКАТЕРИНА“, „ОКА“,
„МОЛОДЕЦЪ“ И „ПРОВОРНЫЙ“
ЦИПУЛИНА,
ПОРЪЖЪ ОЖЪ
 М В Ж Д У
КАЛУГОЙ—СЕРПУХОВЫМЪ, СЕРПУХОВЫМЪ—КАШИРОЙ
 И
КАЛУГОЙ—БѢЛЕВЫМЪ
 БУДУТЪ СОВЕРШАТЬ РЕЙСЫ.

ОТХОЖАЮТЪ:

Изъ Калуги въ Серпуховъ въ 6 ч. 30 м. утра.	Изъ Серпухова въ Калугу въ 4 ч. утра.
— — Бѣлевъ въ 4 ч. утра.	— Каширы въ Серпуховъ въ 10 ч. утра.
— Серпухова въ Каширу въ 4 ч. 30 м. утра.	— Бѣлева въ Калугу въ 7 ч. утра.

Пассажиры принимаются и высаживаются на подъѣзжающія лодки.

Примѣчанія: 1) Въ Серпуховѣ пароходы ожидаютъ поѣзда отходящаго изъ Москвы около 10 ч. м. вечера, приходящаго на станцію ОКА М.-К. ж. д. около 12-хъ час. м. ночи.
 2) Каждый пассажиръ имѣетъ право провозить бесплатно 1 пудъ багажа, сверхъ того платится по особой таксѣ.
 3) За дѣтей моложе десяти лѣтъ платится половина, а моложе двухъ лѣтъ бесплатно.
 4) Товаръ принимается по соглашенію.
 5) Для удобства пассажировъ пароходная прислуга выходитъ на станцію ОКА М.-К. ж. д. къ прибытію поѣздовъ.
 6) Билеты выдаются въ Москвѣ до станціи ОКА—и со станціи ОКА до Москвы по тарифу М.-К. ж. д.
 7) Съ открытія навигаціи, для удобства пассажировъ, поѣздъ № 10 Московско-Курской ж. д. будетъ отправляться не со станціи Серпуховъ, а непосредственно со станціи ОКА въ 1/2 ч. м. вечера.

Калуга. Типографія А. М. Михайлова. Печат. домъ ШанинъВасильевъ Троицкій.

Афиша пароходства И. К. Ципулина. 1887 г.

и щедрым благотворителем многих общепользных учреждений, особенно на месте его родины, в Зарайском уезде, а потом и в Калуге. Вслед за открытием в 1873 году на Оке от Калуги до Каширы пассажирского и буксирного пароходства, послужившего к памяtnому оживленію калужского края, покойный Иван Кузьмич, тогда только первой гильдии купец, стал постоянным гражданином Калуги и с той поры его частная и общественная деятельность тесно и неразрывно слилась с жизнью города».

Открытый людям характер позволил Ивану Козьмичу расположить калужан в свою сторону. «Калужским городским избирательным собранием I разряда, бывшем 26 августа 1883 года, избран на четырехлетие гласным Городской думы».

Спустя два года — 25 апреля 1885 года — он становится калужским городским головой. Причём на эту должность избирался четыре раза и прослужил на посту городского головы 16 лет вплоть до самой смерти 29 апреля 1901 года, притом содержания не получал.

Он состоял членом пяти обществ: пожизненным действительным членом Калужского отдела Императорского Православного Палестинского Общества, членом правления попечительного общества над Работным домом, председателем правления городского общества страхования имущества от огня, товарищем председателя Общества помощи бедным, почётным блюстителем епархиального женского училища.

За труды на благо людей и отечества И. К. Ципулин был награждён тремя золотыми медалями для ношения на шее, двумя серебряными, бронзовой и темно-бронзовой и орденами Святой Анны III и II степени, Святого Станислава II степени и Святого Владимира IV степени, тёмно-бронзовую медаль на Александровской ленте: «в память Священнаго Коронованія Их Императорских Величеств Государя Императора Александра Александровича и Государыни Императрицы Марии Фёдоровны, дважды был Всемилостивейше удостоен Высочайшей благодарности за отличные особые труды и за пожертвование в пользу калужского работного дома».

В наградном списке калужского городского головы калужского 1-й гильдии купца Ивана Козьмича Ципулина калужский губернатор А. Г. Булыгин дал ему следующую характеристику: «Постоянным безвозмездным усердием к службе, энергичною и полезною деятельностью по занимаемой им должности привёл городское хозяйство в благоустроенный вид».

За особые труды на благо города 11 июля 1890 года Иван Козьмич Ципулин получил из Правительствующаго Сената грамоту на званіе потомственного почётнаго гражданина № 8011. «25 сентября 1889 г. Удостоверение дано ...Ципулину для представления при ходатайстве о причисленіи его, Ципулина, с семейством, к потомственному почётному гражданству, ...он, проситель, жена его Наталья

Николаевна, сыновья его Иван 33 лет, Пётр 30 лет, жёны их: Ивана — Мария, Петра — Софья и дети старшего сына Ивана: Сергей 8, Владимир 7, Екатерина 4 и Татьяна 1 г. ...Исповедуют православную веру и ни к каким вредным сектам или ересям не принадлежат. Калужский губернатор Булыгин».

По настоянию Ципулина в Калуге разместилось управление Сызрано-Вяземской железной дороги, была открыта городская библиотека, построено здание для военного лазарета.

Его усердием и старанием в декабре 1886 года в Калуге был построен первый водопровод, который пущен в эксплуатацию 1 января 1887 года, за что благодарные горожане подарили ему точный серебряный макет водопроводной башни на Садовой улице.

В архивном деле за 1885–1886 годы прослеживается сложнейшая организационная деятельность городского головы И. К. Ципулина: «5 ноября 1885 г. Доклад для выработки проекта комиссии... выпуска облигаций из 6 % на устройство в Калуге водопровода... Председатель комиссии городской голова (подпись «И. Цепулин»).

«2. Городской голова доложил городской думе: всем известно, насколько важное значение как гигиеническое, так в экономическом отношении, имеет устройство в городе водопровода. Водопровод, снабжая жителей свежей, здоровою водою, предохраняет их от различных болезней, обеспечивает их в пожарном отношении и, предоставляя многоразличныя удобства жизни, может содействовать к развитию народного благосостояния. В сих видах городская дума, предложив устроить в г. Калуге водопровод, озабочивается устройством его в таком виде и силе, чтобы он вполне удовлетворял сём житейным потребностям и вполне осуществил ожидания. Устройство водопроводной сети по разным направлениям города всего приблизительно на 6–7 вёрст, по примерному расчёту может обойтись во 1001 тыс. р., но как город ко крайнему сожалению не имеет средств на постройку водопровода, то дума на постройку его предположила занять эту сумму посредством выпуска городских облигаций... и обращается к земству с помощью в размере 5 тыс. руб...»

Через полгода городской голова составил контракт с инженером М. И. Алтуховым.

«г. Калуга 1886 года мая 12 дня мы, нижеподписавшиеся, с одной стороны инженер-технолог Михаил Иванович Алтухов, а с другой стороны — калужский городской голова, купец 1-й гильдии Иван Косьмич Ципулин на основе постановления городской думы от 29 апреля с.г. заключили настоящий договор по делу об устройстве в г. Калуге водопровода на нижеследующих условиях:

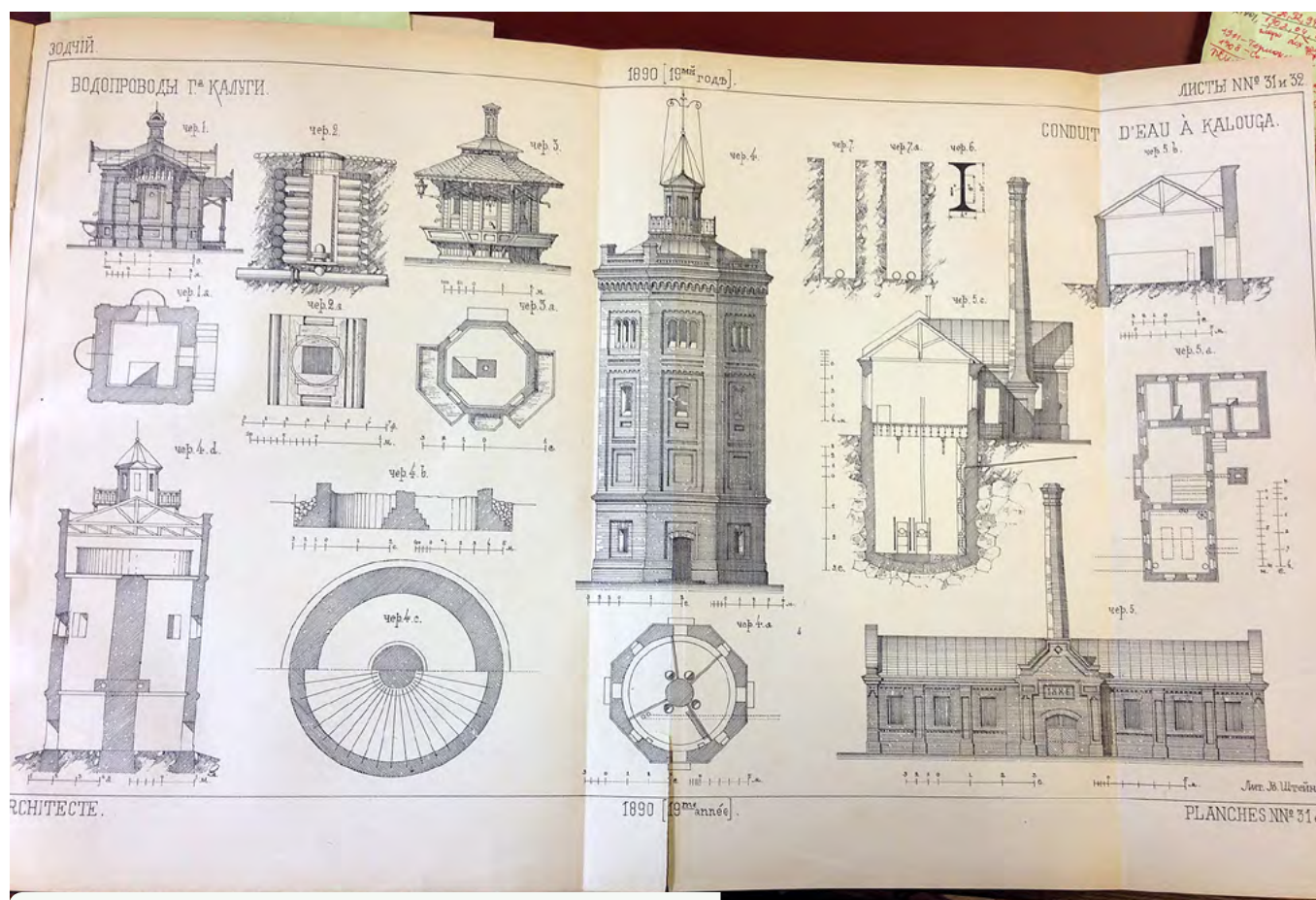
1. а) Устройство водоснабжения г. Калуги...
- б) Содержание в исправности и ремонте машин, труб и кранов в течение 3-х лет.



Дом И. К. Ципулина на ул. Подвойского, 3 (бывш. ул. Казанская). 2010 г.



Формулярный список о службе калужского городского головы И. К. Ципулина. 1886–1888 гг.



Калужский водопровод. Опубликовано в журнале «Зодчий». 1890. № 1–2.



Вид на Садовую улицу с водонапорной башней в Калуге

2. а) Водоснабжение г. Калуги должно быть устроено из воды ключей, в местности называемой «Зелёный Крупец». Количества воды, доставляемое в город из этих ключей, должно быть в пределах от 120000 до 144000 вёдер в сутки...

24. Водопроводные трубы должны быть проложены в траншеях глубины не менее трёх аршин ниже поверхности улиц...».

Также были составлены записки об устройстве проектов водоразборных будок и башни, записка о подготовке рва и кирпича для строительства водонапорной башни от 16 июня 1886 года.

Освидетельствование кирпича — 30000 шт. (частью — железняк, частью — красный) и 80 четвертей извести. 17 июня 1886 г.).

Городской голова принимал полезные для горожан предложения по благоустройству Калуги. Письмо И. К. Ципулину от инженера А. Г. Малеваного:

«Согласно желанию Вашему... от имени доверителя моего М. И. Алтухова, я обещал Вам устроить без всякого вознаграждения:

1) Фонтан в городском саду близ собора на средней площадке против дома губернского и снабдить его водою из трехдюймовой городской водопроводной трубы, проходящей по этому месту.

2) Из той же трубы провести воду в дом губернатора в одно место: т.е. во двор или кухню,

или прачишную... Инженер-техник А(лексей Григорьевич) Малеваный».

«23 декабря 1886 года городская дума выслушала заявления Алтухова и изъявила согласие».

Калужская городская дума 30 декабря 1886 года постановила, назначив плату за пользование водой из городского водопровода, оставили за домовладельцами право устраивать колодцы.

Инженер Алтухов писал к Ципулину 17 февраля 1888 года: позвольте «...принести Вам мою душевную благодарность за Ваше симпатичное и доброе отношение ко мне по вопросу об уплате за дополнительные работы и за высказанные Вами в письме Ваше доброе мнение о произведённых мною работах по водоснабжению Калуги...». В архивном деле хранится расписка М. И. Алтухова в получении 10800 руб. 8 января 1890 г.

Калужане отблагодарили своего городского голову весной 1887 года. В рубрике «Местные известия» газеты «Калужские Губернские Ведомости» сообщалось, что в помещении городской управы собрались участники чествования. «В воскресенье, 19 апреля, калужское общество, во главе которого находились начальник губернии К. Н. Жуков, преосвященный Владимир, начальники отдельных частей и управлений и др. лица, поднесло городскому голове И. К. Ципулину в знак особенной признательности за устройство водопровода весьма ценный серебряный подарок работы Хлебникова: это точное, до мельчайших подробностей изображение водонапорной башни; пьедестал башни мраморный, на нём серебряные дощечки, на которых синею эмалью вписаны имена всех лиц, участвовавших в поднесении этого изображения и на особой доске следующая надпись: «Калужскому городскому голове Ивану Косьмичу Ципулину от благодарных за устройство городского водопровода домовладельцев, граждан и жителей г. Калуги. 24 июня 1886/6 января 1887». «...Да напоминает изображение это и самым отдалённым потомкам вашим о почтенном их предке так хорошо потрудившимся на пользу общую...»

В последние дни своей жизни, 8 апреля 1901 года, И. К. Ципулин обратился к калужскому губернатору А. А. Офросимову с просьбой на получение дворянского звания. В тот же день губернатор в своём



Фонтан в Городском саду в Калуге

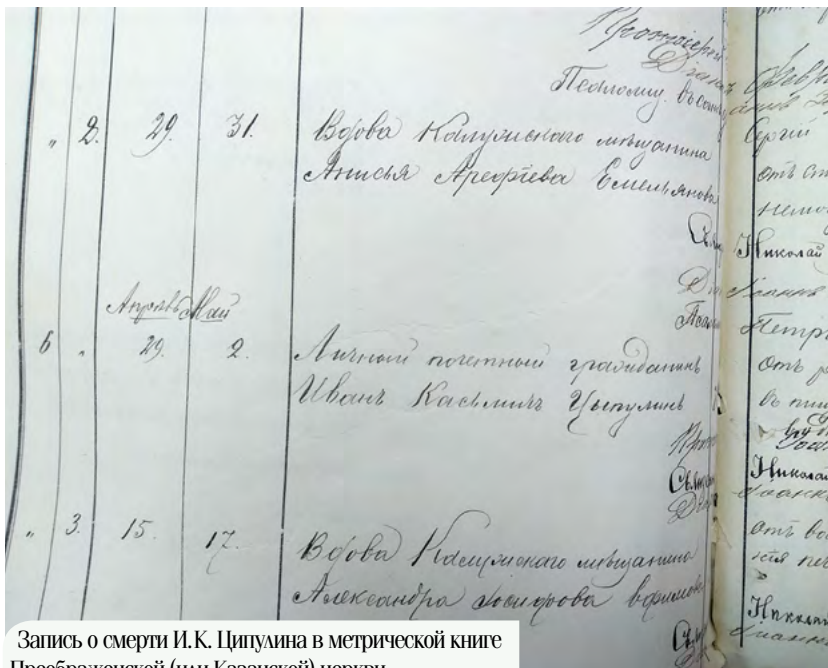
письме министру внутренних дел описал все стороны достойного служения И. К. Ципулина людям и Отечеству. В архиве сохранился черновик этого письма: «8 апреля 1901 года. Господину министру внутренних дел. Калужский голова, потомственный почётный гражданин Иван Козмич Ципулин постоянно отличался щедрой благотворительностью и ревностным исполнением своих служебных обязанностей, как видно из представляемого формулярного списка о службе его. В настоящее время, несмотря на то что уже достиг преклонного возраста и находится в тяжко болезненном состоянии, г. Ципулин не перестаёт заботиться об удовлетворении насущных потребностей местного населения, относя на свои средства значительные расходы. Так, в текущем году, когда при капитальном ремонте здания Калужской мужской гимназии встретилась нужда в устройстве домовой гимназической церкви и на постройку её не было средств, так как расход этот не был предусмотрен сметой, он немедленно пожертвовал на устройство иконостаса в означенной церкви 4000 рублей. Вслед за сим г. Ципулин пошёл навстречу сознанный местным населением потребности в устройстве профессионального училища в г. Калуге. Исходя из того соображения, что Калужская губерния по своему положению должна быть отнесена к числу фабричных и что развитие фабричной промышленности в губернии препятствует отсутствию технического образования, он жертвует принадлежащий ему в Калуге каменный дом стоимостью в 70000 руб. для помещения в нём низшей технической школы и, кроме

того, на первоначальное обзаведение этого училища до 30000 руб., о чём производится уже переписка с Попечительством Московского учебного округа.

Независимо сего я не могу не коснуться некоторых фактов деятельности г. Ципулина за прежнее время. До поступления г. Ципулина на должность калужского городского головы город Калуга пользовался водой из местных колодцев, в большинстве случаев загрязнённого, или речную водой, хотя и более мягкой, чем колодезная, но тем не менее не всегда чистой и удобной для питья. Для предоставления городу ключевой, возможно безвредной воды, г. Ципулин употребил все зависящие от него меры к устройству водопровода. Благодаря его настояниям город Калуга имеет в настоящее время водопровод с подземными чугунными трубами, доставляющими ключевую воду почти по всему городу. По инициативе же г. Ципулина в 1887 году возникло Калужское городское взаимное от огня страхование, которое могло открыть свою деятельность лишь благодаря г. Ципулину, который дал обществу беспроцентную ссуду в количестве 9000 руб., каковая сумма без процентов остаётся в оборотах общества до настоящего времени. Из изложенного, ваше превосходительство, изволите усмотреть, что все перечисленные денежные жертвы Ципулина направлены на удовлетворение действительно серьёзных нужд и рисуют личность Ципулина как человека, высоко понимающего свой гражданский долг и искренно заботящегося о нуждах Родины. В частности, позволяю себе привести характеризующую



Похороны И. К. Ципулина. Калуга, 2 мая 1901 г.



Запись о смерти И. К. Ципулина в метрической книге Преображенской (или Казанской) церкви

его выдержку из письма его на моё имя о пожертвовании им 4000 руб. на устройство Калужской гимназической церкви: «Движимый стремлением, пишет он, поддерживать в подрастающем поколении религиозно-нравственное чувство, лучшим проводником которого является церковь и будучи убеждён, что только обоснованное на твёрдых началах православной веры образование даст достойных слуг русского царя и Родины, я, чтобы запечатлеть в сердцах молодёжи новую милость Всевышнего, пославшего России выздоровление от тяжкой болезни государя императора, позволяю себе предложить соорудить домовую церковь при гимназии, для чего представляю 4000 руб.» и далее заканчивает: «Пусть будет подрастающая молодёжь возносить в своём храме горячие молитвы за свою Родину, обожаемого монарха и всю царскую семью».

Иван Козьмич Ципулин был похоронен у себя на родине, на кладбище в селе Ловцы Рязанской губернии. Из завещания: «Прошу сына моего Ивана Ивановича Ципулина похоронить меня в селе Ловцы при церкви Покрова Пресвятыя Богородицы, рядом с почившими первою женою и дочерью моими...».

На его родине в селе Ловцы Зарайского уезда Рязанской губернии уже были погребены первая жена Татьяна Трофимовна, их единственная дочь Екатерина и младший сын Пётр. На чугунной доске, обнаруженной в 2016 году при расчистке местности у кладбищенской Покровской церкви, была обнаружена надпись о захороненных в склепе Ципулиных, а также даты их рождения и смерти: «Потомственные почётные граждане».

Иван Козмич Ципулин родился в 1826 году февраля 8 дня, скончался в 1901 году апреля 29 дня, жития его было 75 лет 2 месяца 21 день.

Супруга его Татьяна Трофимовна Ципулина родилась в 1829 году января 18 дня, скончалась в 1867 году марта 29 дня, жития её было 38 лет 2 месяца 19 дней.



Часовня на могиле Ципулиных в селе Ловцы. 1950-е гг.



Чугунная доска от часовни на захоронении Ципулиных.
Село Ловцы, 2016 г.



Мраморная доска из склепа. Село Ловцы, 2016 г.

Дети их:

Пётр Иванович Ципулин родился в 1859 году июня 23 дня, скончался в 1895 году июля 21 дня, жития его было 36 лет 20 дней.

Екатерина Ивановна Ципулина родилась в 1861 году ноября 5 дня, скончалась в 1876 году сентября 22 д., жития её было 14 лет 18 месяцев и 17 д.».

Место захоронения Ципулиных было утеряно, так как часовню в 1960-е годы разрушили. И только в 2016 году благодаря педагогам села Ловцы Московской области могила И. К. Ципулина и его родных была найдена и восстановлена. В склепе разрушенной часовни была обнаружена мраморная доска, на которой записаны имена калужан и местных жителей села Ловец, провожавших его в последний путь:

«...гаемому Ивану Рузьмичу/
...от внучат
...личные.

...уважаемому товарищу ...

Пр. Л. П. Офросимовой.

...от друзей Киевцев.

[Калуж]скому городскому голове И. К. Ципулину

Глубокоуважаемому И. К. Ципулину

Калужский Военный Лаз[арет]

[И.]К. Ципулину от Епархиального женс[кого] [училища].

[И. К. Ци]пулину от Реального учи[лища].

...зненного брат. Малютиных...

И. К. Ципулину от служащих водопровода.

Власовы из Москвы.

...стьян села Ловец 1-го общества глу...

...в знак благодарности и уважения от [крест]ьян села Ловец».

Основной плодотворный период жизни калужского купца И. К. Ципулина проходил в Калуге, где он развивал свою предпринимательскую деятельность, а на общественной должности городского головы благоуустраивал город. Для его современников-калужан эта деятельность являлась значимой, за неё он получил звание потомственного почётно-го гражданина.

XX столетие стёрло многое из того, что сделал Ципулин: был разрушен весь тот образ жизни, который он старался преобразовать; были разграблены храмы, которые он украшал; были рассеяны по разным городам его потомки. И всё же Господь

хранил дела славного калужанина: несмотря на то что парходство его было национализировано и во многом разорено, ципулинские парходы ещё долго служили людям, и в начале XXI века ходит по Оке парход «Ципулин»; до наших дней сохранилось здание опекаемой им технической школы, каждый год в свои стены принимает новых студентов Калужский коммунально-строительный техникум им. И. К. Ципулина, «ципулинский» водопровод в Калуге действовал до оккупации 1941 года, а начатая при Ципулине электрификация города была продолжена в последующие годы. И хотя нет в Калуге памятника Ципулину, напоминает о нём красивый деревянный дом, до сих пор стоящий на берегу Оки. Из архивных документов, которые хранят память о его обширной общественной и благотворительной деятельности, а также из публикаций местных газет мы имеем возможность узнать об Иване Козьмиче Ципулине и осознать масштаб этой фигуры. Все собранные свидетельства даются нам для того, чтобы показать его жизнь как пример служения людям и Отечеству. ■

ИМПЕРСКАЯ СЛАВА И КОСМИЧЕСКИЙ ПОЛЁТ



Герб Калуги был высочайше утверждён 10 (21) марта 1777 года императрицей Екатериной II вместе с другими гербами городов Калужской губернии. Он имел следующее описание: «На голубом поле горизонтально извитый серебряный переклад, означающий реку Оку, протекающую возле сего города, и в верхней части щита императорская золотая корона, в знак знаменитости, которую он чрез нынешнее учреждение в нём губернии от монаршей милости получил».

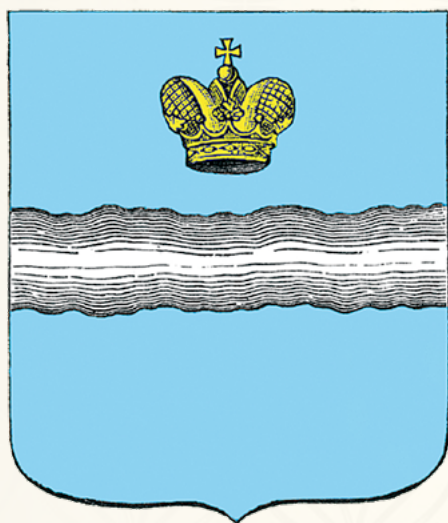
В 1859 году управляющий гербовым отделением департамента герольдии Сената Российской империи барон Борис Васильевич Кёне (1817–1886) в ходе геральдической реформы разработал проект нового герба Калуги, который содержал следующее описание: «В зелёном щите серебряный волнообразный пояс, увенчанный золотой императорской короной. Щит увенчан золотой стенчатой короной, за щитом положенные накрест золотые молотки, соединённые Александровской лентой».

Этот проект герба Калуги высочайшего утверждения не получил. Городской герб Калуги более ста лет,

до высочайшего утверждения 5 июля 1878 года губернского герба, исполнял его функции.

В советский период исторический герб Калуги не использовался. С началом космической эры, в 1960-е годы, появился герб города (не утверждённый Верховным Советом РСФСР), где корона была заменена изображением первого искусственного спутника Земли, символизирувавшего вклад Калуги в космонавтику. Этот герб использовался на значках и плакатах, не имея официального значения.

Время шло, менялась эпоха. 5 июня 1990 года Совет народных депутатов Калуги восстановил



Герб Калуги 1777 г.



Неутверждённый проект герба Калуги 1859 г.



Значок с советским гербом Калуги

исторический герб города (с короной). А ещё через десять лет — 30 мая 2000 года — Городская дума Калуги утвердила реконструированный Союзом геральдистов России вариант исторического герба (1777 года) в качестве официального символа города и приняла Положение о гербе.

Герб зарегистрирован в Государственном геральдическом регистре Российской Федерации под № 587.

Геральдическое описание герба города Калуги гласит: «В лазоревом (голубом, синем) поле волнистый серебряный пояс, сопровождаемый во главе золотой, украшенной жемчугом и самоцветами и подложенной пурпуром российской государственной короной времён Екатерины Великой (без лент).

Девиз «Колыбель космонавтики» начертан на червлёной (красной) ленте серебряными литерами; поверх середины ленты положена фигура того же металла, которая образована безантом (шаром),

от которого отходят три жезла, обращённые от щита вниз и влево». Герб может существовать в двух равноправных версиях: полной — с девизной лентой; упрощённой — без девизной ленты.

Применённые в гербе цвета символизируют:

- голубой цвет — символ красоты, чести, славы, преданности, истины, добродетели и чистого неба;
- красный цвет — символ мужества, самоотверженности, справедливой борьбы и жизни;
- серебро (белый цвет) символизирует чистоту, верность, надёжность, мудрость, взаимное сотрудничество и благородство;
- золото — символ прочности, величия, интеллекта, великодушия.

1 июня 2009 года Банком России в серии «Древние города России» была выпущена памятная монета номиналом 10 рублей, на реверсе которой изображён герб Калуги. ■



Герб Калуги на памятной монете номиналом 10 рублей, из серии «Древние города России»



Значок с современным гербом Калуги



«КАЛУЖАНАМ МОЖНО ПОЗАВИДОВАТЬ!»

Визит Владимира Ростиславовича Мединского в Калугу

Дмитрий Кузнецов,
член Союза журналистов России

12 апреля 2021 года состоялась рабочая поездка в Калугу помощника президента, председателя Российского военно-исторического общества В. Р. Мединского.

Визит Владимира Ростиславовича в столицу Калужского региона совпал с 60-летием Первого полёта человека в космос и потому начался с возложения цветов к памятнику Юрию Гагарину у здания Государственного музея истории космонавтики им. К. Э. Циолковского.

Вместе с губернатором Калужской области Владиславом Валерьевичем

Шапшой и председателем комитета Совета Федерации Федерального собрания РФ по бюджету и финансовым рынкам Анатолием Дмитриевичем Артамоновым высокий гость посетил два музея, входящих в состав Калужского объединённого музея-заповедника и имеющих статус военно-исторических центров: «Маршал Победы Г. К. Жуков» и «Дом Торубаевых». Оба они созданы при поддержке





Российского военно-исторического общества, председателем которого является Владимир Ростиславович.

Военно-исторический центр «Маршал Победы Г. К. Жуков» — новый музейный комплекс, включающий выставочные композиции, диораму «Штурм Берлина» и выполненный в современном интерактивном ключе. Его открытие состоялось в 2020 году накануне празднования 75-й годовщины Великой Победы. В основе экспозиции — рассказ о Берлинской операции — последней битве Великой Отечественной

войны, которая положила конец нацистскому режиму и поставила точку в окончательной Победе советского народа над фашизмом.

Осмотрев музей, Владимир Ростиславович оставил запись в книге почётных гостей: «Замечательный музей. Коротко, наглядно, интересно — о главном в истории Второй мировой. Молодцы создатели!»

Председатель РВИО познакомился и с расположенным близ музея мемориалом «Аллея Славы», где установлены бюсты восьми калужан — Героев Советского Союза.

Затем В. Р. Мединский посетил Военно-исторический центр «Дом Торубаевых». Это объект культурного наследия федерального значения. В двухэтажном особняке, построенном в первой половине XVIII века калужскими купцами Торубаевыми, в 2019 году под эгидой РВИО была проведена реставрация и организован музей. Историческое здание известно также, как дом Д. И. Малинина, поскольку в этом доме в первой трети XX века проживал знаменитый калужский краевед Дмитрий Иванович Малинин.





В настоящее время в музее размещены интерактивные экспозиции, посвящённые Наполеоновским войнам, Первой мировой и Великой Отечественной войнам, открыт мемориальный кабинет Д. И. Малинина.

С большим интересом осматривая экспозиции, проходя по комнатам музея, Владимир Ростиславович был приятно удивлён тем, что большинство экспонатов посетители (в значительном числе — школьники и студенты) могут потрогать своими руками, прикоснуться к живой истории.

—Этот военно-исторический центр действительно уникален, — сказал Владимир Ростиславович, — в нём зримо ощущается сплетение эпох и времён. Калужанам можно позавидовать, таких музеев очень не хватает в стране.

В завершение рабочей поездки В. Р. Мединский получил в качестве памятного подарка подборку номеров журнала «Калужское наследие». ■



17-Я ТАНКОВАЯ БРИГАДА В БОЯХ НА ВАРШАВСКОМ ШОССЕ 8–14 ОКТЯБРЯ 1941 г.

Галина Грин, Владимир Чернов,
исследователи военной истории

5 октября 1941 года немецкая армия заняла г. Юхнов, где в тот момент не было никаких регулярных советских войск, кроме группы И. Г. Старчака — начальника парашютно-десантной группы Западного фронта, добровольно решившего остаться и оборонять Варшавское шоссе со своими десантниками. До Москвы оставалось около 200 км. Утром советское командование сначала не верило и перепроверяло сведения о захвате немцами Юхнова, но, удостоверившись, с 14 часов начала спешно направлять на Варшавское шоссе свои резервы.

Было решено направить 2 танковые бригады (17-ю и 9-ю тбр) и 4 стрелковые дивизии (29-ю, 330-ю, 312-ю сд и 5-ю гв сд), но пока они находятся в пути, на 5 дней было решено направить на Варшавское шоссе курсантов Подольских пехотного и артиллерийского училищ, так как они находились ближе всех. Так сложилось, что три из четырёх стрелковых дивизий прибыть к ст. Мятлевская не смогли по объективным причинам: 29-я сд (бывшая 7-я дивизия народного ополчения Бауманского района г. Москвы, из состава 32-й армии) не смогла выйти из Вяземского котла; 330-я Тульская сд по дороге из Тулы у г. Алексин столкнулась с немецкими частями и там сходу вступила в бои. Позже осталась в составе 49-й армии; 5-я гвардейская сд, находясь в железнодорожных эшелонах, попала под бомбёжку в районе Калуги у Мстихино, втянулась в бои и в итоге тоже осталась в составе 49-й армии, отвечавшей за направление Калуга — Серпухов. Из четырёх стрелковых дивизий на Варшавское шоссе 10 октября прибыла только одна — казахская 312-я сд, переданная с Северо-Западного фронта. Оттуда же к 12 октября прибыла 9-я тбр. Именно до приезда этих частей

и должны были обороняться 5 дней подольские курсанты. Но так как остальные три дивизии так и не были, курсантов вынужденно оставили в обороне до 18–24 октября.

Первым рано утром 6 октября к р. Изверь прибыл передовой отряд подольских курсантов. К вечеру 6 октября прибыла 17-я танковая бригада под командованием Героя Советского Союза Николая Якимовича Клыпина. В её составе было около 2 тыс. человек, 29 танков Т-34 и 32 танка Т-40. Основные подразделения — 17-й танковый полк (17-й ТП), состоящий из 2-х танковых батальонов (средних и лёгких танков), 17-й мотострелково-пулемётный батальон (17-й МСПБ), 17-й отдельный зенитно-артиллерийский дивизион (17-й ОЗАД). Бригада была сформирована из остатков 34-й и 48-й танковых дивизий в г. Владимире. 1-й танковый батальон прибыл полностью укомплектованным с новыми 22 танками Т-34, выпущенными Сталинградским тракторным заводом. По поручению Ставки Верховного Главнокомандования с 18.00 4 октября 1941 года бригада направлялась в пяти железнодорожных эшелонах на Брянский фронт, в г. Мценск, куда подошли немцы. Но когда 5 октября стало известно о захвате г. Юхнова, новым

распоряжением Ставки, эшелоны 17-й тбр в пути были срочно переадресованы на ст. Мятлевская. Бригада должна была вступить в подчинение 5-й гвардейской стрелковой дивизии (5-й гв сд), двигавшейся по железной дороге туда же.

Во второй половине 6 октября на разъезде в 3-х километрах от Малоярославца бригада попала под авиабомбёжку, аварийно выгрузилась из вагонов и начала движение своим ходом по Варшавскому шоссе в сторону Юхнова. При продвижении вдоль шоссе командование бригады расставляло лёгкие танки, создавая глубоко эшелонированную оборону. По прибытии в Медынь установили связь с 5-й гв сд. Выяснилось, что она тоже попала под авиабомбёжку, понесла большие потери, уже вступила в бои на подступах к г. Калуге, но её прибытие всё ещё ожидалось у ст. Мятлевская.

7 октября в Медыни в расположении бригады находился вышедший из окружения командующий Резервного фронта С. М. Будённый. Он встретился с командованием бригады, но не решился изменить распоряжение Ставки и не поставил новых задач бригаде, приказав и дальше стоять на месте и ожидать прибытия 5-й гв сд, как приказала Ставка



Командир 17-й танковой бригады,
Герой Советского Союза Н. Я. Клыпин



Начальник штаба 17-й танковой
бригады А. С. КИСЛИЦЫН



Военный комиссар 17-й танковой бригады А. А. Шибаетов

5 октября. Единственным его приказом было выдвинуться от ст. Мятлевская ближе к р. Изверь. Там же в расположении 17-й тбр с Будённым встретился и капитан Старчак.

До вечера 7 октября немецкий 57-й танковый корпус не имел задачи продвижения от Юхнова на Москву и серьёзных боевых действий не вёл, кроме обороны плацдарма в районе Кувшиново, попыток переправы через р. Угру и проведения армейской разведки. Вечером 7 октября, с закрытием Вяземского котла, был отдан приказ на дальнейшее наступление немецких войск в сторону Москвы. 8 октября большая группа 258-й пехотной дивизии (пд) двигалась от р. Угры в сторону Медыни. Тяжёлый бой с ней описан в воспоминаниях И. Г. Старчака и курсантов из передового отряда. К счастью, Старчак, уходя из д. Стрекалово, успел повредить пути продвижения параллельно шоссе, чем серьёзно затормозил темп движения немецких войск к р. Изверь.

8 октября 17-я тбр готовилась к предстоящим оборонительным боям вдоль Варшавского шоссе. Во второй половине дня произошла известная встреча с Г. К. Жуковым, который дал бригаде, как и всем остальным встреченным им в этот день частям, единственно верное на тот момент указание: выслать разведку в разных направлениях на расстояние 20 км, занять выгодные рубежи и методично уничтожать силы противника. Этот приказ не сковывал инициативу командира бригады, он мог самостоятельно выбирать тактику и следующие рубежи

серия БИ 28

Нарядомнику Ленинградского района.
г. Москва.

Уст / № 117

17-го марта порученному Юзе Ме-
дведеву. Связь с с. в. уста-
новлена, штаб с. в. г. Мстис-
лано 10 км. с. з. Кагула.

7.10. Бригаду прибыл стрелко-
вый бат. зап. полка.

Исходу 7.10. стр. бат. занял
оборонительную позицию р. н. з. Окр.
Метелево.

Утром 8.10. стр. бат. приказа-
но соединиться по обороняю-
щим в. берег р. Изверги.

Запасы полностью.

 Командир 17 мар Военная Комм.
штаба ЛО - комиссар полковник
Шибасов

В. И. Ур.
12.30. Зкв. п. з. Медведь.

Донесение 17-й танковой бригады в Генеральный штаб. 08.10.1941

обороны. Если бы не этот своевременно отданный грамотный приказ Жукова, то Москва могла быть сдана через 1–2 дня.

Эта встреча в мемуарах маршала описана как «встреча с танковой бригадой полковника Троицкого», с которым Жуков встречался на Халхин-Голе. Но он при написании мемуаров спустя почти 30 лет перепутал фамилию своего товарища. На самом деле с ним на Халхин-Голе был не командир, а начальник штаба 17-й тбр Александр Спиридонович Кислицын, он тогда был зам. командира по снабжению 57-го особого корпуса 1-й армейской группы МНР, а командиром этого корпуса сразу по прибытии был назначен Г. К. Жуков. До начала боевых действий на Халхин-Голе А. С. Кислицын 5 лет служил в 11-й танковой бригаде и её предшественнице, был зам. начальника штаба этой бригады. Именно встреча с А. С. Кислицыным так обрадовала Г. К. Жукова. 17-я тбр 8 октября действительно была единственной полностью укомплектованной и готовой к боям воинской частью на Варшавском направлении.

С вечера 8 октября в подчинение 17-й тбр по указанию Г. К. Жукова вошёл передовой отряд (ПО) Малоярославецкого укрепрайона МВО, который состоял из 2-х рот Подольского пехотного училища (ППУ), 2-х батарей Подольского артиллерийского училища (ПАУ), отделения курсантов Московского военно-инженерного училища (МВИУ) и батальонов 108-го и 175-го запасных стрелковых полков.

Немецкое командование сухопутных войск о наличии этих советских частей почему-то не знало, хотя все они в пути подвергались немецкой бомбёжке. Немецкие пленные, взятые 8 октября разными частями Красной армии, независимо друг от друга подтверждали, что после выхода из Юхнова они имели указание быть к вечеру в Москве, но им дали неверные разведсведения о том, что до Москвы советских войск больше нет.

С наступлением темноты 17-я тбр скрытно подошла к р. Изверь. Ранним утром 9 октября шёл дождь. 17-я тбр с приданными частями начала бой с наступающими фашистами на рубеже р. Изверь в районе деревень Воронки и Вязище. Наступали около 20 немецких танков, полк пехоты, эскадрон конницы, усиленные двумя артиллерийскими дивизионами. Ширина фронта была около 7 км.

К середине дня группа И. Г. Старчака, как выполнившая свою задачу, сдала свой боевой участок командиру 17-й тбр и уехала в Москву. Остальные приданные части продолжали бой до позднего вечера. Положение осложнилось около 15 часов: немцы начали атаку на другой стороне Варшавского шоссе — от д. Дерново. В 17 часов немецкая авиация начала сильную бомбёжку штаба бригады в д. Гришино, уничтожила 3 штабные машины. За день было отбито 8 вражеских атак.

О взаимодействии 17-й тбр в этом бою с курсантами и авиадесантным отрядом Старчака имеются сведения в донесении начальника политотдела бригады И. Е. Астапенко (он тоже во время боёв на Халхин-Голе был в знаменитой 11-й тбр, о которой вспоминал Г. К. Жуков): «... В районе Гришино... на протяжении 2–3-х часов находился с бойцами истребительного партизанского отряда из авиаторов, потом с курсантами Подольского училища и бойцами мотострелково-пулеметного батальона (МСПБ), находился рядом с командиром отделения (краснознаменцем), который при мне был тяжело ранен и направлен в лазарет. Как известно, в районе Гришино, когда легковые машины были обстреляны противником и загорелись, я был оставлен один, вышел пешком к т. Токареву» (полковник С. И. Токарев, зам. командира 17-й тбр, с 30 января 1942 г. был назначен командиром 146-й тбр (29-й гв тбр), в течение 1942 — до августа 1943 г. принимавшей участие в боях в составе 16-й армии (11-й гв. армии) на территории нынешней Калужской области. — Прим. авт.).

Во многих публикациях содержатся сведения, что бой на р. Изверь 9 октября вели только подольские курсанты и всего 3 лёгких танка 17-й танковой бригады, которые почти сразу уехали. Действительно, 3 танка Т-40 были высланы в дозор и не вернулись вместе с экипажами. Но, кроме них, в этом бою участвовал и 1-й танковый батальон бригады, состоявший из танков Т-34, то есть в бою могло участвовать ещё 29 танков Т-34. Бывший курсант МВИУ И. Большаков в своих воспоминаниях писал, что командир 17-й тбр дал ему приказ взорвать мост через р. Изверь, когда по нему пройдёт последний, 16-й, танк бригады. Приказ был выполнен в тот момент, когда за проехавшим последним

шестнадцатым танком Т-34 на него въезжал немецкий танк. Акты списания боевой техники бригады содержат сведения о том, что в этом бою было подбито 8 танков бригады, из них два Т-34 были потеряны безвозвратно: один подбит артиллерией и при попытке буксировки завяз в болоте у д. Вязище, второй остался на территории противника, остальные танки, пройдя через ремонт, вернулись в строй уже через день.

Ход боя на р. Изверь подробно описан в «Докладе о боевых действиях бригады», составленном командованием бригады 1 ноября 1941 года:

«К 5.00 9.10 бригада сосредоточилась на восточном берегу р. Изверя, МСПБ занял исходное положение на рубеже д. Вязище, Воронки, шоссе; 17 танковый полк (ТП) — 0,5 км западнее Гришино; зенитно-артиллерийский дивизион — на огневой позиции в 1 км западнее Гришино... перед фронтом бригады было до пехотного полка противника, усиленного двумя дивизионами артиллерии, до 20 танков и бронемашин, до эскадрона конницы.

С утра 9.10.41 шёл дождь. Авиация противника в количестве 2–3 самолётов непрерывно вела разведку района сосредоточения бригады. Около 7.00 противник силою до пехотного батальона с артиллерией начал наступление на ПО Малоярославецкого УР и на левый фланг МСПБ бригады. До роты автоматчиков продвинулось на восточный берег р. Изверя.

Атакой МСПБ, поддержанной танками, противник был отброшен на западный берег р. Изверя, потеряв до 70 человек убитыми и ранеными.

В 13.00 противник теми же силами при поддержке 3-х танков вторично повёл наступление на левый фланг МСПБ бригады. МСПБ при поддержке 2-х танков Т-34 вторично отбил атаку противника, уничтожив 3 танка противника и нанеся ему огнём батальона большие потери. Противник был рассеян.

В 15.00 до взвода автоматчиков зашли во фланг МСПБ, но действиями истребительной роты МСПБ они были полностью уничтожены.

В 16.00 противник пытался выйти в тыл бригады. В это же время была обнаружена мотоколонна до батальона пехоты в движении из района Чернышовка — Тужилровка на юг — юго-восток. Огнём 17 МСПБ уничтожено 10 автомашин, пехота рассеяна.

В 17.20 до 2-х батальонов пехоты, с артиллерией, под прикрытием сильного миномётного огня, противник повёл решительное наступление по всему участку обороны МСПБ, бросив в обход левого фланга МСПБ до роты пехоты, которой удалось форсировать реку Изверь.

Совместными усилиями МСПБ и 17 ТП попытки противника прорвать оборону бригады были отбиты. Контратакой 2-й роты МСПБ рота противника, прорвавшаяся на восточный берег реки, была отброшена на западный берег.

Около 17.30–18.00 группа автоматчиков противника, проникшая лесом к д. Гришино, обстреляла группу легковых машин Штабрига, уходивших на шоссе.

В 20.00 противник, обходя сильными группами автоматчиков фланги 17 ТП, при поддержке противотанковых орудий и нескольких миномётных батарей, открыл сильный огонь по расположению полка.

Танковый полк и МСПБ, ведя заградительный огонь, по приказу командования начали организованно отходить вдоль шоссе на Мятлево.

В итоге напряжённых боёв в течение всего дня МСПБ понёс значительные потери: убито 5 человек начальствующего состава, 50 чел. бойцов и младшего начальствующего состава, ранеными 14 чел. начальствующего состава и 80 человек рядового и младшего начальствующего состава; без вести пропавшими — 10 человек. Общие потери — 159 человек.

17 танковый полк потерял 4 чел. убитыми и 3 человека ранеными, 3 танка Т-34, два из них — безвозвратно.

Взвод связи роты управления бригады потерял половину своего состава убитыми, ранеными и без вести пропавшими.

Кроме того, противником сожжены 3 легковых машины штаба.

Потери противника:

Уничтожено 3 танка, 6 противотанковых орудий, 10 автомашин, взвод автоматчиков. Уничтожено или рассеяно не менее батальона пехоты противника.

Выводы:

1. Действия бригады не были поддержаны нашей авиацией

2. Отсутствие окопов полной профили, за отсутствием времени на их отрывку, приводит к излишним жертвам от миномётного и артиллерийского огня противника

3. Лесистый участок местности при превосходстве сил пехоты и артиллерии противника весьма невыгоден для боя танковых частей».

Первое донесение бригады о бое на рубеже р. Изверь в штаб фронта было составлено уже в ночь на 10 октября:

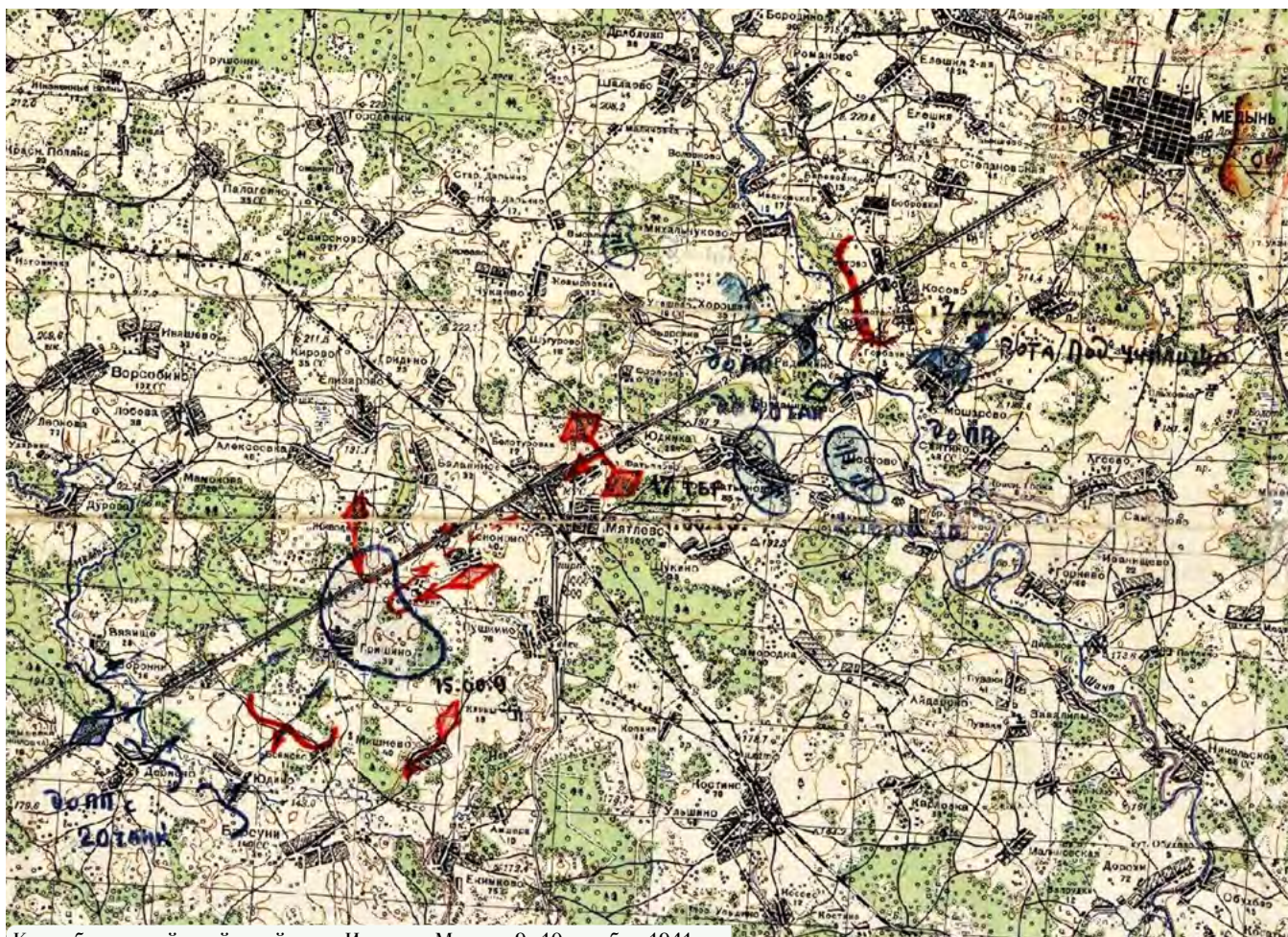
«Командующему фронтом генералу Армии

Боевое донесение

Штаб 17 т. бригады 3 км юго-зап. Медынь 10.10.41. 5.00

Бригада в течение 9.10.41 вела непрерывные бои с противником на участке Вязище–Воронки, роща 1 км северо-западнее Юдино. Фактически бригаде пришлось вступить в бой ночью с 8 на 9.10.41 прямо с марша, т.к. передовой отряд к приходу бригады отошёл на 2-й оборонительный рубеж.

Атаками танков и МСПБ 9.10.41 уничтожено до 3-х рот пехоты и мотопехоты и взвод мотоциклистов,



Карта боевых действий в районе р. Изверь — Медынь 9–10 октября 1941 г.

6 противотанковых орудий и 1 самолёт Мессершмитт. Данные о наличии пехоты силою до полка подтвердились. Противник имеет до 20 средних танков, бронемашин, до 2 дивизионов артиллерии, значительное количество миномётов, широко применяет автоматчиков. Имеет противотанковые орудия.

В результате боя бригада имеет потери: 6 шт. Т-34 подбиты и эвакуированы с поля боя. Два Т-34 остались на поле боя — один из них пропал без вести. Сгорела 1 рация, 1 грузовая машина и 3 легковых. Ранено 56 чел., убито около 50 чел.

К 24.00 9.10.41 бригада отошла на рубеж с-в Мятлево 1.5 км. Штаб бригады и тылы бригады — 3 км ю-з Медынь. Прошу срочно подкрепить пехотой и артиллерией.

Командир 17 т. бригады Клыпин».

В этом донесении командир бригады забыл указать ещё 3 подбитых немецких танка, уничтоженных в бою, начавшемся в 13.00. Потери в личном составе приуменьшены, в книге потерь бригады их больше в 1,5–2 раза.

Донесение командира бригады было 10 октября продублировано телеграфом от имени Г. К. Жукова

в Генштаб и в Ставку ВГК. Именно оно было использовано в послевоенных повествованиях о подольских курсантах. Потом и вообще забыли, что составлено это донесение было командиром 17-й тбр, и впоследствии оно многократно публиковалось как достижение только подольских курсантов.

Главным итогом боя на р. Изверь стал срыв немецкого плана, по которому немецкие войска, не ожидавшие сопротивления, намеревались за 9 октября окружить весь Малоярославский укрепрайон со всеми занимающими его войсками. Но в итоге боя смогли только переправиться через р. Изверь, продвинувшись за день на 1,5 км.

В ночь с 9 на 10 октября части бригады организовали оборону от Мятлево до рубежа д. Хорошая, д. Радюкино, лес северо-западнее Богданчиково. 10 октября силы противника удвоились, а силы обороняющихся только убывали. Перед фронтом бригады теперь действовало не менее 2 пехотных полков с артиллерией и до 40 танков и танкеток под прикрытием 18 самолётов. Оборона в этот день шла до рубежа р. Шаня, в 6 км западнее Медыни.

С 6.00 противник, подвинув за ночь силы, начал наступление вдоль шоссе на Медынь при активной поддержке авиации и танков. Одновременно он вёл активную разведку своими танковыми и мотоциклетными группами на 6–8 км по сторонам от шоссе. Отдельные группы автоматчиков проникли до г. Медынь. Наступление поддерживали 18 самолётов, которые наносили значительный урон нашей пехоте.

В ходе боя танки 17-й тбр из засады вышли в тыл готовым к переправе через р. Шаня немецким наземным войскам, которые в результате понесли серьёзные потери. При возвращении из боя командирский танк капитана Тимофея Семёновича Позолотина, будущего Героя Советского Союза, с неисправной пушкой затонул в омуте р. Шаня, но экипаж спасся. В 1950-х годах танк был поднят и установлен как монумент в городском саду г. Медынь. Это один из немногих сохранившихся в заводской комплектации танков Т-34 Сталинградского завода 1941 года выпуска.

Бой продолжался с переменным успехом до самого вечера. Неоднократными атаками, огнём с места, по неполным данным, за день



Карта боевых действий в районе Мятлево — р. Шаня 10 октября 1941 г.



Командир 1-го танкового батальона
17-го танкового полка 17-й танковой
бригады Т. С. Позднюхин

боя только 17-м ТП было уничтожено: 19 танков и 7 танкеток, 4 ПТО, до 230 солдат и офицеров убитыми и ранеными.

Потери 17 тбр в этот день составили: убитыми 12 человек, ранеными 25 чел., 4 танка Т-40 и 3 танка Т-34, 2 ПТО, 2 трактора, 2 ремонтные лутчки типа А, 1 грузовая машина ЗИС-5, автокухня. Большие потери в личном составе наши части (в том числе и остатки передового отряда) понесли от непрерывных действий авиации.

Высоко оценены боевые действия 17-й тбр в «Дневнике боевых действий» штаба 57-го танкового корпуса Германии за 10 октября 1941 года, где написано: *«18 30. ... Противник сегодня укрепился перед линией фронта... главным образом, ему не хватает артиллерии. Его сильная сторона — танки, которые выступают звеньями и сражаются умело и ожесточенно...»*. Когда такую оценку танкистам даёт противник, это дорогого стоит — фактически это заслуженный «Знак качества» действиям именно 17-й тбр, так как и в этот день других танковых бригад на этом участке фронта ещё не было.

К вечеру бригада отошла к Медыни. Поскольку никаких приказов или указаний сверху после посещения Г. К. Жукова 8 октября командир бригады не получал, он руководствовался последним полученным приказом: «изматывать силы врага...». Поскольку для танков бои в городе очень неудобны, Н. Я. Клыпин принял решение: город оставить, занять следующий рубеж обороны у д. Дворики, в 4 км

восточнее Медыни. Туда бригада и отошла в ночь на 11 октября.

Но в 4.00 11 октября в бригаду пришло устное указание командующего фронтом — взять Медынь обратно и ни при каких условиях не отдавать. 17-й ТП начал наступление на Медынь силами оставшихся 1 танка Т-34 и 6 танков Т-40. Но в это время город уже заняли немцы, с восточной окраины города танки бригады были обстреляны артиллерией и пулемётами. В результате задача не была выполнена.

В 8.00 танковому полку была поставлена новая задача: удержать шоссе восточнее Медыни, чем обеспечить действие пехоты Малоарского укрепрайона. С 9.00 до двух немецких рот пехоты с 4 танками пошли в атаку вдоль шоссе и к 10.30, отеснив нашу пехоту, вошли на линию от восточной опушки рощи в 1 км восточнее Медыни до Пушкино.

Немецкое командование ещё 7 октября составило план наступления на Москву в обход укреплений Можайской линии обороны, то есть севернее от Медыни через Боровск и Наро-Фоминск, а южнее шоссе — по Калужскому шоссе через Детчино. 11 октября этот план начал фактически осуществляться. Большая часть пехоты и танков, достигших Медыни, с 11.00 начали уходить с Варшавского шоссе на северо-восток через Адуево, Синявино, Кременское на Боровское направление, остальные продолжали наступать по Варшавскому шоссе.

В 11.00 большая немецкая мотоколонна (около 70 автомашин и 30–35 танков 20-й танковой дивизии с пехотой) под прикрытием авиации начала сворачивать с Варшавского шоссе на Боровское направление, от д. Адуево на д. Синявино. В 11.30 она обошла левый фланг мотострелкового батальона 17-й тбр. К этому времени в распоряжении командира бригады был 1 танк Т-34 и 10 танков Т-40.

В 13.00 на помощь бригаде подошли ещё 9 танков Т-34, за день отремонтированных ремонтной ротой бригады после вчерашнего боя. 17-й ТП вступил в бой с наступающими вдоль шоссе пехотой и танками противника в районе рощи в 2 км юго-западнее Марютино. 8 танков Т-40 пошли наперерез колонне противника в направлении на восточную окраину Адуево. Стрелковая и миномётная роты танковой бригады окопались на высоте восточнее Дворики.

В ходе боя было уничтожено 2 противотанковых орудия (ПТО) и 2 танка противника. К 14.00 17-й ТП отошёл в район Гусево, откуда контратаковал противника в направлении высоты 189,2 и д. Сокольники. Здесь 17-й ТП уничтожил ещё 2 танка и 3 ПТО, уничтожил и рассеял до батальона пехоты противника. Уходя из д. Дуркино, 17-й ТП уничтожил два 85-мм орудия врага на западной окраине Дуркино. По неполным данным, за 11 октября было уничтожено и рассеяно до батальона пехоты противника.

Росло число проблем и у 17-й тбр: питание нарушилось, раненых отправлять в тыл было не на чем. Танки и машины выходили из строя, горели, были подбиты, требовали немедленного ремонта. Людей в бригаде становилось всё меньше, а враг наседал ещё больше.

В 15.00 до 20 самолётов противника стали бомбить и обстреливать пехоту и танки бригады. Наша авиация отсутствовала. С 16.00 до 18.00 бригада отходила на рубеж в 1 км западнее Ильинское. В Ильинское бригада прибыла в ночь на 12 октября. Здесь бойцы бригады увидели подошедшие части Красной армии, уже занявшие оборону на Ильинском рубеже и противотанковый ров...

Вот как оценил эти бои начальник штаба 17-й тбр А. С. Кислицын: «Наши бойцы дрались отчаянно, наносили ответные удары очень меткие, и немцы, несмотря на 20-кратное превосходство в количестве людей и многократное превосходство в технике, абсолютное превосходство в авиации, всё осторожнее действовали, медленнее, а выигрыш нами времени для нас был уже победой». Именно за выигрыш во времени и велись бои в эти дни, а в это выигранное время советское командование подтягивало к фронту новые части, достраивались и укреплялись новые рубежи обороны. Пока 17-я тбр 9–11 октября сдерживала врага на Варшавском шоссе от р. Изверь до Ильинского, у неё за спиной быстро велась подготовка к обороне главного рубежа обороны — Ильинского рубежа, формировались и распределялись по боевым участкам новые и вышедшие из окружения части, реорганизовывались штабы.

Вечером 9 октября Можайская линия обороны была преобразована в управление Московского Резервного фронта (также он иногда именовался «фронтом Московской зоны



Карта Малоярославецкого укрепрайона 12 октября 1941 г.

обороны»). Командующим был назначен бывший командующий МВО генерал-лейтенант Артемьев. Фронт этот просуществовал до 12 октября. 10 октября 1941 года Ставка приказала объединить армии Резервного и Западного фронтов в один Западный фронт, командующим был назначен Г. К. Жуков, но вступить в командование он должен был с 18.00 11.10.41. На несколько дней наступило двоевластие: номинально Можайская линия обороны (в том числе Малоярославецкий боевой участок) вошла в Западный фронт, но приказы все части получали от штаба Московского Резервного фронта вплоть

до 13–14 октября. Одновременно поступали и приказы Г. К. Жукова.

Позиции на главной линии Можайской линии обороны (Ильинском рубеже) вплоть до 13 октября готовили и занимали подольские курсанты, прибывающие пулемётные батальоны, артполки. За тыловой линией Можайской линии обороны, проходящей за р. Протва (на территории нынешних городов Обнинска и Балабаново), спешно шло формирование новых и вышедших из окружения дивизий.

Штаб 43-й армии вышел из окружения и собирался сначала в Лапшинке (около Балабаново), а с 13 октября

перешёл в Малоярославец. Штаб 33-й армии сначала размещался в Добром, а с 12 октября перешёл в район Боровска. Штаб Резервного фронта с 7 по 13 октября располагался в Оболенском.

На Малоярославецкий боевой участок всё прибывали новые части. Под личным руководством Л. З. Мехлиса в районе Белоусово 8–11 октября велось формирование 53-й стрелковой дивизии, которая состояла из вышедших из Вяземского котла остатков дивизии и нового пополнения.

К вечеру 10 октября прибыла 9-я танковая бригада, созданная на основе тех же 34-й и 48-й танковых дивизий, что и 17-я тбр. Таким образом, на этом боевом участке были уже две опытные танковые бригады. Причём танкисты 9-й и 17-й тбр, перешедшие из 48-й танковой дивизии в июле — августе 1941 года воевали именно с тем же немецким 57-м танковым корпусом, что и в октябре на Варшавском шоссе. 21 июля они сумели освободить занятый 19 июля 19-й танковой дивизией г. Великие Луки и в постоянных боях удерживали его более месяца. Таким образом, на Варшавском шоссе собрались люди, имеющие опыт наступательного боя, крайне редкого в 1941 году. Этот опыт танкисты применили в октябре 1941 года неоднократно.

10 октября оборона Варшавского шоссе была поручена командованием Московского Резервного фронта (фронта МЗО) командиру прибывшей 312-й сд полковнику А. Ф. Наумову. Его дивизия прибыла и начала заполнять незанятые курсантами позиции по Ильинскому рубежу. Два полка дивизии встали в оборону южнее шоссе в районе д. Машкино — Детчино, один — севернее, в районе с. Юрьевское.

К 12 октября на Варшавском шоссе уже находились 312-я сд, 64-й гап, ППУ, ПАУ, запасной артполк (АП), 649-й АП, 222-й ПТП, 301-й арт. дивизион, 395-й ПТП, 517-й АП, два дивизиона «Катюш» 12 РС, отдельная танковая рота от ВАММ, 538-й сапёрный батальон, отдельная инженерная рота, 475-й сп 53-й сд, отдельная 39-я пульрота, отдельные 35-я, 36-я, 43-я, 46-я огнеметные роты. Малоярославецкий боевой участок с 13 октября стал подчиняться командующему 43-й армии Западного фронта генерал-лейтенанту С. Д. Акимову.

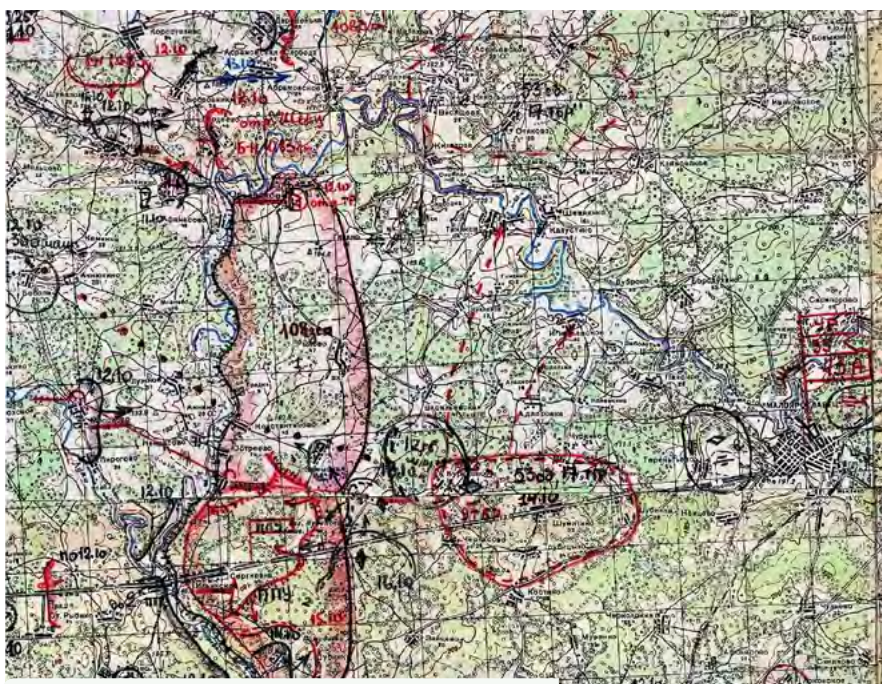
Но пока шла передача боевого участка, приказы всё ещё поступали и от штаба Московского Резервного фронта.

С 12 октября штаб 17 тбр расположился в лесу 1,5 км восточнее д. Сергиевки, где проходила вторая линия обороны Малоярославецкого УР и находился штаб Подольских училищ. Мотострелковый батальон в этот день приводил себя в порядок после трёхдневных боёв.

Немецкие части, прошедшие 11 октября на Боровское направление, 12 октября угрожали выйти в тыл Ильинскому рубежу от с. Юрьевское на Кудиново, но их задержал 1083-й сп 312-й сд, 859-й артполк и другие части. В этот день в бою в районе деревень Лукьяново-Зеленино был убит командир батареи подольских курсантов — капитан Россигов. На поле боя была оставлена полуразбитая 45-мм пушка. Её было приказано вывезти, невзирая на обстрел. На помощь пришёл танк Т-34 17-й тбр. Курсант Войцех Велик вспоминал: *«После окончания этого боя, выполняя приказ, курсант Дубровский, находясь за башней танка Т-34 пытался с проникновением танка в деревню, занятую противником, прицепить на буксир нашу повреждённую пушку 45-мм и вывезти её (машина сгорела во время боя). Но танк, попав под шквальный обстрел вернулся, и на башне танка, за которой находился Дубровский, мы насчитали 8 свежих вмятин от снарядов. Когда мы его спросили, как он уцелел под таким огнём, он ответил просто: «Ведь я артиллерист и знаю, куда и откуда стреляют в танк».*

Приказ на возврат Медыни пока не был отменён, и 17-й ТП, действуя совместно с полком 53-й сд в 12.00 огнём с места начал наступательный бой от Ильинского на запад против наступающей навстречу с высоты 193,2 из района Сокольники — Старое Рыбино пехоты противника, поддерживаемой ПТО. В итоге боя 17-й ТП уничтожил 3 ПТО и 2 автомашины с пехотой противника. В помощь наступающим был дан первый залп «Катюш» по скоплению танков и автомашин в районе рощи в 700 м северо-западнее д. Ст. Рыбино. Рубеж обороны по восточным скатам высоты 193,2 удерживался до 18.00.

В 18.30, после 10-минутного артралёта, до батальона немецкой



Малоярославецкий укрепрайон 12–16 октября 1941 г.

пехоты с танками снова пытались атаковать передний край нашей пехоты, но были отброшены, потеряв 3 танка. Около 21.30 17-м ТП был захвачен в плен офицер, немедленно переданный в штаб 43-й армии. Потери противника составили: 3 ПТО, 2 автомашины, сбит один самолёт Мессершмит-108, убито и рассеяно до взвода пехоты. Потери 17-й тбр за 12 октября составили: 2 чел. убитыми, 7 чел. ранеными, были подбиты по одному танку Т-34 и Т-40.

13 октября командование Малоярославецким боевым участком перешло к командующему 43-й армией Западного фронта, но приказы Резервного фронта всё ещё поступали. 13 октября наступление 17-й тбр на Мединь возобновилось по приказу начальника штаба Резервного фронта Анисова, несмотря на то что на северном (Боровском) секторе Малоярославецкого укрепрайона немецкие войска уже прошли до д. Тишнево, что в 10 км от Боровска. Г. К. Жуков ранее приказал отменить это уже не нужное наступление на Мединь, но его приказание не было выполнено.

Поэтому в 7.00 17-й ТП после артподготовки совместно с 475-м стрелковым полком (сп) 53-й стрелковой дивизии (сд) вновь наступал в направлении Дуркино, Ст. Рыбино. Был дан ещё залп «Катюш» по скоплению немецких танков, автомашин и пехоты в районе д. Сокольники. Деревня

была полностью сожжена, противник понёс большие потери.

Немецкие бомбардировщики в эти дни не давали покоя защитникам рубежа. В ясный день на открытом месте танки были прекрасной мишенью. Немецкая авиация в течение дня совершила более 20 налётов силой до 24 самолётов каждый, чем задержала наступление частей 53-й сд и нанесла большой урон артиллерии 43-й армии. В результате наступления танковый полк 17-й тбр достиг высоты 193,2, Ст. Рыбино, Сокольники, однако, не поддержанный действиями пехоты, закрепиться там не смог. Потери: убито — 3 чел., ранено — 7 чел., 3 танка Т-34 были повреждены авиабомбами, 1 танк Т-40 уничтожен.

Потери противника от действий 17-й тбр за 13 октября: было сбито 2 бомбардировщика, уничтожено три 75-мм орудия с прислужкой, 3 танка, 4 транспортных машины, 1 легковая штабная машина, 2 мотоцикла, 2 ПТО, 1 миномётная батарея и до полутора рот пехоты.

В ночь на 14 октября части бригады по приказанию командира 53-й сд были отведены в район Шумятино. Ясная погода вновь не давала возможности вести действия танками из-за авиации противника. Поэтому бригада в этот день приводила себя в порядок. Зенитный дивизион 17-й тбр в этот день сбил 2 бомбардировщика: Юнкерс-88 и Хейнкель-111.



Т-34 17-й танковой бригады в районе Старое Рыбино. Фото предоставлено О. Н. Комиссаром

В ночь с 14 на 15 октября 17-я тбр и два полка 53-й сд приказом командующего 43-й армии были сняты с Варшавского шоссе и направлены в район д. Отяково Боровского района для удара во фланг немецким войскам, направлявшимся в Боровск.

Убывая, бригада передала в распоряжение начальника Подольского пехотного училища 3 танка Т-40 с экипажами. Впоследствии эти танки в бригаду не вернулись. На немецких фотографиях все три этих танка были определены исследователем О. Н. Комиссаром в районе нынешнего г. Обнинска. В бригаду после 20 октября вернулся механик-водитель одного из этих танков — красноармеец Пётр Петрович Алексеев, 1921 г.р., житель с. Конобеево Московской обл. На протяжении всего периода боёв он был образцом отваги и мужества для остальных бойцов. Но 15–16 октября 1941 года он особенно отличился: по приказанию начальника ППУ генерал-майора В. А. Смирнова он был послан в разведку в тыл противника в с. Ильинское, чтобы выяснить расположение огневых средств противника. Задачу свою он выполнил и доставил ценные сведения о скоплении танков противника. На следующий день генерал-майор Смирнов на основании этих сведений поручил ему пройти в село и уничтожить эти танки. П. П. Алексеев ночью пробрался в занятое фашистами село, поджёг 8 танков и возвратился в свою часть. Через несколько дней он был направлен в разведку с целью найти выход из окружения Подольскому

училищу и успешно выполнил и эту задачу. Он покинул свой танк только когда тот загорелся от обстрела противника около Испанского детского дома на территории нынешнего г. Обнинска.

Все знают об известном подвиге Подольских курсантов, когда 16 октября они сожгли 14 единиц бронетехники у д. Сергеевка. Он описан во всех изданиях о боях на Варшавском шоссе, в том числе и в немецких, с приложением фотографий. А о подвиге 20-летнего танкиста П. П. Алексеева, который в тот же день в одиночку сжёг 8 немецких танков, не знает никто. За этот подвиг приказом Западного фронта № 0316 от 23.11.41 Пётр Петрович Алексеев был награждён орденом Ленина — единственный из бригады и из многих бойцов 43-й армии. В бригаде им очень гордились.

Основная оборона на Ильинском рубеже силами Подольских курсантов и других частей началась 14 октября. В южном секторе немецкая 98-я пехотная дивизия начала штурм Детчино, который закончился только 19 октября. На Боровском направлении обстановка была сложнее — уже вечером 14 октября немцы вошли в Боровск, но дальше пока сильно не продвигались. Ильинский рубеж оказался в «вилке», которую немцам не удалось закрыть до 18–19 октября.

15 октября 17-я тбр у д. Абрамовское Боровского района смогла уничтожить в стогах сена до 150 немецких автоматчиков, захватила немецкий штаб в Абрамовской школе,

но во второй половине дня из-за неправильных разведсведений, полученных от местного жителя, потеряла 4 танка Т-34 с экипажами у д. Хитрово. 17 октября она вела наступательный бой от д. Городня, Тимашово на Боровск с 1-м сп 113-й сд. Освободила с. Уваровское и южную окраину г. Боровска. Утром 18 октября бригада собиралась продолжить наступательный бой на Боровск, но получила приказ передислоцироваться в Угодский Завод.

В 11.00 немецкие танки прошли через Малоярославец и продвигались по Варшавскому шоссе до Воробьёв. Штаб бригады и 6 танков успели пересечь Варшавское шоссе, а остальная часть бригады была вынуждена выйти из грозящего окружения лесами севернее шоссе. Именно в эти дни 19–21 октября, находясь без снабжения ГСМ, боеприпасами и продуктами питания, бригада понесла самые большие потери в технике, которую не было возможности вывести. После выхода из полуокружения, 17-й мспб и оставшиеся 3 танка бригады с 22 октября принимали участие в обороне Нарского рубежа на Старо-Калужской дороге, в районе с. Тарутино, деревень Чернишня, Кузовлево, Петрово, Богородское. 26 октября бригада была выведена на доукомплектование в Подольск. Потери бригады убитыми, ранеными и пропавшими без вести за весь период составили 45–50 % личного состава.

В результате проведённых бригадой боёв с 9.10.41 по 25.10.41 противнику были нанесены следующие потери: уничтожено живой силы — 2 000 чел., сожжено 28 танков и 8 танкеток, сбито 7 самолётов, уничтожено 19 автомашин, 40 орудий и 18 миномётов.

17-я танковая бригада выполнила свою задачу: начав оборону на р. Изверь, в течение пяти дней с 9 по 13 октября сдерживала врага на Варшавском шоссе, дав возможность подготовить Ильинский рубеж к обороне и собрать там новые и переформированные части. С 15 по 26 октября продолжала выматывать силы врага и убывала с фронта только с того рубежа, где враг был остановлен окончательно, а в 43-ю армию прибыли новые части — 93-я сд, 5-й вдк и 24-я тбр и др., которые удерживали рубеж 2 месяца и потом отогнали врага от Москвы. ■

ПОД БОРОВСКОМ В ОКТЯБРЕ 1941 ГОДА

Сергей Глухарёв,
исследователь военной истории, полковник запаса

В апреле 2017 года Боровску было присвоено почётное звание Калужской области «Город воинской доблести». При рассмотрении вопроса о присвоении награды рассматривался ратный исторический путь не только самого города, но и военные события, проходившие вблизи.

Боровск с самого основания и на протяжении столетий был городом-стражем, городом-воином. Из Боровска князь Владимир Андреевич Храбрый вёл свои полки на Куликовскую битву. Из ставки в Боровске великие московские князья и русские цари управляли войсками во время военных конфликтов. Свою особую роль сыграл Боровск и в 1480 году в дни Угорского противостояния. В Смутное время, летом 1610 года, на территории Боровска произошло событие,

которое с учётом всех предыдущих ратных заслуг и дало возможность дать городу уникальный герб: героическая оборона Свято-Пафнутьев Боровского монастыря. Ожесточённое сражение стрельцов, монахов и боровчан под предводительством князя Михаила Константиновича Волконского стало примером мужества, стойкости и массового героизма для всех последующих поколений. В дни Отечественной войны 1812 года мирные боровчане, вооружившись вилами, топорами и косами, решительно

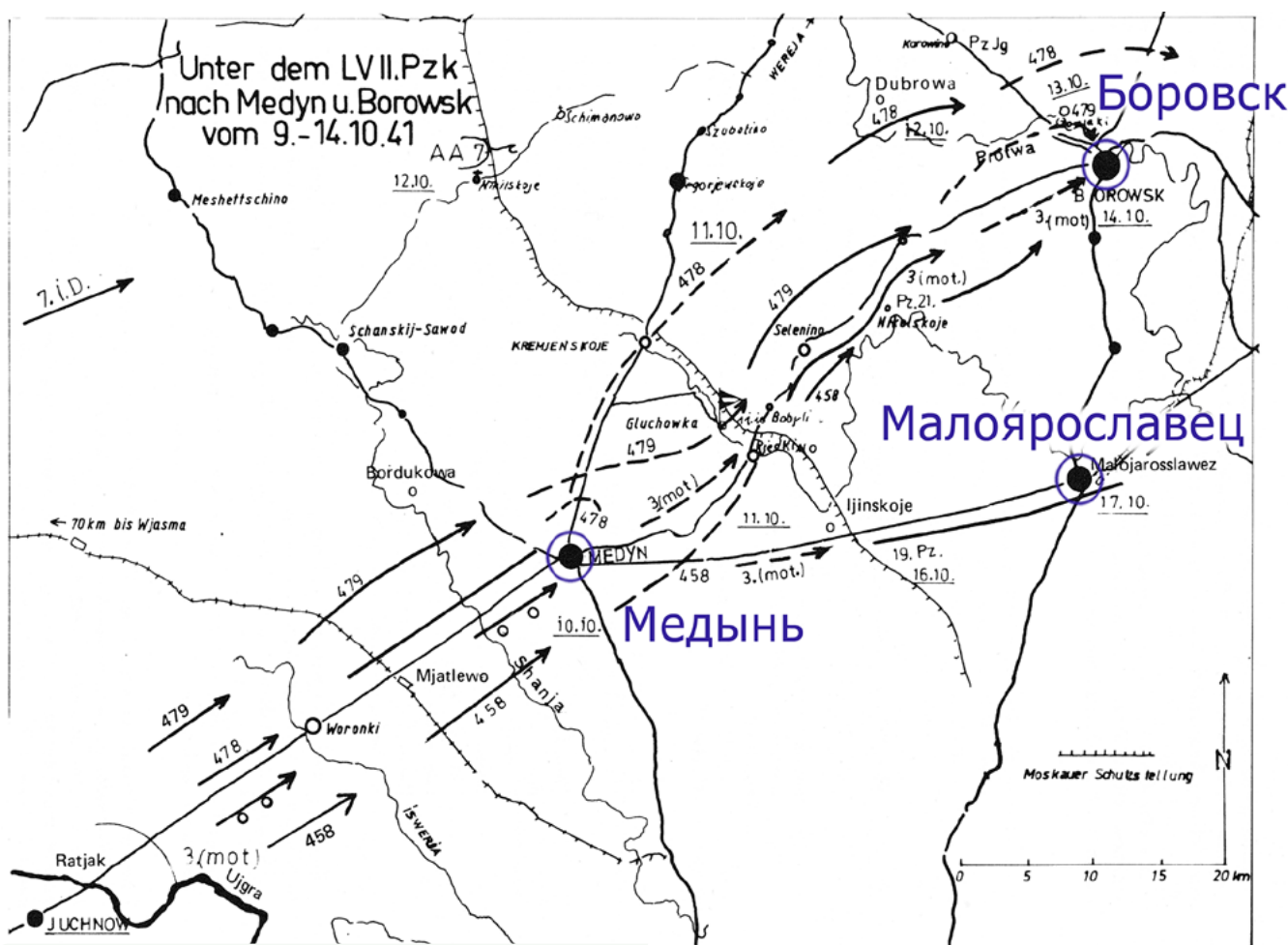
и бескомпромиссно стали защищать своё Отечество. Именно здесь, на Боровской земле, французский император Наполеон I после долгих раздумий осознал крах своей военной кампании против России.

В период оборонительного этапа Московской битвы Великой Отечественной войны Боровск и Боровская земля вновь стала местом ожесточённых и кровопролитных боёв.

2 октября 1941 года началось массированное немецкое наступление на Москву под кодовым названием



Стела Воинской доблести в Боровске



Наступление вермахта на Мединь и Боровск 9–14 октября 1941 г.

«Тайфун». 7 октября в приказе командования группы армий «Центр» о продолжении операции на Московском направлении № 1870/41 впервые появилось название Боровска. Приказом была поставлена задача силам 4-й армии захвата предмостных укреплений и переправы через реку Протву в Боровске, имеющей важнейшее значение для успешного продвижения моторизованных и танковых частей противника к Москве.

Под Мединью к 10 октября сосредоточилась крупная моторизованная группировка 57-го танкового корпуса вермахта в составе элитных немецких дивизий: 3-й моторизованной, 258-й пехотной и 20-й танковой. Вся группировка усилена бомбардировочной авиацией. Боевыми приказами командира 57-го танкового корпуса (№ 50 от 10.10.41, № 51 от 12.10.41, № 52 от 13.10.41) уточнены задачи немецких сил на юго-западном направлении от Москвы и определено направление главного удара: прорыв к Москве по кратчайшему пути Мединь — Боровск — Наро-Фоминск.

К началу немецкого наступления на Москву части Красной армии под Боровском ещё не развернуты. В первых числах октября Ставка Верховного Главнокомандования начала перебрасывать воинские части на юго-западное направление от Москвы, в том числе и на Боровское направление. Так, 4 октября решением Ставки из Владимира отправлена 17-я танковая бригада (командир Герой Советского Союза майор Н. Я. Клыпин). 5 октября с Ленинградского направления снята 312-я стрелковая дивизия (командир полковник А. Ф. Наумов), 6 октября 9-я танковая бригада (командир майор И. Ф. Кириченко), 7 октября 110-я стрелковая дивизия (бывшая 4-я московская дивизия народного ополчения, командир полковник С. Т. Гладышев). В эти же дни из отступивших частей и маршевых рот пополнения формируется новый состав 113-й стрелковой дивизии (бывшая 5-я московская дивизия народного ополчения, командир полковник К. И. Миронов). Происходит пополнение 53-й стрелковой дивизии (командир полковник Н. П. Краснорецкий).

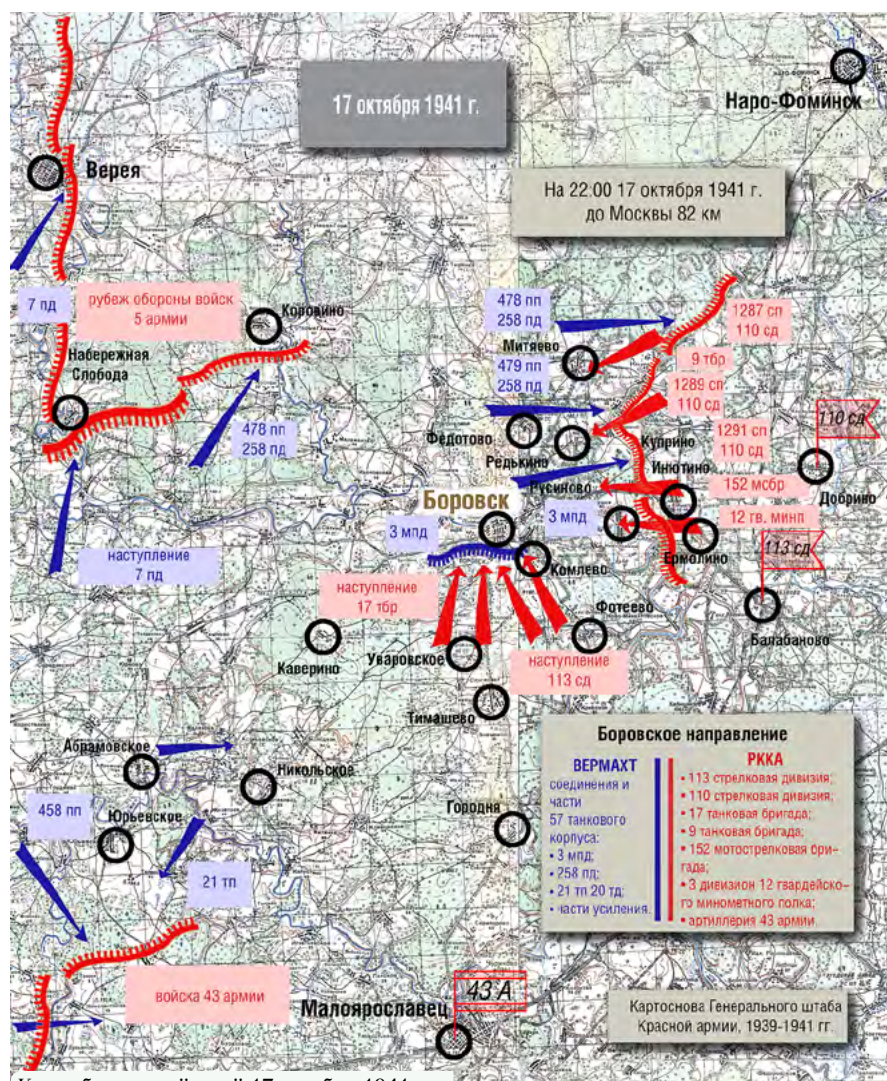
10 октября 1941 года командир немецкого 57-го танкового корпуса генерал танковых войск Адольф Фридрих Кунтцен отдал приказ о начале наступательных действий на Боровском направлении: «*Танки по возможности вперёд! Занятие плацдарма под Боровском имеет решающее значение*».

После прорыва немецких войск на Боровском направлении принимаются экстренные меры по введению в бой всех имеющихся сил и резервов. Из состава казахстанской 312-й стрелковой дивизии в район Боровска срочно перенаправляется 1083-й стрелковый полк, усиленный дивизионом 859-го артиллерийского полка (командир полка капитан А. М. Автандилов, командир дивизиона капитан Г. И. Комаров). С 18:00 11 октября на западную окраину Боровска перемещается штаб 33-й армии и до подхода кадровых частей 43-й армии берёт оборону Боровска на себя. Не имея собственных боевых частей, командование 33-й армией использует свой батальон охраны штаба и батальон связи, формирует

сводные группы и отряды. Командование Московского военного округа направляет усиленные подразделения 2-го мотострелкового полка отдельной мотострелковой дивизии особого назначения им. Ф. Э. Дзержинского (командир сводного отряда подполковник Н. Г. Шевцов, командир батальона капитан И. П. Ключко). На окраинах Боровска и на вероятных направлениях прорыва вермахта развернуты зенитно-артиллерийские и противотанковые группы 176-го и 767-го полков 1-го корпуса ПВО Москвы (командир групп майор М. В. Добрицкий). Выделены силы и средства от Боровского гарнизона, сформированы сводные отряды из 40-го Боровского и 41-го Подольского истребительных батальонов (под общим руководством полковника погранвойск А. Я. Махонькова).

Первыми в бой вступили бойцы и командиры казахстанского 1083-го стрелкового и 1-го дивизиона 859-го артиллерийского полков 312-й стрелковой дивизии, усиленные танковой ротой (более 3000 человек). На следующий день, 12 октября, их поддержали воины-дзержинцы, бойцы истребительных батальонов и отдельные группы Боровского гарнизона. Два дня немецкая моторизованная группировка 57-го танкового корпуса с большими потерями пробивалась через первый рубеж обороны Боровского направления. На многих участках бой принял ожесточенный и кровопролитный характер и не раз переходил в рукопашные схватки.

«Фашистам не так легко достались эти «ворота» на Боровск, — писал в своих воспоминаниях непосредственный участник боёв командир 312-й казахстанской дивизии А. Ф. Наумов, — по дорогам и полям валялись сотни трупов солдат и офицеров, десятки сгоревших и подбитых танков, бронетранспортеров и до сотни автомашин». Даже отступив по приказу с основного рубежа обороны, казахстанские бойцы держались стойко. Создав практически круговую оборону в районе села Юрьевское, полк капитана А. М. Автандилова сковал значительную часть группировки противника и не дал возможность дальнейшему продвижению сил вермахта. За проявленные мужество и героизм в этих первых боях на Боровской земле казахские солдаты и офицеры были отмечены боевыми орденами и медалями.



Карта боевых действий 17 октября 1941 г.

Героически сражались на первом Боровском рубеже обороны воины-дзержинцы. Отличились многие бойцы и командиры 2-го мотострелкового полка подполковника Н. Г. Шевцова. Героически погибший в единоборстве с танком противника рядовой 5-й роты И. Е. Николенко навечно зачислен в списки дивизии особого назначения им. Ф. Э. Дзержинского. 18 воинов за эти бои отмечены орденами и медалями.

Выигранное время дало возможность советскому командованию развернуть перед Боровском второй рубеж обороны. В ночь с 12 на 13 октября всего в нескольких километрах западнее города по рубежу деревень Сатино — Бутовка — Акулово заняла позиции только что вышедшая из окружения и спешно переформированная бывшая ополченческая 113-я стрелковая дивизия 43-й армии (более 7000 человек). Командный пункт дивизии — роща 700 метров западнее Боровска у шоссе. Учитывая,

что дивизия не была до конца скомпонована, командующий Западным фронтом Г. К. Жуков усилил её «Катюшами» 3-го дивизиона 12-го гвардейского миномётного полка (командир дивизиона капитан В. А. Пуховкин). Решением командующего 5-й армией в Боровск направлена моторизованная танковая группа 22-й танковой бригады под командованием командира батальона капитана К. Г. Кожанова.

13 октября бой за Боровск продолжался весь день, но лобовая атака немецких войск на позиции 113-й дивизии успеха не имела. К исходу дня часть сил противника начала обходить Боровск севернее вдоль левого берега Протвы. Отдельные немецкие группы проникли в город и попытались захватить важнейшую переправу — городской мост через Протву. В ночь с 13 на 14 октября силами батальона 1289-го стрелкового полка 110-й дивизии и разведроты 1083-го стрелкового



Немецкие указатели в оккупированном Боровске

полка 312-й дивизии была проведена успешная операция по очистке северной части Боровска и моста от прорвавшегося противника. Командир разведроты 1083-го полка А. И. Мансуров за личный героизм и отвагу в этом бою на улицах Боровска награжден орденом Красного Знамени.

Все дни обороны Боровска отлично действовали группы зенитных артиллерийских батарей и зенитных пулемётных взводов, направленных из Москвы. Командующий 33-й армией приказал майору Добрицкому занять оборону на западной окраине Боровска и удержать этот город во что бы то ни стало. *«Захват его позволил бы противнику выйти к Наро-Фоминску, от которого начинался только что построенный участок Киевского шоссе, ведущего в Москву, — отмечает в своих воспоминаниях бывший командир 1-го корпуса ПВО Москвы генерал-полковник Д. А. Журавлёв. — Днём зенитчики вышли к реке Протва, на берегу которой раскинулся старинный русский город Боровск. Трудно было поверить, что на его тихих улицах с маленькими домиками, окружёнными садами, скоро разгорится упорная и кровопролитная битва».* Кроме основной задачи — отражения воздушного противника, столичные зенитчики развернули противотанковые позиции на западной и юго-западной окраинах Боровска. Боевые расчёты крупнокалиберных зенитных пулемётов успешно действовали в районе городского моста.

В ночь на 14 октября Военный совет Западного фронта усилил Боровское направление 151-й мотострелковой бригадой. Сразу за Боровском продолжали разворачиваться полки

и подразделения ополченческой 110-й стрелковой дивизии (более 11 000 человек), сдерживая продвижение противника в обход Боровска. Учитывая важность Боровского направления и для увязки взаимодействия войск, командующий фронтом Г. К. Жуков срочно направил в район Боровска своего первого заместителя генерал-лейтенанта И. А. Богданова, развернувшего свой командный пункт в нескольких километрах восточнее Боровска.

14 октября атака наших позиций началась с ещё большим ожесточением. Немецкие подразделения усиленного 21-го танкового полка 20-й танковой дивизии и 8-го пехотного полка 3-й моторизованной дивизии стали обходить наши войска с флангов. Противник подтянул артиллерию 92-го артиллерийского полка, которая обрушила на наши войска многочасовой артиллерийский огонь. Решением командира 57-го танкового корпуса вермахта было изменено наступление 479-й пехотного полка 258-й пехотной дивизии с Наро-Фоминского направления на Боровск с задачей охвата Боровска с севера.

Силы оказались слишком не равны. Пытаясь избежать полного окружения и в соответствии с приказом, наши войска начали отходить. Вечером 14 октября 1941 года передовые части вермахта заняли Боровск.

15 октября Военный совет Западного фронта поставил задачу контратаковать противника в Боровске и восстановить положение. Командующий 43-й армии генерал-лейтенант С. Д. Акимов сформировал мощную ударную группировку и своим приказом от 16 октября определил, что *«противник в районе Боровск должен быть уничтожен во что бы то ни стало».*

17 октября с утра начался ожесточённый бой за Боровск. 113-я стрелковая дивизия, усиленная артиллерией 109-го, 320-го и 488-го полков, сумела продвинуться к окраинам Боровска с юга. 17-я танковая бригада с пехотной поддержкой 53-й стрелковой дивизии, взломав оборону противника, прорвалась к юго-западным окраинам Боровска и заняла их. 110-я стрелковая дивизия с огневой поддержкой 552-го артиллерийского полка и танковой поддержкой 22-й танковой бригады вела наступление с востока и северо-востока. 9-я танковая бригада

сосредоточилась в готовности нанести удар с северо-востока и севера, танковый батальон 152-й мотострелковой бригады — с востока. Огневою поддержку войскам оказывал 3-й дивизион 12-го гвардейского миномётного полка «Катюш».

К вечеру 17 октября противник, занявший Боровск, оказался практически полностью окружённым. Командование немецкого 57-го танкового корпуса для сохранения своего положения в городе было вынуждено принимать экстренные меры. Для усиления Боровского гарнизона снимаются части с других направлений. Распоряжением немецкого командования для обороны города создаётся специальное тактическое подразделение «Группа Ян», с включением в её состав 3-й моторизованной пехотной дивизии и частей 258-й пехотной дивизии.

День 17 октября стал знаменательным в дальнейшей боевой судьбе частей Красной армии, сражавшихся под Боровском. В этот день командующий Западным фронтом генерал армии Г. К. Жуков подписал приказ о более рациональном управлении войсками на Боровском и Вереysком направлениях и о новом составе 33-й армии, которая, как и её новый командующий генерал-лейтенант М. Г. Ефремов, станут легендарными.

Продолжение контратаки войск Красной армии по возвращению Боровска было назначено на 7:00 18 октября. Однако в этот день ситуация резко изменилась. 18 октября немецкие войска ввели в бой новые силы и прорвали оборону соседнего Малоjarославецкого укрепрайона. Создалась реальная угроза удара танковых группировок противника на Москву по Варшавскому шоссе через Подольск. Командование Западным фронтом приняло решение о немедленном отводе 9-й и 17-й танковых бригад от Боровска и о закрытии ими нового критического направления. Наши пехотные части ещё два дня атаковали немецкий гарнизон в городе, но без танковой поддержки успеха не имели.

Полки ополченческой 110-й стрелковой дивизии, занявшие третий рубеж обороны к западу от Боровска, сумели задержать на несколько дней наступление немецких войск к Наро-Фоминску. 19 октября советская Ставка ВГК утвердила план отхода наших войск с обороняемых рубежей.



К 20 октября командование вермахта усилило свою группировку на Боровском направлении, ввела новые резервы и мощным ударом прорвала нашу оборону. 22 октября территория Боровского района была полностью оккупирована.

Несмотря на отход, главная задача наших войск, героически сражавшихся на Боровском направлении в октябре 1941 года, была выполнена. Планируемый вермахтом молниеносный удар через Боровск и выход кратчайшим путём на Москву не удался. Для прорыва Боровских рубежей командование вермахта было вынуждено снимать с других участков фронта свои части. Упорное сопротивление наших кадровых частей и подразделений, ополченческих московских дивизий, сводных отрядов и истребительных батальонов на всём пути продвижения вермахта через Боровские рубежи дало возможность советскому командованию сосредоточить войска из резерва Ставки на новом рубеже обороны Москвы, а затем и перейти в контрнаступление.

Учитывая героизм и стойкость в оборонительных боях под Боровском 80 бойцов и офицеров

113-й стрелковой дивизии были награждены правительственными наградами. В десятках наградных листах на стрелков, телефонистов, разведчиков, санитаров, командиров, политруков прослеживается главное — бывшие ополченцы и недавние обычные гражданские люди сумели победить во много раз превосходящего по всем параметрам опытного врага. Правительственные награды за боевые действия на Боровском направлении получили танкисты. За мужество и героизм были награждены 59 солдат, сержантов и офицеров 17-й танковой бригады.

Маршал Г. К. Жуков в своих мемуарах, говоря о героях обороны столицы, их массовом героизме и доблестных подвигах в октябре 1941 года, называет и защитников Боровска. «У старинного русского города Боровска прославили свои боевые знамёна солдаты и командиры 110-й стрелковой дивизии и 151-й мотострелковой бригады. Плечом к плечу с ними стойко отражали натиск врага танкисты 127-го танкового батальона».

Высочайшую отвагу и храбрость сражавшихся на Боровском направлении воинов-дзержинцев

и истребителей-ополченцев Подмосковья отмечает в своих статьях-воспоминаниях бывший командующий Московским военным округом генерал-полковник П. А. Артемьев.

Максимально точно суть боёв на Боровских рубежах в те октябрьские дни 1941 года передал Константин Симонов в блистательном очерке «Москва», напечатанном в газете «Красная звезда» и изданном впоследствии отдельной брошюрой для фронта. «Под Боровском, закрыв прорыв, вступила в бой 4-я Московская ополченческая дивизия. Люди в ней были ещё недостаточно обучены, недостаточно имели автоматов, техники, но дрались самоотверженно. В то время никто из дивизии, естественно, не знал стратегических планов главного командования. И страстицы этого отчаянного сопротивления, этого отхода с жесточайшими боями, который тогда в дивизии считался трудно поправимой бедой, потом оказались главной заслугой дивизии. Ценой неслыханных жертв, ценой своей крови дивизия так же, как и другие, сражавшиеся рядом с ней полки, дала возможность сосредоточить войска для удара по немцам».

ОБЩАЯ СТРАНИЦА ИСТОРИИ

Судьба семьи Весниных

Жан Саяд,

президент ассоциации «Русская дружба в Монпелье»

Война вошла в мою жизнь вместе с рассказами отца, который был участником Сопротивления. Именно от него я услышал, что в Сопротивлении было много русских. Французы об этом не говорили. Чем дальше от нас эта общая страница нашей истории, тем дороже становится память о ней как во Франции, так и в России.

После капитуляции Франции 22 июня 1940 года антифашистское движение начинается с манифестации студентов и забастовки шахтёров. Первым, кто назвал это движение Сопротивлением, был русский, его звали Борис Владимирович Вильде. «Песня Партизан» — гимн Французского Сопротивления — тоже принадлежит перу русской эмигрантки Анны Юрьевны Смирновой-Марли. Но вооружённая борьба стала только

после вступления в войну Советского Союза. 125 000 советских людей были отправлены в концлагеря и на работы во Францию, 3 000 советских граждан, совершивших побег, сражались в партизанских отрядах. Среди них были и калужане, которые воевали в Лотарингии, под Бордо и на острове Иль д'Олерон. Но меня заинтересовала судьба двух калужан, принадлежащих к русской эмиграции, Бориса Веснина и его сына Юрия, так как они тесно связаны с городом Монпелье.

В 20-е — 30-е годы прошлого века Франция стала центром русской эмиграции. По разным данным, здесь поселились от 72 000 до 175 000 человек. Их не покидала надежда вернуться в Россию. Известие о начале войны между Германией и СССР поставило эмигрантов перед выбором: 1) встать на сторону фашистской Германии

и избавить Россию от «коммунистического ига»; 2) поддержать СССР; 3) занять выжидательную и нейтральную позицию. Большинство не приняли активного участия в войне, 25 000 выступили на стороне Гитлера, 5 000 вошли в антигитлеровскую коалицию. 200–400 человек на территории Европы приняли участие в партизанском движении. Как видим, таких было немного, среди них Веснины.

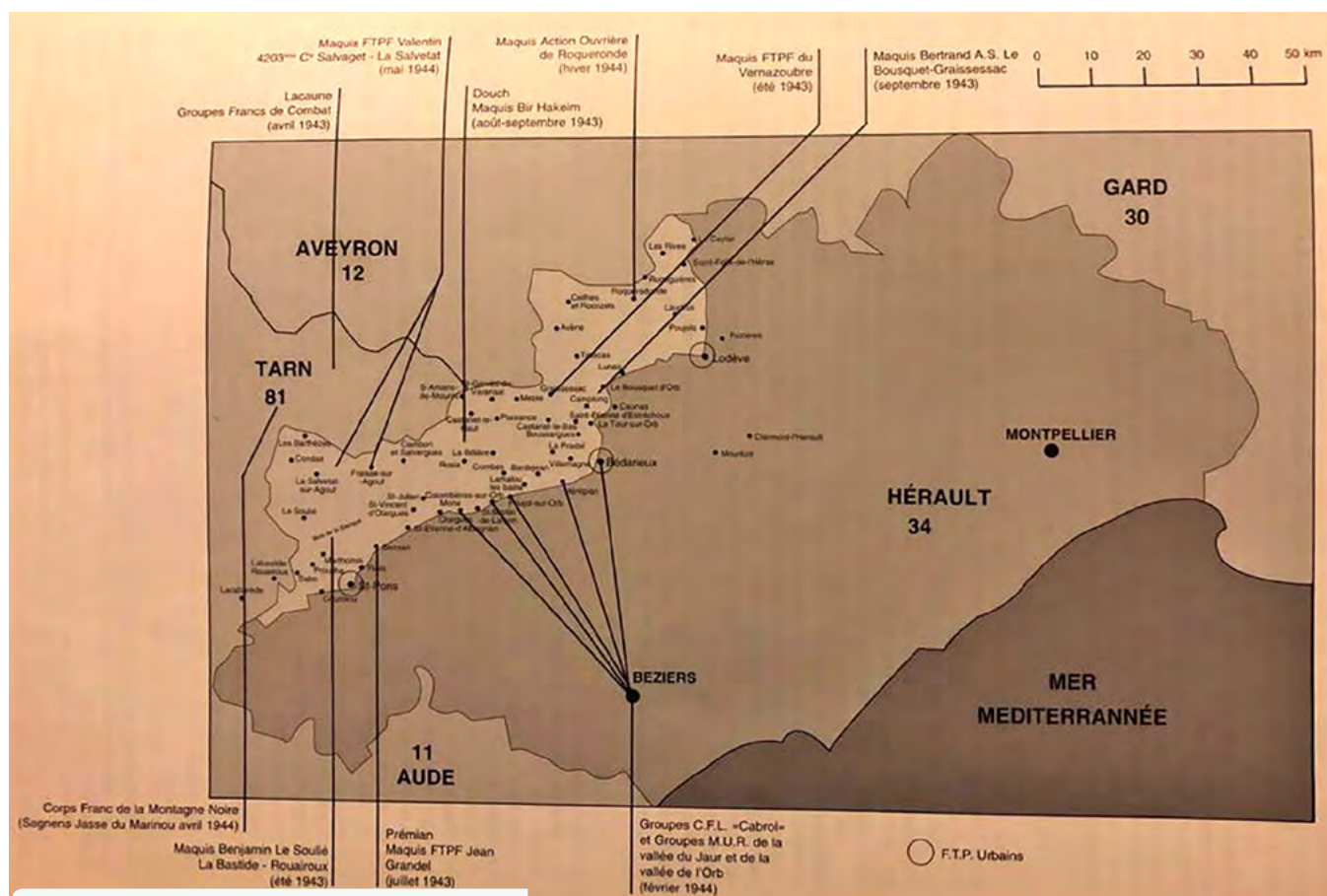
Отец Бориса Михайловича Веснина, потомственный дворянин, умер в Калуге от ран, полученных в Порт-Артуре. Сын в 17 лет убежал на фронт и за мужество получил Георгиевский крест и чин корнета, вступил в армию Деникина, в 1919 году из Новороссийска эмигрировал в Грецию, работал в Болгарии, Турции, а в 1923 году, нанявшись матросом на попутный корабль, уехал в Марсель, где



Отец Бориса Веснина



Семьи Весниных и Орловых на ферме Кустэлэт



Карта с указанием местоположения отряда Бертран

пройти незамеченным. Юрий Веснин помогал отцу. Немцы часто видели катающегося на велосипеде мальчишку, но им и в голову не приходило, что это важный партизанский связной. В отряде сформировалась целая советская рота. Бойцы отряда совершали диверсии на линии железной дороги Монпелье—Сэт, взрывали военные склады с боеприпасами и продовольствием, нападали на небольшие гарнизоны

фашистов, блокировали дороги между городами Монпелье и Манд. На виноградниках под видом рабочих постоянно находились 17–18 военнопленных, которые составляли подвижную группу помощи партизанам. В материалах, найденных нами в архивах, рассказывается о действиях отряда «Маки Бертран», но отдельно русская рота не выделяется, есть только сведения о её командире Стефане

Панкратовиче из Белоруссии. Существует архив самого майора Беффра, но пока не удаётся встретиться с его родственниками.

В конце 1943 года отряд «Маки Бертран» стал батальоном и контролировал район Безье—Фронтиньян—Монпелье. Веснины к нему присоединились. В Калужском архиве хранятся подлинные документы того времени. Мы признательны координатору движения «Сделаем мир добрее» Валентине Маляровой за предоставленный материал. Поездка на место расположения отряда позволила увидеть места, где скрывались маки, и поговорить с местными жителями.

Батальон освобождал города Сэт, Безье, Монпелье, Марсель, а в 1944 году превратился в 81-й полк 1-й Французской армии под командованием Шарля де Голля, где Борис Веснин в чине младшего лейтенанта командовал русской полуротой. Я думаю, что мой отец, младший лейтенант 81-го полка, мог его знать.

В освобождённых городах Борис Веснину было поручено организовывать отряды Союза Советских Патриотов, а в 1945 году он вступил в общество Франция—СССР.



Место, где базировался отряд Бертран



Жан Саяд (отец автора), который служил вместе с Весниным в 81-м полку, в Монпелье в 1944 году

Семья Весниных всегда мечтала вернуться на Родину. Все эти годы они отказывались от французского подданства и Нансенского паспорта, сохраняя свой русский. В 1947 году эту мечту удалось осуществить: вместе с семьёй Михаила Орлова, брата Ирины Михайловны, они вернулись в Россию. Во Франции вышла книга «Лицо и изнанка», где подробно описывается это трагическое возвращение. Полудокументальный, полухудожественный роман о семье Орловых производит сильное впечатление. Все персонажи под своими именами: Борис и Ирина, Михаил Орлов и его жена Сесиль, его отец Михаил Васильевич и мать Виктория Ивановна. Роман написан по воспоминаниям детей Михаила Орлова, вернувшихся во Францию. Род этот очень известен в России со времён Екатерины II. Часть пути две семьи проехали вместе, затем из Гродно Орловых с шестью детьми отправили в Кострому, а Весниных с Викторией Ивановной и тремя детьми — в Клявлин Куйбышевской области.

К 50-летию со дня смерти Сталина французский репортер-журналист Никола Жалло написал книгу «Заманенные Сталиным», дополняющую им же снятый фильм о французах и русских эмигрантах, добровольно приехавших в СССР после Второй мировой войны, судьбы их были трагичны. Он как бы полемизирует с другим фильмом 1949 года при участии Поля Элюара и Луи Арагона «Человек, которого мы больше всего любили». Тогда Сталина во Франции обожали, и в фильме рассказывали



Студенты КГУ им. К. Э. Циолковского в гостях у господина Ру

о подарках «самому любимому из всех людей» к его 70-летию: сотни шерстяных носков из Нормандии, деревянные сабо и игрушки, мишки из цветного металла, десятки тысяч писем и поздравительных открыток от школьников, учителей, рабочих и крестьян. Борис Веснин вспоминает, что, когда они уезжали на Родину, их провожали криками: «Привет отцу Жозефу!». Так Сталина называли во Франции. Он пользовался особым авторитетом, поэтому на призыв вернуться на Родину откликнулись с энтузиазмом. Они были доверчивы и наивны, когда речь заходила об утраченной Родине, хотели разделить с ней судьбу, но не представляли, через какой ад прошёл Советский Союз. Это была другая страна,

чужая. Полуразрушенная, она только начинала вставать из руин, и люди без крыши над головой, почти без еды и одежды не могли понять, зачем к ним вернулись эти чужаки. Надо было выживать. И они выживали. Скупые строки о скитаниях в рассказе Б. М. Веснина, полные горечи воспоминания Елизаветы Орловой-Боровик, дочери Михаила... В Калугу Веснины и Виктория Ивановна смогли приехать только в 1951 году.

Когда в 1962 году в Калужском государственном педагогическом институте им. К. Э. Циолковского на факультете иностранных языков открылось отделение французского языка, первым преподавателем на нём стал Ю. Б. Веснин.

После заключения договора о сотрудничестве между метрополией Монпелье и Калужской областью ассоциация Дружбы с Россией и странами СНГ г. Монпелье возобновила связи с Калугой и тесно сотрудничает с французской кафедрой Калужского университета. Для нас неожиданностью было узнать, что пути Калуги и Монпелье впервые пересеклись в тот переломный исторический момент, когда решалась судьба мира. Эта общая страница истории объединяет нас и вызывает надежду, что мы всегда будем об этом помнить и не забывать слова генерала Шарля де Голля: «Для Франции и России быть объединёнными — значит быть сильными, быть разьединёнными — значит находиться в опасности. Действительно, это неперемное условие с точки зрения географического положения, опыта и здравого смысла». ■



Юрий Веснин в Калуге

СРЕДНЕВЕКОВЫЙ ЛЮБУТСК В ИСТОРИИ РОССИИ

Игорь Болдин,

*кандидат исторических наук; заведующий научно-исследовательским отделом
Калужского объединённого музея-заповедника,*

Галина Массалитина,

*кандидат исторических наук,
ведущий научный сотрудник национального парка «Угра»*

Говоря о средневековой истории Калужского края, трудно обойти вниманием тему московско-литовского порубежья. Значительная часть территории области в современных её границах более столетия являлась восточной окраиной Великого княжества Литовского, представляя собой, по сути, весьма обширную и конфликтную пограничную зону. Территорию русских княжеств в верховьях Оки летописцы нередко называют «Литовской землёй». С конца XIV века эти княжества — за ними закрепилось название «верховские» — постепенно входят в сферу влияния Литовского государства и практически до конца XV века находятся под его юрисдикцией. «Верховские» князья регулировали свои отношения с литовским королём путём заключения договоров, обязываясь служить ему и приобретая, таким образом, статус служилых князей Литвы.

Все известные по средневековым документам спорные московско-литовские города — калужские ныне — были частновладельческими, являясь либо родовой собственностью («отчиной») «верховского» князя, либо «королёвым даньем» — полученными в пользование как вознаграждение за литовскую службу: Воротынский, Перемышль, Опаков, Залидов и др. На современной калужской территории лишь один Любутск имел особый статус: он был великокняжеским, все стороны его жизни определялись непосредственно главой Литовского государства через назначаемых им наместников. Другим таким городом в верховьях Оки стал Мценск, ныне районный центр Орловской области. Любутское и Мценское наместничества оказались своеобразными островками власти Великого княжества Литовского среди владений сначала

«верховских» князей, затем — Московского княжества.

Историческая судьба славных в летописях и крупных для своего времени городов различна. Некоторые сохраняют свой городской статус и в наши дни. Другие позже стали тихими уездными центрами, а ныне — небольшими деревнями и сёлами. Третьи исчезли вовсе, и память о них сохраняется лишь в пересказах местных жителей и в виде памятников археологии — городищ. Есть и такие, для которых даже точное местоположение является предметом научных споров и поисков; их старое название на современных географических картах отсутствует.

Из письменных источников конца XIV — XV века Любутск (Любутеск, Любуцк) предстаёт как крупный город со своим посадом, боярством, центр ряда зависимых от него волостей. Ныне, как населённый пункт,

уже не существует, но местоположение этого древнего города ещё не стёрлось в живой народной памяти. Он стоял на правом берегу Оки, неподалёку от современного Алексина. Сейчас это окраина села Троицкое Ферзиковского района, близ границы Калужской и Тульской областей. До середины XX века здесь находилось село Любутское (Любуцкое), теперь о нём напоминают развалины церкви Троицы Живоначальной, стоявшей на самом обрыве окского берега с живописными далями, сельское кладбище и заросли кустов сирени. А средневековое название города в настоящее время сохраняет археологический объект — городище Любутск — и маленькая речка Любутка, протекающая под ним.

Документальные источники содержат множество фактов о неспокойной истории Любутска, жизнь которого на всём протяжении его



Большое Любутское городище

существования была далека от мирной. Впервые город упоминается в связи с московско-литовскими военными столкновениями в верховьях Оки в начале 70-х годов XIV века. Из летописей эти события известны как «Литовщина», когда великий литовский князь Ольгерд совершает ряд походов на Московское княжество с целью захвата земель в этом регионе. В 1372 году,

в частности, ареной действия становятся окрестности Любурска. Именно здесь встретились войска Ольгерда, действовавшего в союзе с Михаилом Тверским, и московского князя Дмитрия Ивановича (будущего Донского). Москвичи разбили сторожевой отряд литовцев, но непосредственно у города противники оказались на разных берегах глубокого и обширного оврага. Никоновская летопись так

повествует об этом: «И сretoшася близ города Любурска и прежде всех москвичи их гониша сторожеви полк литовский и биша их, а сам князь Олгерд избеже в стаха порту себе обе рати вооружашася, а промеже их враг крут и глубок. И стояще много дни, и умирашася, и проидоша розно с миром». Таким образом, ни одна из враждующих сторон не решилась начать битву. Многодневное



Церковь Троицы Живоначальной и село Любутское. Фото начала XX в.



Природный овраг, разделяющий ныне Любутское городище и современное село Троицкое. По его днищу протекает речка Любутка



Оборонительный вал большого Любутского городища



Оборонительный вал малого Любутского городища

Любутское «стояние» закончилось заключением в июле 1372 года Любутского мира, которым завершилась война 1368–1372 годов.

О первоначальной принадлежности Любутска у историков имеются разногласия: одни считают, что город с окрестностями был частью Брянского княжества, другие — Рязанского. Уже к моменту первого летописного упоминания Любутск находится в сфере влияния Великого княжества Литовского. Лишь в самом начале XV века он ненадолго попадает под власть Москвы, затем на длительное время становится территорией Литвы, выдвинутым далеко на восток её форпостом на московско-литовской границе. К концу XV века, когда власть Москвы распространилась уже на значительную часть верхнеокской территории, Любутск представлял собой анклав, со всех сторон окружённый московскими владениями. С севера короткая линия границы между государствами проходила непосредственно по Оке.

Такое положение Любутска определило его важное стратегическое значение и в планах руководства Великого княжества Литовского город играл особую роль: он использовался в качестве удобного плацдарма для концентрации войск как с целью нападения на московские земли, так и для встречи московских и рязанских сил, стремившихся попасть на литовскую территорию. Любутск неоднократно

становился и пунктом сбора войск, и местом ведения боевых действий. Отсюда же Литва осуществляла контроль за полусамостоятельными владениями потенциально ненадёжных «верховских» князей. Таким образом, здесь, в непосредственной близости к зависимым или принадлежащим Москве землям, существовал очаг постоянной военной напряжённости. Не случайно борьба за обладание Любутском в XIV–XV веках носила острый характер. Летописные своды зафиксировали сведения о множестве военных событий, в которых жители города принимали непосредственное участие: в 1394 году Олег Иванович Рязанский «ходил ратью к Любутску и со многим полоном возвратился восвояси». В 1473 году Иван III предпринял попытку захватить Любутск, послав туда «свою рать» во главе с Семёном Беклемишевым. Вероятно, его целью было ослабление влияния Литвы в регионе и возможный переход «верховских» князей на службу к Москве. Но Литва оказала противодействие: в ответ любутчане убили князя Семёна Одоевского, незадолго до этого перешедшего на московскую службу.

После победы Ивана III над Ахматом в 1480 году и освобождения от ордынской зависимости мощь Москвы стала быстро возрастать. Устранение угрозы, исходящей от Любутска, стало одной из важных задач московского правительства. В 1486 году

великий литовский князь Казимир IV, в ответ на донесение наместника Любутска о разбойных действиях московских людей в отношении жителей города, направляет московскому правителю жалобу: «...*приехалъ къ намъ наместникъ нашъ Мценский и Любуцкий князь Дмитрей Путятичъ и поведалъ намъ, што жъ изъ твоее земли люди твои нашимъ людямъ украинымъ, Мценяномъ и Любучаномъ, многие škody починили, в татбахъ и въ розбояхъ и въ грабежахъ...*». Последующая дипломатическая переписка литовского господара с Иваном III свидетельствует, что ситуация в верховьях Оки приобрела характер полномасштабных военных действий. Литовские наместники неоднократно берутся в плен с детьми и жёнами. В 1492 году Любутск захватывается москвичами. Но любутчане, судя по всему, придерживались антимосковской позиции в русско-литовском конфликте. Уже в 1494 году из-за враждебного настроения населения великий московский князь вынужден был вернуть его Литве. И хотя граница московских владений отодвинулась к этому времени далеко на запад, за Оку, сам город остался в качестве анклава под литовской властью. Только в результате следующей войны 1500–1503 годов Любутск окончательно отошёл к Москве. В духовной грамоте 1504 года Иван III завещал его сыну Андрею: «*Да благословляю сына своего Андрея... Да ему же даю*



И. В. Болдин, начальник Любутской археологической экспедиции, и Г. А. Массалитина на раскопках городища Любутск



Полевой археологический лагерь у подножия большого Любутского городища



Археологические раскопки Любутского городища: считаются фрагменты глиняных сосудов

город Люботеск с волостями, и со всеми пошлинами, и со всем, что к нему потягло...».

Военная функция города была определяющей, о чём свидетельствует затухание жизни на нём после присоединения к Московскому государству и продвижения московско-литовской границы на запад. В 1566 году Любутск называется уже «городищем» (запустевшим поселением). В этом году Иван IV выменял его у Владимира Старицкого, возможно, с целью возрождения крепости для защиты от набегов крымских татар. В конце XVI века Любутск всё ещё упоминается в числе военных крепостей. В разрядных книгах при описании деятельности передового полка, базирующегося в Калуге, говорится о посещении крепостного города «Люботеска» в связи с подготовкой к встрече с «крымскими посланниками». Окончательное его запустение произошло, вероятно, в Смутное время. В писцовых книгах XVII века даётся следующая характеристика состояния селения: «В Любутске на посаде на городище церковь деревянная. Пашни церковные паханные и перелогом и лесом поросли».

Сохранившиеся остатки города включают в себя целый комплекс компактно расположенных археологических объектов: двух городищ (большого и малого) и нескольких обширных селищ — бывших городских посадов. На главном (большом) Любутском городище Калужский объединённый музей-заповедник с 1995 года ежегодно ведёт археологические раскопки. Основная масса полученных в ходе их материалов относится к XIV–XV векам. Общий характер памятника свидетельствует о том, что в этот период Любутск был если не крупнейшим городским центром верхнеокского региона, то одним из таковых.

Даже в наши дни остатки города поражают размерами и мощностью своих укреплений и тем, как удачно, с точки зрения неприступности, выбрано место для крепости. Площадка городища, занимающего береговой мыс с обрывистыми склонами, возвышается над рекой более чем на 50 м. С одной стороны город защищала Ока, с другой — глубокий и широкий овраг с крутыми бортами, в котором течёт р. Любутка, с третьей были возведены искусственные земляные укрепления. Они до сих пор имеют внушительные размеры: высота вала достигает 6 м, глубина рва — 5 м. Кроме того, нельзя не учитывать, что сама Ока ниже Калуги представляла собой очень серьёзную естественную преграду. Любутск стоял на том участке реки, который ныне носит название Калужско-Алексинского каньона: её долина здесь узкая, а оба берега очень высокие; правый (литовский), к тому же, крутой и обрывистый. По данным середины XIX века, ширина Оки в этом районе — более 400 м, глубина — до 14 м, бродов не имелось.

К настоящему времени раскопками исследовано более тысячи квадратных метров памятника. В ходе работ получен богатейший материал, характеризующий военную, бытовую, ремесленную, ритуальную, сферы жизни города. Находки нательных крестов свидетельствуют, что любутчане придерживались православного вероисповедания. Серебряные монеты московской чеканки и золотоордынские дирхемы, пражские гроши, монеты удельных князей, янтарные изделия, фрагменты поливной посуды из городов Золотой Орды и Византии говорят об обширных торгово-экономических связях города. Значительное количество так называемых статусных вещей — украшений из драгоценных

металлов, янтаря, дорогая посуда — служит дополнительным доказательством значимости Любутска. Литейные формочки для отливки украшений, сами украшения из бронзы, серебра и золота, свинцовые и бронзовые разновесы, полуфабрикаты (крицы) и железодельный инструментарий свидетельствуют о высоком уровне ремесленного производства. Обилие наконечников стрел для лука и арбалета, обрывки кольчуг и фрагменты железных пластинчатых доспехов, каменные ядра подтверждают сведения письменных источников о важном военном значении города.

Внутренняя жизнь Любутска, к сожалению, практически не нашла отражения в письменных документах. Но в статье, посвящённой этому городу, нельзя не сказать об очень примечательном историческом персонаже — Ослябе (Ослебе, Ослебате), которого источники называют «любецким боярином». Он был родным братом (?) другого знаменитого русского воина-монаха — Александра Пересвета, прославившегося победой в поединке с татарским богатырём Челубеем на поле Куликовской битвы в 1380 году. Ослябя — такой же известный участник этой кампании, сражавшийся с противником в войске Дмитрия Донского. Более того, по сведениям Русского хронографа, он был первым поединщиком этой битвы, но в позднейших литературных памятниках Куликовского цикла данный сюжет развития не получил и в числе соперников стал упоминаться только Пересвет.

За ратные подвиги оба знаменитых русских воина причислены церковью к лику святых. И хотя известны они прежде всего из поэтических повествований о событиях 1380 года — «Сказании о Мамаевом побоище» и «Задонщине» — тем не менее письменные источники конца XIV—XVI веков, тщательно проанализированные историками, убедительно свидетельствуют о достоверности реального существования Пересвета и Осляби. Сообщения документов, правда, скупы, поэтому оставляют для исследователей много неясностей и чреватые спорными интерпретациями. А в связи с большой популярностью этих героев в широко доступных источниках информации с ними связано множество неточностей и домыслов. Из наиболее часто тиражируемых — утверждение о гибели обоих братьев на Куликовом поле (степень прямого родства, кстати, документального подтверждения не имеет). В отличие от Пересвета, Ослябя выжил в этом кровопролитном сражении: в документах 1390-х годов он упоминается в свите митрополита Киевского и Всея Руси Киприана. Очень распространённым заблуждением является и именование его Родионом: крестильное имя Осляби неизвестно, монашеское — Андрей.

Каковы же фактические сведения об Ослябе? Свой начальный боевой опыт он вместе с Пересветом получил в боевых действиях против власти Ольгерда в конце 1360-х — начале 1370-х годов на территории Брянского княжества, когда оба они были, как полагают историки, боярами брянского и трубчевского князя Дмитрия Ольгердовича. Вскоре после этого Ослябя (как и Пересвет) отъезжает на службу к великому владимирскому князю Дмитрию (будущему Дмитрию Донскому, московскому князю), становится привилегированным слугой («нарочитым боярином») при его дворе. В дальнейшем карьера Осляби круто меняется — в начале 1390-х годов он значится среди бояр, служащих митрополиту Киприану. В промежуток времени с марта



Любутское городище. Целый глиняный сосуд — нечастая находка в раскопе



Находка креста-энколпиона квадриформийного типа



Золотоордынские дирхемы XIV в. из культурного слоя Любутского городища



Каменные ядра из культурного слоя Любутского городища

1390 — по февраль 1392 года между Киприаном и Василием I был произведён обмен волостями: великий московский князь за город Алексин отдал митрополиту одну из слободок в Ростовской земле. С обеих сторон у этой крупной сделки были свидетели. Список митрополичьих бояр в меновой грамоте возглавлял Андрей Ослябя, что вполне определённо говорит о его видном общественном положении. Высокий статус подтверждается и самим фактом службы при Киприане. С последним Дмитрий Донской перманентно находился в распри, а после двух изгнаний в 1378 и 1382 годах верховный иерарх требовал постоянного надзора со стороны великого московского князя. Поэтому в бояре к митрополиту, в состав его «думцев», назначались надёжные слуги Дмитрия

Ивановича, люди хорошо известные и влиятельные на Руси.

К числу проблемных вопросов относится монашество Осляби. В указанной выше меновой грамоте начала 1390-х годов и в «Задонщине» он назван чернецом, а в «Сказании о Мамаевом побоище» — схимником, то есть монахом, перешедшим к высшей ступени отречения от всего мирского. В массовом сознании на Куликовом поле Ослябя сражался, уже приняв постриг. Между тем историки об этом спорят; есть убедительные факты, позволяющие считать, что до 1380 года воин-герой был человеком светским и находился на службе непосредственно у великого князя Дмитрия Ивановича. Высказываются и предположения о мотивах ухода в монастырь. По одному из них, поводом могло стать отсутствие ощутимых

результатов в кампаниях против литовцев, о которых говорилось выше. Исследователи, относящие постриг Осляби ко времени после 1380 года, возможной причиной называют гибель в Куликовской битве его сына.

В источниках имеются сведения, позволяющие считать, что Ослябя имел трёх сыновей. Старший из них, Яков, участвует вместе с ним в сражении на Дону. Согласно «Задонщине», Ослябя сам предсказывает гибель «брату своему Пересвету» и «чаду Иякову». Одним из действующих лиц Яков является и в «Сказании о Мамаевом побоище». Так, великий князь Дмитрий Иванович перед выступлением из Москвы решил «сторожу твердо уготовати в поле» и послал сюда «избранных своих крепких оружников», среди которых называется и Яков Ослябьев.



Глиняные пряслица из культурного слоя Любутского городища



Глиняные сосуды XV в. из культурного слоя Любутского городища

Для нашей темы особенно интересен следующий представитель рода Осляби, который фигурирует в летописях под 1398 годом. Великий князь Василий I и Киприан посылают в Константинополь значительную сумму денег, собранную москвичами для помощи грекам в борьбе против турок-османов. За море, по сведениям Троицкой летописи 1408–1409 годов, её везёт «Родионъ, чернецъ Ослебъ, бывший прежде бояричь Любутский». Историки отмечают особую ценность этого авторитетного источника, поскольку в более поздних летописях Родион предстаёт как «бояринъ», а не как «бояричь». Этот тонкий нюанс и невнимательное отношение к тексту летописи и стали основой для отождествления Родиона с Андреем Ослябей; напомним, по существующей популярной точке зрения считается, что Родион — его мирское имя.

Несомненно, летописный Родион состоял в родственных отношениях с Андреем Ослябей. Каких именно — высказываются лишь предположения. Здесь очень важно именование Родиона «бояричемъ», которое следует понимать, что он был сыном боярина из Любурска. Яков, старший сын Андрея Осляби, погиб, видимо, совсем молодым, поскольку в «Задонщине» отец обращается к нему не иначе, как к «чаду своему». Видеть в нём отца Родиона маловероятно, но последний вполне мог быть сыном самого боярина Андрея.

Известен и ещё один исторический персонаж из рода Осляби, вероятнее всего, третий сын — Акинф Аслебьев, который в источниках называется дважды. В одном из документов 1391 года он фигурирует как служилый человек митрополита Киприана. Второе упоминание связано с событиями 1425 года. Тогда, после смерти великого князя Василия I Дмитриевича, митрополит Фотий «тоя же ноци посла по князя Юрия, брата его, въ Звенигородъ, своего боярина Акинфа Аслебьева». Выбор данного лица в качестве дипломата в весьма непростом деле был не случаен — ведь к реальному наследнику Дмитрия Донского приезжал сын героя Куликовской битвы, о котором князь Юрий мог знать кое-что лично. Такой человек, конечно, не мог не вызывать должного уважения и симпатии.

Как видим, Андрей Осляба и все известные его потомки, какую бы карьеру они ни избрали — светскую или духовную, занимали в Русском



Пересветъ Ослебъ

Пересвет и Осляба. Рис. В. Васнецова

государстве высокое общественное положение и играли в нем заметную роль. Сам же любутский боярин, канонизированный православной церковью, прославился в веках. В его честь был назван эскадренный броненосец российского военно-морского флота, построенный в 1890-х годах и погибший в русско-японскую войну в Цусимском сражении в 1905 году. С 2006 года имя Андрея Осляби носит большой десантный корабль в составе Тихоокеанского ВМФ РФ, вступивший в строй в 1981 году.

Нельзя не отметить, что и память о Пересвете сохранялась в окрест-

ностях Любурска ещё длительное время после смерти героя в 1380 году. Непосредственно напротив города, вдоль левого берега Оки, находилась так называемая «Пересветова купля» — земельное владение, которую он приобрёл незадолго до Куликовской битвы, как считают историки, у тарусских князей. Затем она стала вотчиной великого московского князя Василия I, который на рубеже XIV–XV веков пожаловал её в удел князю боровско-серпуховскому Владимиру Андреевичу. На период конца XVII — начала XVIII века эта территория отождествляется с Куплинским станом Калужского уезда. ■

ВОЕВОДЫ КАЛУЖСКОЙ ПРОВИНЦИИ

В ходе административных реформ царя Петра I 29 мая 1719 года последовал указ о разделении губерний на провинции. С этого момента в составе Московской губернии появляется Калужская провинция, включавшая в себя Калугу «с Мядынским уездом», Одоев, Воротынский, Мещовск, Перемышль, Мосальск, Козельск, Серпейск и Лихвин. Во главе провинции ставился воевода, который должен был по прибытии «у прежних управителей города и всякия ведомости приняв, управлять им по данным им инструкциям». Созданная в 1719 году «Инструкция или наказ воеводам» содержала в себе 46 пунктов. В инструкции указывалось, что «воеводе надлежит наипаче быть Его Царскому Величеству и Высоколюбивейшей Его государыне Царице и кровным наследникам верным, справедливым и добрым слугою; пользы их и благополучия всякими образы и по крайней возможности искать и поспешествовать, а škоды, убыли и опасности отвращать». От воевод требовалось искоренять шпионаж, воровство и разбой, оборонять города, поддерживать христианскую веру, исполнять указы, контролировать сбор и поступление денег в казну, заботиться о жителях провинции, образовании и госпиталях, не допускать разорения крестьян и «пустоты» в поместьях, соблюдать правила наследования, следить за судами, наказывать виновных, не допускать нищенства, содержать расквартированные войска, развивать торговлю, ремёсла, промышленность, охранять леса, чинить дороги, не допускать использования фальшивых денег, а также неточных мер и весов.

Первым провинциальным воеводой в Калугу был назначен стольник *Леонтий Михайлович Глебов*. Он родился в 1660-х годах. С 1680 года вступил в службу стольником. В 1710 году находился в Старом Осколе при переписи подьячих, в 1713 году упоминается в Белгороде у приёма конных «даточных людей», в 1718 году — член Расправной палаты Сената. В 1719 году должен был занять должность члена Юстиц-коллегии, но назначение не последовало. Вместо этого Глебов был направлен в Калугу провинциальным воеводой.

В ходе губернской реформы 1719 года для финансового управления провинциями создавались особые органы: камерир (надзиратель сборов), рентмейстер (управитель провинциальным казначейством) и провиантмейстер (управитель хлебными магазинами). Камерир заведовал казёнными сборами, вёл отчётность и наблюдал за казённым имуществом. С одной стороны, он состоял «под ведением и надзиранием

воеводы», с другой, имел определённый круг обязанностей, которые должен был неукоснительно исполнять. Так, от камерира требовалось ревизовать казначейство и провиантские магазины, следить за использованием государственных земель, соблюдать казённые интересы при подрядах и поставках. Он напрямую мог посылать указы земским комиссарам, которые на местах осуществляли финансовые и полицейские функции. Кроме того, камерир заседал в отдельном присутствии — Конторе камерирских дел. И несмотря на то что эта контора должна была находиться в одном здании с провинциальной канцелярией, взаимодействие между ними велось только в письменном виде. Решения по финансовым вопросам в провинции принимались в виде совместных указов, подписанных воеводой и камериром. Не случайно в законодательных документах камерир назван «знатнейшим камерным служителем провинции».

Главой Калужской камерирской конторы в этот период являлся капитан Максим Иванович Щербачёв. До этого он занимал должности перемышльского воеводы, был серпейским комендантом, служил в Рижской губернии. Вероятно, с 1719 года состоял в должности камерира Калужской провинции. При этом достоверно подтверждается его служба камериром в 1721–1722 годах. Впоследствии, с 1729 по 1731 год, был козельским воеводой, а затем земским комиссаром в Калужской провинции. В июне — ноябре 1738 года исполнял обязанности калужского провинциального воеводы.

Именно с камериром Щербачёвым весной 1721 года у воеводы Глебова произошёл серьёзный конфликт. Одним из слабых мест проводившейся Петром I губернской реформы являлось недостаточное количество подготовленных приказных людей, способных обеспечить работу вновь создаваемых учреждений. По этой причине и возникло

неудовольствие воеводы камериром, когда последний «отнял» у Глебова подьячего Тимофея Астафьева вместе с писцом, определив их в Камерирскую контору. От этого, по словам воеводы, нарушилось правильное течение делопроизводства и «учинилось в отправке ведомостей помешательство и весьма остановка». Несмотря на все просьбы Глебова Щербачёв отказывался вернуть в провинциальную канцелярию не только подьячего, но и писца. 24 марта 1721 года камерир пригрозил посланному воеводой человеку, что «ежели кто его писца возьмёт и он, камерир, того шпагою просодит насквозь». Через несколько дней к Щербачеву был отправлен капитан Тюнин и рейтарский сын Леонтий Анненков. Но и им камерир не отдал подьячего, а стал угрожать капитану, что «ежели опять придёшь, то де ты от меня обезчещен будешь; оному Анненкову говорил же, ежели де он для взятя оного Астафьева придёт опять, то де его, Анненкова, бив батою по спине и по брюху и взяв дубину, руки и ноги переломает».

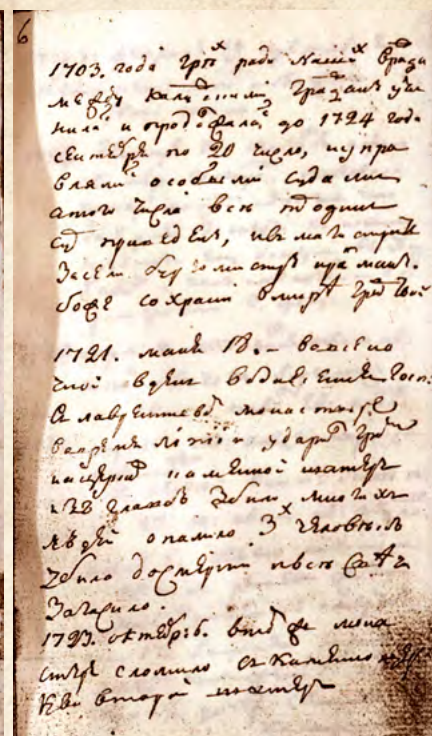
Кроме того, по доносам камерира Глебов попал под следствие. Он был взят в провинциальной канцелярии под стражу и препровождён в тюрьму, где содержался, как свидетельствовал воевода, с ворами и разбойниками.

Обо всём этом Глебов писал в Сенат, отмечая, что Щербачёв в земские комиссары Калужской провинции посадил своих родственников и свойственников, власти воеводы не признаёт, и поэтому просил издать указ по поводу «наглого нападения и тесноты», чинимых ему камериром.

В целом данный конфликт не имел серьёзных последствий для сторон. Оба участника противоборства продолжили в дальнейшем свою службу, но в 1722 году от своих калужских должностей они были отставлены.

Глебов был призван на смотр служилых людей в Москву и больше в Калужскую провинцию не возвращался. При этом он взял с собой «подлинные указы и всякия дела, и подьячим и прочим служителям росписные списки», без которых назначенный новый воевода оказался в затруднительном положении при принятии должности.

Этим вторым по счёту Калужским провинциальным воеводой



стал стольник **Дмитрий Андреевич Бестужев-Рюмин**, владевший вотчиной в Козельском уезде. Он родился около 1665 года и с 1681 года вступил в службу. В 1713 году участвовал в доставке пушнины посольству барона П. П. Шафирова в Турцию. С 1714 года состоял обер-комиссаром Петербургской провиантской канцелярии. Вместе с Глебовым в 1718 году был членом Расправной палаты Сената.

29 мая 1719 года последовал указ Петра I об устройстве губерний и определении в них правителей. Согласно этому распоряжению, Бестужев-Рюмин был назначен воеводой Пошехонской провинции Санкт-Петербургской губернии. В силу указа воевода должен был вступить в управление провинцией с 1 июля 1719 года. Однако Бестужев-Рюмин не торопился к новому месту своего назначения. Для понуждения его последовало постановление Сената, в котором требовалось «послать из Москвы нарочного курьера с указом и его, Бестужева-Рюмина, из козельской его вотчины выслать в Москву, несмотря ни на какие отговорки, немедленно». В Москве его должны были привести к присяге, вручить Инструкцию воеводам и отправить, как можно скорее, в Пошехонскую провинцию.

В 1722 году Бестужев-Рюмин был определён воеводой в Калужскую

провинцию. Вступив в должность, он начал управлять вверенной ему провинцией, выполняя требования «Инструкции или наказа воеводам», а также многочисленных указов, требовавших, в первую очередь, соблюдения интересов казны. Вероятно, деятельность нового калужского воеводы первые годы была успешной и не вызвала серьёзных нареканий со стороны начальства. По крайней мере, когда на заседании Верховного тайного совета 20 января 1727 года слушали «список о воеводах и о прочих обретающихся в городах судьях», было решено «быть по прежнему в тех же провинциях воеводам: ... в Калужской — стольнику Дмитрию Бестужеву-Рюмину». На основе этого 13 марта 1727 года последовал указ императрицы Екатерины I Верховному тайному совету о назначении в тридцать одну провинцию воевод, среди которых в Калужской провинции значился стольник Дмитрий Бестужев-Рюмин. 14 марта Верховный тайный совет объявил этот именной указ Сенату.

В период воеводства Бестужева-Рюмина в Калуге был восстановлен мир среди жителей, которые враждовали между собой почти два десятилетия. Об этих событиях сохранилась запись, сделанная современником — Григорием Васильевичем Губкиным: «1703 года грех ради наших вражда между калужскими

граждане учинилась и продолжалась до 1724 года сентября по 20 число, и управлялись особыми судами, а того числа все под один суд приведены, и в магистрате засели бургомистры и ратманы. Боже сохрани в мире град твой».

В составленной к 1791 году рукописи «Краткое описание о начале города Калуги» по этому поводу сказано следующее: «В 1703 году между гражданами произошли ссоры, и гончары отделились с другими ремесленниками. Особо имели гончарскую ратушу, а прочие управлялись по-прежнему. Ссора сия к бойной части произошла от выборов к таможенным партиям других между некоторых сильных граждан личных ссор. Почему и тяжба между обществом, разделённым на партии, производилась, пока наконец в 1724 году виновные усмотрены и все под одно начальство учреждённого Магистрата к послушанию приведены и избранные судьи в Магистрате засели 1724 года сентября 20 дня. Знатнейшие же партии тогда именовались берендяки и гончары. Обстоятельные же происшествия сих ссор насильством времени поглощены».

Необходимо отметить, что ещё в 1720 году был учреждён Главный магистрат и подчинявшиеся ему магистраты по городам, которые рассматривались «яко глава и начальство» всем жителям. Однако, как видно, в Калуге процесс создания магистрата затянулся до 1724 года, пока не совершилось примирение враждовавших в городе партий.

О том, как это произошло, сохранился исторический анекдот, опубликованный в 1813 году Д. Н. Бантыш-Каменским в биографии графа Григория Петровича Чернышёва.

В 1722 году, как свидетельствует Чернышёв с своих записках, он был «определён (50-ти лет) для свидетельства и переписки всякого чина мужеска полу людей, кроме дворян, вместо двух генерал-мазоров Юсупова и Волкова, в Москву и в Московскую губернию». В состав Московской губернии входила и Калужская провинция, которую при выполнении поставленной задачи Григорий Петрович мог посетить лично и побывать в городе Калуге. В Москве Чернышёв оставался до весны 1725 года, когда был определён губернатором Азовской губернии.



Граф Григорий Петрович Чернышёв.
Неизв. худ. После 1742 г.

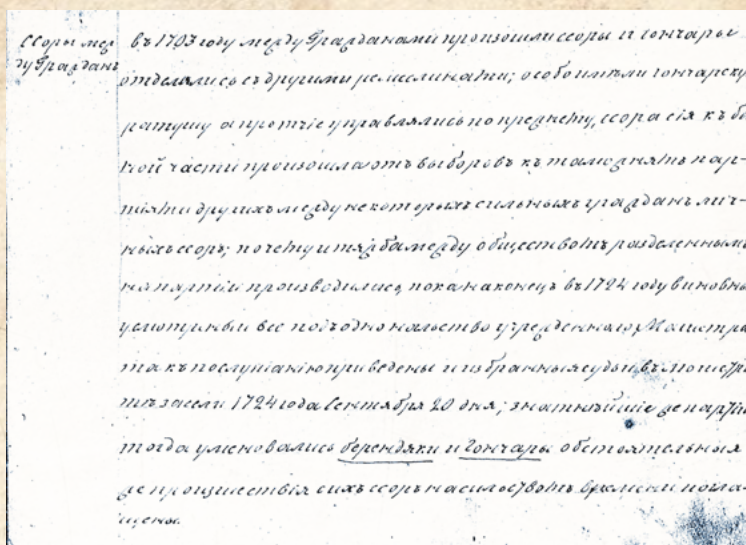
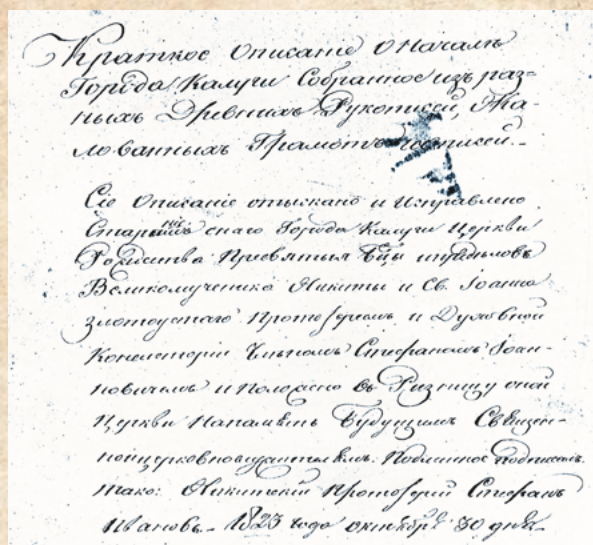
Именно к этому периоду относится история, рассказанная Бантыш-Каменским. «Григорий Петрович, — пишет биограф, — проезжал однажды через Калугу, о чём сведав наперёд тамошние купцы и зная, в какой находился он милости у Монарха, вышли к нему на встречу за город; но как калужане имели тогда между собою ссору, разделявшую их на две партии, то каждая из них вышла с особым хлебом и солью. Григорий Петрович, поблагодаря их за сию сделанную ему честь, тотчас спросил: какая была причина, что они разделились на две партии, и каждая особо поднесла ему хлеб и соль? Должно было им признаться, что причиною тому их ссора. «Как ссора? — возразил на сие Чернышёв с великим гневом, — одного города жители, одной церкви Христиане и одного Государя подданные имеют такую вражду, что и сообщаться друг с другом не хотят? Так-то вы исполняете закон Божий и волю Государя, желающего видеть всех в согласии. Плетей!» — закричал он бывшим при нём несколькими гренадирам.

Устрашённые купцы пали на колена и во слезах просили помилования. «Какой милости достойны вы непотребные? — закричал на них с большим гневом Чернышёв, — вы мятежники, разрушающие спокойствие города, и должны в пример другим быть без милости наказаны». Купцы усугубляют вопль и слёзы, обещают примириться и никогда не заводить подобных между собою ссор. «Хорошо», — сказал тогда добродетельный Вельможа, и немедленно

послал в город за Протопопом, чтоб он вышел со крестом, Евангелием и налоем. По прибытии Протопопа, Григорий Петрович велел купцам присягнуть в том, что они искренно всякую между собою вражду оставляют и предадут забвению, что мстить друг другу и возобновлять злобу свою никогда не будут, и что вечно станут жить в мире и согласии. Всё сие было ими исполнено, и Чернышёв приказал им в знак мира друг с другом поцеловаться. «Теперь, — сказал он им, — я долгом своим поставлю навещиваться всегда, как вы будете себя вести, и ежели узнаю, что вы и после сего заведёте ещё какую-либо между собою ссору, то поступлено будет с вами, яко с клятвопреступниками, нарушителями крестного целования и мятежниками». Григорий Петрович велел им потом снова поцеловаться, и сам их всех перецеловав, въехал в город вместе с ними, как будто в некотором триумфе. Следствием сего было, что Калужские граждане и по смерти Чернышёва не смели даже мыслить о ссорах, и жили в великом согласии. Мир сей назывался Чернышёвским миром».

Отголоски этой истории вошли в собранные В. И. Далем «Пословицы русского народа», опубликованные в Москве в 1862 году. В разделе «Воля-неволя» можно прочитать: «Чернышёвский (насильственный) мир (у калужан, коих усобицы прекратил гр. губернат. П. Чернышёв (гражданский губернатор, которым Г. П. Чернышёв в действительности не был. — В. Б.) при Петре I)».

Примирение калужан, по всей видимости, позволило создать в городе магистрат, который начал действовать с 20 сентября 1724 года. По замыслу императора Петра I, магистраты должны были обладать определённой самостоятельностью и независимостью от местных властей. При этом особо отмечалось, что горожане воеводам «в том, что до градского суда и экономии касается, подчинены быть не должны». Появление в Калуге новой городской власти привело в конечном итоге к обострению отношений с воеводой, который, вероятно, не считал необходимым признавать за городским обществом право иметь своё мнение и принимать самостоятельные решения. Так, бурмистры Калуги жаловались на Бестужева-Рюмина в том,



что «они его, воеводу, с 1722 года по гражданской их обычности всякою пищею и всякими потребами довольствовались. Однакож де и тем он стал быть недоволен, магистрату и купечеству чинит обиды, ставил на посадских дворах постой, указа из главного магистрата о своде этих постоев не принял».

Пошло шесть лет с момента вступления Бестужева-Рюмина в должность воеводы Калужской провинции, как он оказался под следствием. Воеводу обвинили в «забрании без указа денежной казны и взятках». Для разбора обстоятельств дела была создана особая комиссия, которая действовала с 9 августа 1728 до 5 октября 1729 года. По завершении работы комиссии последовал указ императора Петра II, объявленный Верховным тайным советом Сенату, по которому следовало «Калужской провинции воеводу Дмитрия Бестужева из той провинции переменить и отпустить в Москву и для того, выбрав из Сената кандидатов, представить в Верховном тайном совете». В ответ на этот указ 22 октября 1729 года. Сенат в своём доношении предложил рассмотреть на должность воеводы Калужской провинции бригадира Ивана Тургенева, полковника Петра Епифанова Вельяминова-Зернова и подполковника князя Ивана Матвеева Вяземского.

Решение о назначении нового воеводы в Калужскую провинцию было принято уже новой императрицей Анной Иоанновной. В протоколе Верховного тайного совета от 24 февраля 1730 года было сказано, что «Ея Императорское

Величество указала, в Калужской провинции, на место прежнего воеводы Дмитрия Бестужева, воеводу быть из представленных в том доношении кандидатов, подполковнику князю Ивану княж Матвееву сыну Вяземскому, и поступать ему по инструкции и по указам, во всём непременно, и для того отправить его в ту провинцию из Сената немедленно и о том в Сенат послать указ».

Бестужев-Рюмин, хотя и должен был по итогам разбирательства в октябре 1729 года оставить воеводскую должность и выехать в Москву, но, по всей видимости, этого не сделал и до весны 1730 года продолжал находиться в Калуге, пока не сдал должность вновь назначенному воеводе. Что касается дальнейшей судьбы стольника Дмитрия Андреевича Бестужева-Рюмина, то после оставления должности воеводы Калужской провинции он больше нигде на службе не состоял. В «Списке генералам-губернаторам и вице-губернаторам, воеводам и их товарищам», составленном в 1739 году, Бестужев-Рюмин числился уже умершим.

Третьим воеводой Калужской провинции стал князь Иван Матвеевич Вяземский. Он родился примерно в 1664 году. К 1707 году имел чин капитана, в том же году стал майором, а в 1708 году — подполковником. Однако в 1722 году, как произведённый в чин «от губернатора», то есть не на законном основании, был понижен в чине до майора (по другим данным — до капитана). Однако 21 декабря 1725 года Вяземский был восстановлен в чине подполковника и в 1730 году отставлен от военной службы.

В начале 1730 года он принял участие в политической борьбе, развернувшейся вокруг престола в связи с попыткой ограничить самодержавие императрицы Анны Иоанновны. Вяземский был одним из дворян, подписавших «проект большинства», который позволил императрице отказать от ущемлявших её власть Кондиций и провозгласить себя самодержавной государыней.

Получив назначение в Калужскую провинцию, Вяземский прибыл в Калугу и вступил в должность воеводы 29 марта 1730 года. Однако менее чем через полтора года, в начале сентября 1731 года, он был отрешён от воеводства и оказался под следствием. Ивана Матвеевича обвинили в утверждении подложной продажи земли калужского помещика С. Маслова, который был «уморён» в тюрьме в 1730 году, а также в получении взяток при рекрутском наборе. Дело Вяземского последовательно рассматривалось в особых Следственных комиссиях подполковника Д. С. Овцына, лейб-гвардии капитан-поручика В. И. Рычкова, майора А. Е. Петрова, в Московской губернской канцелярии, Сиском приказе и Сенате. В апреле 1734 года Иван Матвеевич был оправдан. Но ещё до окончания рассмотрения его дела Вяземский был 1 марта 1733 года назначен главой Следственной комиссии в Тамбовском уезде о «предерзостях» крестьян дворцовых волостей. Умер бывший воевода Калужской провинции в январе 1736 года. ■■

В. Бессонов



Калужский провинциальный воевода стольник Дмитрий Андреевич Бестужев-Рюмин в Покровской слободе.
1 октября 1724 г. Худ. В. М. Типикин. 2019 г.

Среди преобразований, проводившихся в период правления Петра I, важное место занимал вопрос изменения внешнего облика жителей России. Первый шаг в этом направлении был сделан 4 января 1700 года, когда именным указом требовалось «на Москве и в городах, носить платья, венгерские кафтаны, верхние длиною по подвязку, а исподние короче верхних, тем же подобием». Но уже в 1701 году Пётр I повелел венгерские кафтаны заменить европейским костюмом.

В указе предписывалось «боярам и окольным и думным и ближним людям и стольникам и стряпчим и дворянам московским и дьякам и жильцам и городovým дворянам и детям боярским и гостям и приказным людям и драгунам и солдатам и стрельцам и чёрных слобод и всяких чинов людям Московским и городovým жителям, и которые помещиковы и вотчинниковы крестьяне, приезжая, живут в Москве для промыслов кроме духовного чину, священников и дьяко-

нов и церковных причетников, и пашенных крестьян, носить платье немецкое верхнее саксонское и французское, а исподнее камзолы и штаны и сапоги и башмаки и шапки немецкие, и ездить на немецких сёдах». То же касалось женской и детской одежды, которая должна была шиться на немецкий манер. Относительно традиционной русской одежды говорилось, что её «отнодь никому не носить, и на русских сёдах не ездить». Кроме того, указывалось: с тех, кто ослуша-

ется и будет носить «платье, штаны и сапоги, и башмаки, и шапки русские и черкесские кафтаны, и азымы, и тулупы, также и на русских сёдах ездить», взимать пошину, а мастеровым, которые будут продолжать делать русскую одежду и сёда, и в рядах торговать «учинено будет жестокое наказание». Это категоричное требование о переходе на европейскую одежду было подтверждено указом от 22 декабря 1704 года. В нём с 1 января 1705 года предписывалось носить платье «верхнее саксонское, а исподнее, камзолы и штаны, и сапоги, и башмаки немецкие. А буде кто похочет зимою носить саксонские или французские: и им носить из тех кафтанов, кто какие похочет; а летом носить одно французское». Указ подтверждал требование носить немецкое платье женщинам и детям, сохранял взимание денег за использование традиционной одежды и подтверждал «жестокое наказание» за изготовление и торговлю русским платьем и обувью.

Несмотря на жёсткие требования царских указов, жители страны крайне медленно и неохотно «переодевались» в европейскую одежду. Даже в Москве, как отмечалось в 1708 году в подмётных письмах на имя царя, бояре «указу твоему непослушны, о русском платье: как ты приедешь к Москве, и при тебе ходят в немецком платье, а без тебя все боярские жёны ходят в русском платье». Подобную приверженность жителей к старинной одежде отмечалась и в других местах царства. «Донашивание» русского платья затянулось на десятилетия. Но, несмотря на это, с 1700 года европейская одежда прочно вошла в повседневный обиход, став неизменным атрибутом тех, кто находился на службе государя.

Именно в немецком платье, введённом Петром I в Русском государстве, изображён стольник Дмитрий Андреевич Бестужев-Рюмин, назначенный в 1722 году в Калугу провинциальным воеводой. Он одет в кафтан тёмно-зелёного цвета без отложного воротника. По правому борту кафтана до уровня пояса нашиты десять позолоченных пуговиц, по левому борту сделано такое же количество прорезных петель. Рукава кафтана имеют широкие красные обшлага, из-под которых выпущены белые манжеты исподней рубахи. На кафтане, ближе к поясу, нашиты карманные клапаны зубчатой формы. Такое расположение карманных клапанов получило распространение в начале 1720-х годов. На обшлагах и карманных клапанах обычно нашивалось по три пуговицы. Ещё по одной пуговице пришито на боковых разрезах кафтана. Под кафтаном одет камзол красного цвета с карманными клапанами. Камзол перепоян ремнём с допастью для ношения шпаги. На шее, под камзолом, повязан белый галстук. На ногах воеводы одеты красные штаны с белыми чулками и чёрные кожаные башмаки с позолоченными пряжками. Голову покрывает чёрная треугольная шляпа, украшенная позолоченной пуговицей.

Шляпа, кафтан, камзол и ремень воеводы обшиты золотым галуном, как у армейских штаб-офицеров. Это не случайно. Согласно Табели о рангах, в это время воеводские должности приравнивались к 8-му классу, что соответствовало чину майора в армии. Поэтому калужский воевода украсил свой костюм золотым галуном, подчёркивая тем самым принадлежность к штаб-офицерскому классу. Дополняет европейский костюм воеводы шпага на левом боку с темляком из золотого галуна на эфесе и трость в правой руке.

Однако ставший уже привычным взору жителей Калуги европейский костюм не заменил в городе русского платья. Так, за воеводой следует с папкой для бумаг в руке копиист, одетый в серый кафтан, расшитый серыми шнурами. Кафтан застёгнут на пять пуговиц и подпоясан ремнём. На голове копииста отороченная мехом малиновая шапка, а на ногах, под цвет шапки, малиновые сапоги. Так же и жители Калуги: женщина и мужчина, встретившиеся воеводе, одеты в русскую одежду. Несмотря на то что по указу 1701 года «городовые жители» должны уже были носить европейское платье, калужане упорно продолжали использовать старинное платье. И связано это было не только с устоявшейся традицией, но и с большим количеством проживавших в городе старообрядцев, которые категорически не желали иметь в своём гардеробе «бесовскую» одежду.

Появление провинциального воеводы на калужских улицах в 1720-х годах стало делом привычным. Необходимость вникать во все детали жизни города и Калужской провинции, а также персональная ответственность за исполнение многочисленных указов требовала от воеводы личного участия в делах. Так, 1 октября 1724 года во всей Российской империи, кроме Сибири, на основании именного указа Петра I Сенату

от 3 июня 1724 года требовалось переписать всех старых, больных и увечных нищих, которые «работами пропитать себя не могут». При этом губернаторам и воеводам заранее должны были выслать соответствующие указы в запечатанном виде при предписании «отнюдь под жестоким штрафом тех указов не распечатывать» до 1 октября. В этот день губернаторы и воеводы должны были ознакомиться с распоряжением и «все вдруг того ж дня» приступить к переписи нищих. Составленные ведомости к ноябрю требовалось отправить в Сенат, чтобы всех зафиксированных в государстве лиц, неспособных себя кормить, расписать по монастырям.

Исполнение именно этого указа заставило воеводу Бестужева-Рюмина покинуть провинциальную канцелярию — присутственное место, в котором он заседал. Возможно, провинциальная канцелярия по-прежнему располагалась на территории бывшей крепости. Собственно, самой крепости к этому времени в Калуге уже не было. Стены и однанадцать башен сгорели до 1700 года и уже не восстанавливались. Оставшаяся одна проезжая башня постепенно разрушалась. Только рельеф местности напоминал о том, что ещё несколько десятилетий назад здесь располагались оборонительные сооружения. На территории канувшей в лету калужской крепости продолжали оставаться дворы, собор и два храма, один из которых виднеется за спиной воеводы.

Для организации проведения переписи нищих Бестужев-Рюмин отправился с копиистом в Покровскую слободу, названную по храму Покрова Пресвятой Богородицы на рву. Белый с светло-синими крышами пятиглавый храм, мимо которого проследовал воевода, по собранным в 1760 году сведениям, был построен приходскими людьми и вкладчиками в 1685 году.



Byzondere manier ont dragen van lange Rokken by de Ruffen te beletten, door Czaer PETER den Intwerk gefield.

Особый способ предотвратить ношение длинных кафтанов при царе Петре I.
Голландия, офорт Ж. С. Филипа. 1742 г.

УСАДЬБА РОСВА

Юлия Пионтковская,
исследователь истории Калужского края

Самые ранние сведения о Росве содержатся в писцовых книгах XVII века — тогда село Росва числилось за Нестеровыми. Многие представители этого славного рода долгое время верой и правдой служили Российскому государству посланниками, стольниками, воеводами и в иных чинах, а потому и были жалованы от государей землями и поместьями. По всей вероятности, именно за честную службу получили они и село Росву, носившее прежде название Фоминское, Фокино тож, и располагавшееся на левом берегу ручья Фастихи и безымянного оврага, по обе стороны речки Росвянки и Большой Мещовской дороги. Одна из Нестеровых, Ульяна Фёдоровна, вышла замуж за московского стольника Якова Васильевича Кречетникова — прадеда будущего первого калужского наместника Михаила Никитича.

В 1780-е годы усадебные земли вместе с прилегавшими к ним пустошами числились за дворянкой Евдокией Михайловной Шепелевой. Здесь к тому времени был одноэтажный деревянный господский дом с двумя флигелями, при котором был разбит регулярный сад. На речке Росвянке хозяйка поместья содержала небольшой винный завод «о 10 казанах, мерою каждый от 30 до 40 вёдер», где всякого вина на любой вкус выкуривалось в год до восьми тысяч вёдер. Спиртное по заключённым подрядам доставлялось в разные города, что приносило владелице определённый доход. Евдокия Михайловна была погребена в Тихоновой пустыни, в склепе придела Николая Угодника, а новым владельцем имения стал

генерал-аншеф Михаил Никитич Кречетников, представитель дворянского рода, происходившего из Новгорода и восходящего к XV веку. Екатерина II обратила внимание на бесстрашного полководца и талантливого администратора и назначила его в 1775 году главой Тверской губернии, первой в череде образовавшихся в результате административно-территориальной реформы Екатерины. Уже в следующем году он назначается наместником калужским, а затем тульским и рязанским. М. Н. Кречетников не оставил потомства, поэтому после внезапной кончины Михаила Никитича в 1793 году владельцем Росвы стал его брат генерал-майор Пётр Никитич. Впоследствии усадьба досталась его дочери Елизавете, в замужестве Шепелевой.

Иван Дмитриевич Шепелев — потомок древнего рода, многие представители которого имели большие земельные угодья на территории Жиздринского уезда (ныне Кировский район) Калужской губернии. Являясь щедрым благотворителем мужской Свято-Успенской Тихоновой пустыни, в 1812 году он был похоронен под сводами монастырского храма в родовой усыпальнице дворян Шепелевых. Елизавета Петровна пережила супруга на двадцать лет. Оставшись вдовой, она безвыездно жила в имении с сыном Николаем и двумя дочерьми.

Здесь, в Росве, прошли детские годы её внуки — известной писательницы Елизаветы Васильевны Салиас де Турнемир, урождённой Сухово-Кобылиной, оставившей в своих воспоминаниях описание имения 1820-х годов: «С поворота большой дороги въезжали в усадьбу. Налево амбары, направо рига и затем большой сад, итальянский, огороженный каменной решёткой. Налево против решётки, по другую сторону дороги — всё дома и домики, до большого здания конюшни, каретных сараев и мастерских, в которых ещё тогда домашние мастера мастерили кареты, дрожки и коляски. Против конюшен, через дорогу, между двух садов стоял в конце широкого двора большой барский дом, с двумя флигелями. Направо в одном флигеле, примыкавшем к дому небольшой комнаткой, находилась домашняя церковь. Другой флигель соединялся с домом холодным, крытым,



М. Н. Кречетников. Худ. Д. Г. Левицкий



П. Н. Кречетников. Неизвестный художник



Е. В. Салиас де Турнемир. Фото XIX в.



Главный усадебный дом в Росве

с громадными окнами, на манер оранжереи, коридором. Росвянский дом состоял из громадной залы с хорами, из очень большой гостиной, в которой был монументальный камин, а на нём массивные часы, старинные, деревянные. Стены гостиной были увешаны картинами, очень ценными, как мы узнали позже. Из большой гостиной входили в маленькую гостиную, или диванную...».

Имение перешло по наследству к Николаю Ивановичу Шепелеву (его брат Александр Иванович, участ-

ник Бородинского сражения, погиб в Заграничном походе русской армии в 1913 году). По семейной традиции, он щедро жертвовал на благоустройство Тихоновой пустыни. Так, в 1840 году на средства помещика были перестроены два придела трапезного храма, а несколько раньше Н.И. Шепелев привёл в порядок семейный склеп, соорудив каменный свод над захоронениями своих предков.

Николай Иванович был очень радужным хозяином. Его имя мы находим в письмах писателя И.С. Аксакова

отцу, где он пишет о полковнике Шепелеве, жившем на широкую ногу, по-барски и часто приглашавшем к себе соседей по усадьбе на роскошные обеды с различными яствами и дорогими винами. Что же касается усадебного дома в Росве, доставшегося от матери, то, по замыслу Шепелева, это хоть и вместительное, но довольно неказистое деревянное строение времён Екатерины II — всё в диком винограде, с длинными балконами по обе стороны — должен быть заменить каменный дворец,



Росва, комплекс построек XIX века. 1983 г.



С. Д. Урусов с женой Софьей Владимировной

состоящий из сорока шикарных комнат. Хозяин имения, продумав всё до мелочей, даже начертил план великолепного загородного сооружения, однако построить его не успел. Перед кончиной богатый помещик всё своё состояние завещал племяннице Вере Николаевне Жуковой, оставив ей конфиденциальное письмо, согласно которому она распределила имения Н. И. Шепелева, находившиеся в разных губерниях, между его племянниками. Самой же В. Н. Жуковой, помимо 620 десятин земли в сельце Мстихино, отошла усадьба Росва со множеством хозяйственных построек, всяких дорожных причуд, беседок, боскетов, оранжерей с южными растениями, с огромными садами и цветниками, требовавшими особого ухода.

Вера Николаевна Жукова, дочь родной сестры Н. И. Шепелева Софии Ивановны и генерал-майора, тайного советника Николая Ивановича Жукова, была замужем за председателем Московского окружного суда Владимиром Ниловичем Лавровым. Зимой супруги жили в столице, а лето проводили в деревне. На конюшне в Росве Лавровы держали 11 выездных лошадей, цветники около дома поддерживались в большом порядке, дорожки в парке посыпались песком, в домово́й церкви два раза в неделю совершались службы. Возможно, именно тогда на территории дворянского поместья через дорогу от господской усадьбы возник замысловатый комплекс сооружений в готическом стиле — крахмалопаточное производство. В позапрошлом веке он функционировал недолго и каких-либо значительных доходов семье не приносил. В конце

1890-х годов хозяйство имения велось довольно скромно, и, как свидетельствуют документы, на территории старинного сельца никаких фабрик и заводов уже не имелось.

Веру Николаевну крестьяне считали доброй барыней, и при каких-либо несчастных случаях они сразу же обращались в господский дом, где хозяйка усадьбы оказывала пострадавшим первую помощь. Впоследствии в Росве была открыта больница, в которой в летние месяцы работала единственная дочь Лавровых Софья Владимировна, миниатюрная блондинка с большими карими глазами, — горячая в споре, в сочувствии и помощи простым людям. В 1881 году в Москве, в доме у известного мореплавателя адмирала И. С. Унковского, также калужанина, Софья Владимировна познакомилась с князем Сергеем Дмитриевичем Урусовым. Через

четыре года молодые обвенчались и приняли решение жить в имении. Так, в Перемышльском уезде с должности податного инспектора началась карьера С. Д. Урусова: он избирается уездным предводителем дворянства, председателем съезда мировых судей, а затем председателем Калужской губернской земской управы.

Какой же предстала барская усадьба перед взором молодого князя? Об этом он пишет в своих воспоминаниях: «По обе стороны дома находились два старинных больших сада: верхний — с липовыми аллеями, яблонями и огородами, и нижний — спускавшийся к запруженной реке Росвянке. В конце этого сада находились оранжереи — две с персиками и французскими жёлтыми сливами и одна с декоративными растениями. В имении этом, одном из лучших в уезде, было 1 300 десятин земли,



Росва, хозяйственные постройки. 1983 г.



Комплекс хозяйственных построек XIX века в Росве. 2010 г.

причём главную его ценность составляли заливные луга — 165 десятин по Угре и около 65 десятин по Росвянке. Все хозяйственные постройки были кирпичные, крытые железом, огромного размера и затейливой архитектуры». С. Д. Урусов расширил конный двор, чуть позже, изучив опыт Голландии и Дании и овладев практикой ведения молочного дела, он перестроил всю работу молочной фермы, продукты с которой по солидной цене начал возить в Москву. Благодаря трудолюбию Урусова хозяйство в имении стало доходным. Князь вставал с рассветом, обходил усадьбу, объезжал поля и леса.

Вскоре семья Урусовых переехала в Москву, где административный талант Сергея Дмитриевича нашёл новое применение: в 1904 году он получил должность губернатора Твери, затем был назначен товарищем министра внутренних дел, а в 1906 году на губернском съезде избран депутатом 1-й Государственной Думы. И только после роспуска Думы князь Урусов, лишённый по решению суда права на государственную и общественную службу, вернулся с семьёй в Росву и посвятил себя делам усадьбы, проживая в ней вплоть до революции. При Урусовых имение неоднократно получало на выставках в Калуге наивысшие награды, например, в 1907 году росвянский садовник Г. Н. Самохвалов был отмечен серебряной медалью для ношения на груди. В тёплых парниках

выращивались дыни, арбузы, огурцы, цветная капуста и салат, а в старом саду рос плодоносящий столетний кедр.

Дети Урусовых — Дмитрий, Вера и Софья — любили это загородное поместье, где безмятежно и безоблачно протекала их жизнь среди безграничного простора полей, лугов и бархатной зелени леса. Летний день начинался с купания. Затем следовал завтрак, потом игры — шахматы, теннис, пешие, верховые или велосипедные прогулки, катание на лодках, запуск воздушного шара, посещение соседей или пикники. Вечерами многочисленная семья собиралась в Красной гостиной или, если позволяла погода, на большой веранде, увитой диким виноградом.

Однако всему рано или поздно приходит конец. Так, в 1908 году одну из громадных оранжерей усадьбы, где раньше росли персики и сливы для продажи, разрушил небывалый весенний разлив, и она больше не восстанавливалась. Погибли и грунтовые сараи, в которых выращивались грецкие орехи и вишни. С 1913 года княгине С. В. Урусовой 140 десятин земли имения, в том числе и большой яблоневый сад, пришлось сдавать в аренду. Затем грянула революция...

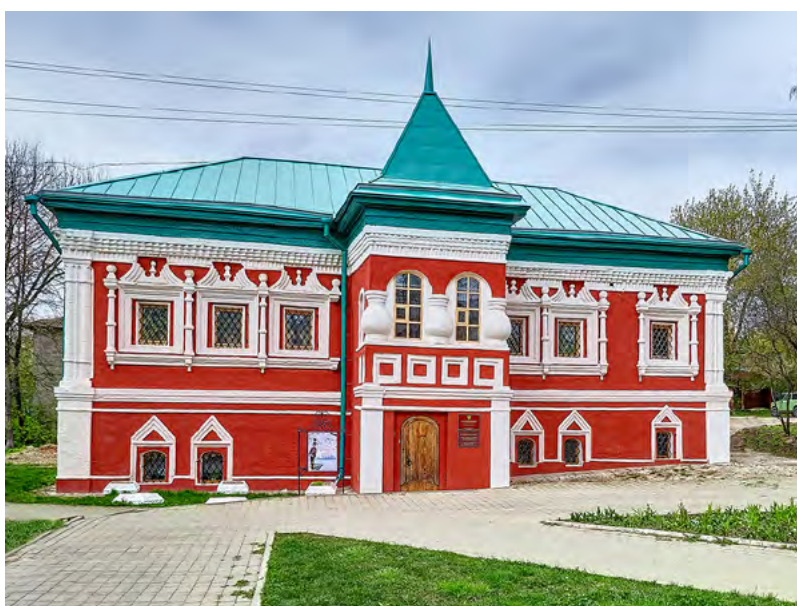
При советской власти поместье Росва было национализировано. Большой господский особняк понадобился новой власти для устройства в нём клуба и кино. В 1922 году

от тифа умерла дочь Вера Сергеевна, работавшая врачом в росвянской больнице, содержавшейся до революции на средства Урусовых, через несколько дней от кровоизлияния в мозг умирает Софья Владимировна. Дмитрий Сергеевич был расстрелян в 1937 году, в этом же году умер Сергей Дмитриевич Урусов, страдавший многие годы астмой и болезнью сердца. Лишённый в 1929 году пенсии ввиду того, что «до революции был князем», он продолжал работать и лишь незадолго до смерти получил хорошую пенсию по ходатайству Общества политкаторжан, которое обратило внимание правительства на его «большие заслуги в разоблачении погромной политики царизма». После смерти дочери Веры Сергей Дмитриевич вместе с дочерью Софьей Сергеевной воспитывал внучек Елену и Екатерину Фадеевых. Елена Алексеевна Фадеева стала народной артисткой СССР, а Екатерина Алексеевна — заслуженным врачом РСФСР.

От былого архитектурного ансамбля усадьбы до настоящего времени в Росве сохранился кирпичный дом управляющего, службы с башнями, больничные сооружения, уникальные ворота, фрагменты оград. Фрагментарно остался и причудливый комплекс заводских построек середины позапрошлого века — в наиболее целой его части до недавнего времени размещалось ОАО «Крахмалопаточка». От усадебного парка до сегодняшнего дня уцелели липовые аллеи. ■

ВЕЧНО ПРЕКРАСНЫЕ ПАЛАТЫ КОРОБОВЫХ

Ирина Зубкова,
директор Музейно-краеведческого центра «Палаты Коробовых»



В день празднования Пасхи, 2 мая 2021 года, вновь распахнул свои двери для калужан и гостей города Музейно-краеведческий центр «Палаты Коробовых». Ремонтно-реставрационные работы на объекте, который является памятником XVII века, стартовали в марте 2020 года. Основной упор был сделан на замене обветшавшей кровли здания. Также обновили фасад, внутренние помещения, заменили окна, электрооборудование. Были установлены новые световые приборы. После завершения ремонтных работ здание стало ещё привлекательнее, сохранив притягательность своей древностью. Дата возобновления работы выбрана не случайно. Именно 2 мая 1897 года в историческом здании приступил к работе музей при Калужской учёной архивной комиссии.

В день открытия Палат Коробовых посетители осмотрели располагавшиеся ранее в палатах и новые экспозиции, подготовленные сотрудниками Калужского объединённого музея-заповедника. Как и прежде, не ослабевает интерес к выставке «Мир купеческой усадьбы». Быт купеческой семьи — это особое пространство со своими за долгие века сложившимися традициями. Экспонаты выставки дают возможность посетителям заглянуть в этот мир. Самые разнообразные вещи: одежда, посуда, предметы для рукоделия и работы умелых мастериц женской половины купечества — это ещё одна немаловажная сторона жизни, которая характеризует купеческий быт. Купеческая среда стала одной из хранительниц кулинарной культуры и прежде всего — традиций

чаепития: посетители могут полюбоваться столовой и чайной посудой XIX века известнейших фарфоровых заводов Гарднера и братьев Корниловых (Петроград). «Мир купеческой усадьбы» невозможно представить, не затрагивая одной из важнейших его сторон, — мира детства. Детская тема отражена такими интересными экспонатами, как детские сервизы чайной и столовой посуды, а также традиционными игрушками.

Тема выставки связана и с историей старинных палат: посетителям предлагается интересная информация об особенностях быта в купеческой среде, в том числе и на основе сохранившихся документов, отражающих торговую деятельность Коробовых, места проживания членов семьи, родственные отношения и другие факты. Экспозиция «Русская

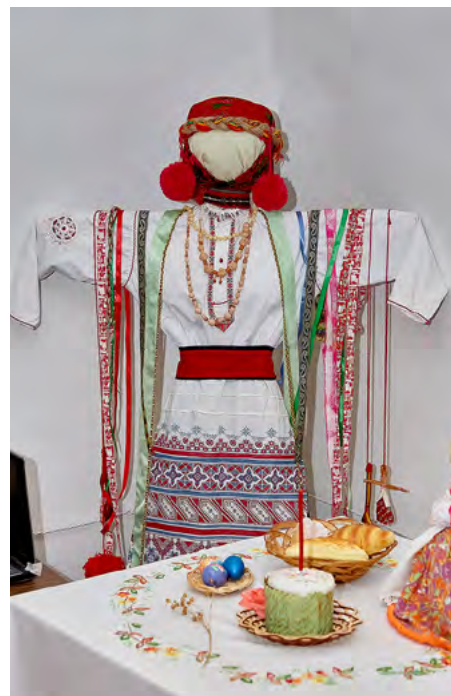
изба» в Палатах Коробовых представляет собой воспроизведение традиционного русского жилья. Здесь собраны подлинные предметы быта и прикладного искусства — ткацкий стан, прялки, детская зыбка, утюги, свечки, рушники и многое другое. Они помогут нам заглянуть в историю, представить жизнь наших предков. Сегодня и взрослые, и дети проявляют большой интерес к русской старине: обычаям, обрядам, традициям, поверьям и, конечно, сопровождающим всё это предметам. Празднично украшенная к Пасхе русская изба в Палатах Коробовых вызывает у посетителей светлые, радостные чувства, желание задержаться в этой по-домашнему уютной обстановке, которая когда-то была привычной. Крайне важно знакомить современное поколение с русской культурой,



традициями и обычаями, укладом жизни предков.

Центр «Палаты Коробовых» сотрудничает с представителями разных творческих профессий, коллекционерами, коллективами детско-юношеских студий, организуя совместные выставки, мероприятия, мастер-классы, чтобы показать достижения талантливых, увлечённых людей нашей области. В настоящее время в филиале проходит выставка «Мир цветущей сакуры». Посетителям предлагается полюбоваться мастерски исполненными предметами быта из фондов Калужского объединённого музея-заповедника, изготовленными в Японии, и традиционными куклами из частной коллекции Т. А. Горбатовой. Красота, которая является предметом поклонения жителей Страны восходящего солнца, представлена экспонатами выставки ярко и празднично. Особенность выставки состоит в том, что старинные предметы из собрания музея органично сочетаются с традиционными куклами Японии. Каждый предмет выставки олицетворяет собой какую-то страницу истории и быта этой удивительной страны. Отличительной чертой древней культуры Японии является утончённость и наличие собственной эстетики, постоянный поиск красоты и гармонии. У жителей Японии много удивительных традиций. Одна из самых очаровательных — традиция любования. Куклы — один из главных объектов любования японцев. И это неудивительно: ведь кукла в этой стране является настоящим произведением искусства. С давних пор





существуют праздники кукол. Их два — Праздник девочек и Праздник мальчиков. День девочек (Хина-Мацури), который имеет и другое название — День кукол, — отмечается 3 марта. В этот день во всех домах обязательно выставляется коллекция богато одетых керамических кукол. Они облачены в роскошные одежды и изображают жизнь императорского двора. Их должно быть не меньше пятнадцати. Куклы бережно хранятся в каждой семье и передаются из поколения в поколение. Набор из прекрасных и изысканных кукол «хина» входит в приданое невесты и очень ценится. Это одна из самых дорогих реликвий

японской семьи. В одной из витрин выставки Т. А. Горбатовой представлен такой набор кукол. День мальчиков (Танго-но сэкку) в Стране восходящего солнца празднуется 5 мая. Чтобы будущие мужчины выросли храбрыми, мужественными, им дарят кукол для мальчиков — самураев, воинов, богатырей и обязательно среди подарков будет мальчик Кинтаро, в 12 лет победивший всех врагов.

Выставка даёт возможность ознакомиться с музейными редкостями, оригинальными работами, характерными для культуры Японии. Среди предметов из фондов музея-заповедника можно отметить нэцке в ви-

де механической куклы (фигурка обезьяны с двигающимися частями). Отличительная особенность этого экспоната в том, что фигурка выполнена из фарфора: обычно нэцке изготавливали из дерева или костей животных. Предметы быта, традиционные сувениры, имеющие глубокое философское содержание, и другие экспонаты — волшебный мир удивительной страны — в старинных палатах XVII века — редкое сочетание, достойное внимания.

«Палаты Коробовых» продолжают работу по темам и направлениям, которые вызывают интерес у посетителей — взрослых и детей. Это



выставки и тематические занятия, посвящённые народным традициям, быту, истории Калужского края, праздникам народного календаря, а также христианским православным праздникам. Светлые Пасхальные дни в этом году отмечены выставкой «Пасхальная Калуга». Тема выставки — юбилей нашего города, 650-летие Калуги. Традиционный символ праздника — пасхальные яйца, представленные на выставке, — украшены росписью с изображением достопримечательностей города. Талантливо выполненные мастерами Калуги и других городов работы не остаются без внимания посетителей. К празднику Святой Троицы будет подготовлена выставка «Зелёные Святки», в рамках проведения которой планируются встречи с мастерами — изготовителями народных кукол троцкого цикла, знакомство с обрядами, характерными, в частности, для Калужского края. Стремление сотрудников музея привлечь внимание к народной культуре выражается в разнообразных формах работы: это сотрудничество с мастерами декоративно-прикладного искусства области, фольклорными коллективами, собирателями предметов народного быта, талантливыми людьми, творческая деятельность которых связана с сохранением народных традиций.

Старинные Палаты Коробовых, памятник гражданского каменного зодчества, построенные во второй половине XVII столетия, и в XXI веке являются украшением нашего города, как сказочный древнерусский терем, вызывая всеобщий интерес и любование. Калужане, несомненно, понимают, каким сокровищем для города являются палаты купцов Коробовых. Однако невозможно обойти вниманием и тот факт, что ценители старины, национальной культуры из других регионов проявляют интерес к этой древней постройке. Нередко посетители отмечают, что в Калугу приехали с желанием осмотреть «дом Марины Мнишек», т.е. Коробовские палаты. Как уникальный памятник гражданского зодчества допетровского времени Палаты Коробовых по их исторической, культурной значимости вписаны в один ряд с древними постройками Москвы, Новгорода, Пскова, Гороховца, Ярославля и других старинных городов России. ■





В.М. Лаврова. Дверь в космос. Циолковский. 1988 г.

МЕЧТА О КОСМОСЕ. ПОЛЁТ ПЕРВЫЙ

Выставка в Калужском музее
изобразительных искусств, посвящённая
60-летию Первого полёта человека в космос

Станислав Баранов,
*сотрудник выставочного отдела Калужского музея
изобразительных искусств*

Выставка призывает на время забыть о суете насущных дел и окунуться в мир, где мечта и реальность постепенно объединяются в единое целое, а представления о мироздании выходят за границы обыденного. Вселенная бесконечна, и те возможности, которые она может предоставить человечеству, ограничены лишь недостаточной силой разума. К. Э. Циолковский предсказывал, что однажды люди смогут подчинить себе природные стихии, смогут остановить болезни, войны, катаклизмы, а после отправятся колонизировать новые планеты. Эти мысли великого учёного рождались в городе Калуге, который впоследствии стали называть «Колыбелью космонавтики».

Философия космизма и последующее развитие практической космонавтики оказали значительное влияние на осмысление художниками тем бытия и мироздания. Первые попытки человека осознать своё место во Вселенной неразрывно связаны с религиозными представлениями. Многочисленные примеры мы можем наблюдать в графике и живописи старых мастеров, где земная жизнь трактуется как этап на пути к жизни небесной, где художники изображают смерть как переход человека в бесконечно-единое пространство, в котором больше не будет времени. Развитие науки меняет представления о мироздании, что мгновенно находит своё отражение в искусстве, которое с началом XX века обращается к поиску новых изобразительных форм отражения реальности. Космизм постепенно получает свою художественную трактовку на полотнах кубистов, футуристов, абстракционистов, где даже обыденные сюжеты приобретают бытийный характер. В наши дни, когда перспектива освоения космоса уже не является утопией, искусство продолжает осмысливать место человека и человечества во Вселенной.

В городе, где в текстах Циолковского зарождались первые мысли о космических полётах, в Калужском музее изобразительных искусств находится коллекция произведений, посвящённых знаменитому учёному и Калуге — «Колыбели космонавтики». И совершенно закономерно, что большая часть этих произведений принадлежит



В.П. Любимов. К.Э. Циолковский



А.П. Шубин. Кабинет. Из серии «Калуга Циолковского». 1984 г.



И.А. Павлишак. Кабинет К.Э. Циолковского



А. И. Плотнов. На Родине Гагарина. 1982 г.



А. В. Алемасов, С. Г. Смирнов. Герман Титов. 1961 г.



М. Д. Мантулин. Пилот. 1990 г.

художникам Калужской земли, работавшим и работающим в самых разных художественных направлениях.

Мечты о космосе в виде причудливых фантазмагорий предстают в работах Ирины Камышанской («У истоков космонавтики», «Калуга в третьем тысячелетии»), где художница легко и гармонично совмещает народные и религиозные образы с темой стремительного прогресса. Монументальный триптих «Мечтатели» Юрия Епишина рассказывает о людях, сильных духом и разумом. Первый из них — «Человек с птицей» — простой ремесленник. Очевидно, что он не изобретатель и не мыслитель, но душой своей выше обыденности и мечтами устремлён к таинственному и неизведанному, которое символично изображено в образе птицы. Второй — «Человек с крыльями» — печально олицетворяет последнюю надежду: герой взмывает в небо, держа в руках самодельные крылья, но нам, зрителям, будто уже известно, что ему, словно Икару, суждено упасть. Центральное место в триптихе занимает портрет К. Э. Циолковского. Серьёзный и задумчивый, он изображён перед своими чертежами. Его образ монументален, сильные и крепкие руки подчёркивают мощь и глубину личности.

Портреты Константина Эдуардовича несут в себе всю полноту и силу мысли великого учёного, но важно заметить, что перед зрителем не просто человек науки, а прежде всего мечтатель. Но фантазии Циолковского

не беспочвенны, они находят крепкую опору в виде серьёзных математических и философских размышлений. Многим художникам особенно интересно было запечатлеть интерьер дома Константина Эдуардовича, прежде всего его рабочий стол и мастерскую, которые становятся своеобразными «портретами», где предметное окружение олицетворяет образ Циолковского. В триптихе «Калуга Циолковского» Александр Шубин раздвигает границы пространства и времени: в голубое небо гармонично вплетаются схемы и чертежи, а стены и крыша дома учёного становятся частью космического мироздания. В величественной задумчивости предстаёт Циолковский в портрете, написанном Владимиром Любимовым, где главный герой в меру строг и в меру патетичен, он не перестаёт размышлять даже в минуты отдыха.

Глубоко символично, что первым человеком в космосе стал земляк Константина Эдуардовича — Юрий Алексеевич Гагарин. Прошло всего чуть больше четверти века после смерти великого учёного до того момента, когда то, что ещё недавно считалось неосуществимым, стало реальностью — человек преодолел притяжение Земли и увидел всю красоту нашей планеты в космическом пространстве. И в этом ореоле особенно выразителен портрет Гагарина, выполненный кистью Андрея Плотного («На Родине Гагарина»). Главный герой окружён родными земными просторами, он свеж и весел, и личность его заставляет взглянуть на работу шире, здесь Юрий Гагарин — человек Вселенной, впрочем, как и все остальные люди, а Родина наша — планета Земля.

Философия космизма и освоение людьми космоса значительно повлияли на современное изобразительное искусство и воплотились в самых разных и необычных образах. В работе Михаила Мантулина («Путник») в единое целое сливаются абстрактное и фигуративное, он словно выстраивает изображение из земного и внеземного, где первое — часть второго. Вневременным предстаёт образ Циолковского в картине Вячеслава Толщина. Эта работа больше, чем просто портрет учёного, она изображает Константина Эдуардовича как человека Вселенной, образ которого выходит за условные рамки привычного нам пространства.

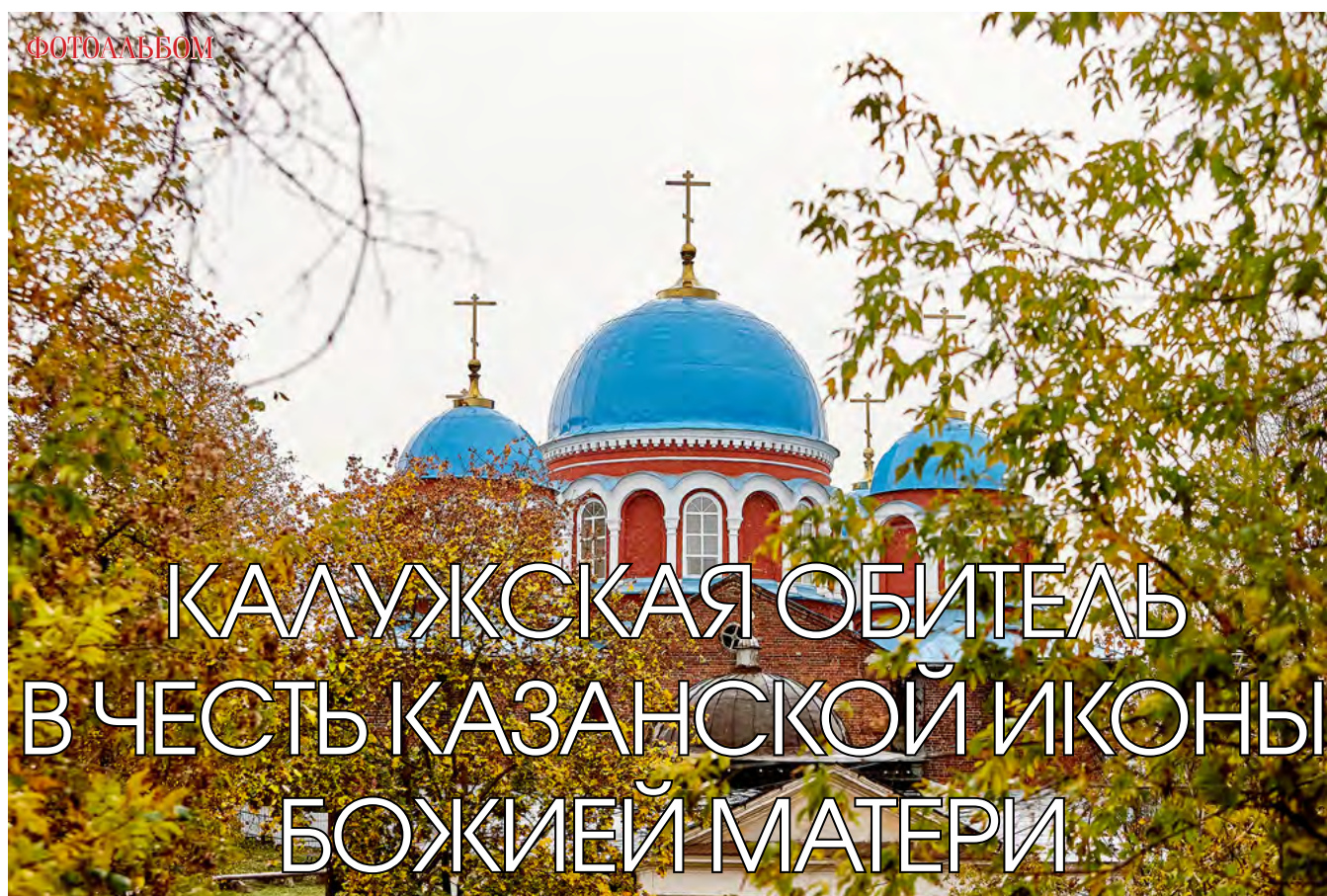
В основу выставки легли произведения из собрания Калужского музея изобразительных искусств, но также здесь можно увидеть ряд работ калужских художников, которые не смогли остаться в стороне и приняли активное участие в формировании экспозиции, дополнив её живописью, графикой и скульптурой. Среди них работы Владимира Арепьева, Валентина Денискина, Геннадия Мясникова, Евгения Столярова, Павла Вольфсона и Анатолия Жлабовича. ■



М.Д. Мантулин. 50 лет полёту первого космонавта Земли Юрия Гагарина. 2010 г.



Хазеньол Йозеф. Панно «Бумажный самолетик» из серии «Детство». 2011 г.



Калужский девичий монастырь — один из древнейших женских монастырей Калужской епархии. Обитель возникла в виде общины в начале XVII века вскоре после Смутного времени. Чудотворный образ Казанской Божией Матери, всегда любимый русскими людьми, стал особо почитаться после польско-литовского нашествия, став символом окончания Смуты и знаменем объединения народа для победы над врагами. И девичий монастырь в Калуге был назван в честь этой великой святыни.

Сведения об истории монастыря немногочисленны. По-видимому, вначале насельницы не имели своего храма и ходили в ближайшую приходскую церковь в честь пророка Илии. Первый храм в обители в честь Казанской иконы Божией Матери с приделом во имя святого Алексия, человека Божия — квадратный, одноглавый, «с небольшим сквозным фонарём» — был построен приблизительно в 1629–1645 годах, в эпоху правления царя Михаила Фёдоровича. В описании Калуги, составленном в 1685 году воеводой Иваном Полуехтовым, упоминается каменная Казанская церковь в девичьем монастыре на посаде, одна из первых каменных церквей в Калуге. В 1682–1685 годах игуменья Мариамна испрашивала у царей Иоанна и Петра Алексеевичей средства (50 рублей и 50 пудов железа) «на починку» церквей. В 1692 году отмечалось, что Казанская церковь уже ветха, «расселась».

В 1725–1726 годах на средства двух калужских купцов каменная Казанская церковь в монастыре была перестроена, причём Алексиевский

придел обращён в трапезную церковь с отдельной каменной колокольней. Монастырь не был богатым. Часто сёстры обители не имели даже необходимого. Но, несмотря на стеснённые условия, обитель росла и становилась всё красивее. В 1823 году к храму была пристроена трапезная с северным приделом в честь Ченстоховской иконы Божией Матери. По проекту калужского губернского архитектора И. Д. Ясныгина монастырь был обнесён кирпичной стеной с декоративными круглыми башенками, а над воротами была воздвигнута многоярусная колокольня с часами.

Кельи внутри монастыря были деревянные. Большинство из них являлись личной собственностью монахинь. В 1889 году в монастыре существовала также восьмигранная часовня в честь Казанской иконы Божией Матери, к концу XIX века были построены больничный корпус с аптекой, кельи для игуменьи и сестёр, странноприимный дом. После открытия в 1879 году в Калуге женского епархиального училища Казанский монастырь стал выплачивать стипендии сиротам духовенства.

В 1899 году началось строительство Казанского собора. Для этого был разобран ветхий храм XVII века. Закладка собора состоялась 21 августа 1899 года, а освящён он был уже 6 июля 1903 года. В газете «Калужские губернские ведомости» от 10 июля 1903 года это событие описывалось так: «Новый храм сооружён в византийском стиле и украшен пятью красивыми куполами. Пять куполов храма своими сводами опираются на четыре стройные высокие пилоны, соединёнными между собой очень красивыми арками». Свидетель события отмечает красоту иконостасов, выдержанность их стиля и тщательность отделки. С благословения настоятельницы монастыря игуменьи Ангелины (Яновской), дочери известного мореплавателя С. И. Яновского, совершались выбор архитектурных форм собора и внутреннее его убранство. В соборе было устроено «духовое отопление», которое, к сожалению, невозможно воссоздать сейчас, спустя столетие, так как оно было дровяным, но почти все вентиляционные ходы, по которым шёл тёплый воздух сохранились. Собор украсил собой не только обитель, но и заокскую панораму Калуги.

Большим событием для монастыря стало посещение его великой княгиней, будущей преподобномученицей Елизаветой Фёдоровной в день памяти святого праведного Лаврентия Калужского, 400-летие кончины которого отмечалось 10 августа 1915 года, в разгар Первой мировой войны.

Великая княгиня Елизавета Фёдоровна посетила в городе монастыри, лазареты для раненых, приют для солдатских детей. Это был последний приезд представителя царствующей династии в Калугу.

После революции Казанский девичий монастырь, ликвидированный декретом советского правительства в 1918 году, был восстановлен монахинями под видом 1-й женской трудовой артели. Но в 1922 году монастырь окончательно упразднили, 118 проживавших там монахинь выселили в двухнедельный срок, а некоторых из них подвергли лагерному заключению за «укрытие церковных ценностей». Осуждённые условно монахини поселились в Калуге на разных квартирах и посещали храмы города, в основном Богоявленский, где служили священник Иоанн Протопопов и диакон Иоанн Зарецкий, ранее служившие в Казанском монастыре. В 1931 году последовали новые аресты. Так была осуждена на заключение в лагерь с заменой на ссылку в Казахстан игуменья Казанского девичьего монастыря Ангелина (Гуляева). Дальнейшая её судьба неизвестна.

В 1941 году, в дни оккупации, немцы устроили на территории монастыря гетто, которое при отступлении подожгли, и все деревянные монастырские постройки сгорели. До наших дней сохранился только соборный храм, где с 1927



Монастырский посёлок: кельи и Казанский собор (фото ранее 1917 г.)



Казанский монастырь в 1941 г.



Здание архива до строительства пристройки. 1965 г.



Кооперативный поселок, разрушенный во время оккупации

по 2017 год размещался Государственный архив Калужской области.

Монастырь в виде монашеской общины был возобновлён 10 февраля 1992 года. Община сформировалась из сестёр сестричества в честь

преподобномученицы великой княгини Елисаветы, которое по благословению владыки Климента существовало при благотворительном отделе епархии. 26 декабря 1995 года Священный Синод благословил

открытие Казанского девичьего монастыря. Ещё через десять лет сёстрам был передан как подворье Спасо-Преображенский Воротынский монастырь, что в 20 км от Калуги.

С 1995 по 2007 год Казанский девичий монастырь размещался в здании бывшего там до революции духовного училища, где, кроме того, находились Православная гимназия (более двухсот детей) и Калужское духовное училище с пансионом на 60 воспитанниц.

Здание соборного храма в честь Казанской иконы Божией Матери было передано епархии в 2017 году. Ранее, в 2012 году, был выделен участок земли рядом с соборным храмом для строительства сестринского корпуса, а в 2015-м получено разрешение на его строительство.

Казанский девичий монастырь начал возрождаться на своём историческом месте. Как и век назад, он развивает традиции помощи ближним и благотворительности. При обители существует сестричество милосердия в честь преподобномученицы Елисаветы, воскресная школа для детей-инвалидов и их родителей. Монастырь кормит Полотняно-Заводской детский дом для умственно отсталых детей, сёстры посещают женскую колонию № 7 в г. Калуге. На сегодняшний день в монастыре около 30 сестёр. Управляет обителью игуменья Анастасия (Мордмиллович). **П**



Собор Казанской иконы Божией Матери. 1970-е гг.







ХІІІ Пушкинский праздник в Полотняном Заводе



Министерство культуры Калужской области
Администрация муниципального образования МР «Дзержинский район»
Администрация муниципального образования «Поселок Полотняный Завод»
Музей-заповедник «Полотняный Завод»
Полотняно-Заводская бумажная мануфактура
Калужский областной театр юного зрителя
Калужский областной центр народного творчества
Детская школа искусств им. Н.Н.Гончаровой
Полотняно-Заводская муниципальная модельная библиотека
Региональное отделение Российского военно-исторического общества в Калужской области
ООО «Гончаровский Дом»

Программа XIII

Пушкинского праздника 5 июня 2021 г.

Главный дом усадьбы Гончаровых

10-30

Торжественная церемония открытия праздника.

11-15

Открытие выставки «Герои произведений А.С. Пушкина в графике» из фондов Калужского объединенного музея-заповедника.

11-30 - 15-00

Театрализованная постановка «Пора, мой друг, пора!...».
Западный фасад главного дома.
Сеансы 11-30, 12-30, 13-30.

15-00 - 16-00

Концертная программа «Я помню чудное мгновенье».

11-15 - 18-00

Работает музейная экспозиция и выставки.

11-00 - 18-00

Работает музей «Бузеон».

9-30 - 17-30

Можно посетить храм Преображения Господня и фамильную усыпальницу Гончаровых.

Пушкинская беседа

12-00 - 12-30

Возложение цветов к памятнику А.С. Пушкина.

12-30 - 14-00

Поэтическая программа «Читаем Пушкина».
Участвуют члены Союза Поэтов и писатели г. Москвы, Калуги и Калужской области.

Парк усадьбы Гончаровых

11-30 - 15-00

Театрализованная постановка «В гостях у героев сказок А.С. Пушкина». В парке вас ждут Баба-Яга, Кот ученый, царь Салтан.

Театрализованное мероприятие «Вот пистолеты уж блеснули». К истории дуэли.
Сеансы 12-00, 13-00, 14-00.

Мастера народных промыслов Калуги и Калужской области.

Катание на лошадях.

Выставка музея ретро автотехники «Гараж777» (частная коллекция).

Работает летнее кафе.

Дом Щепочкина

Работает выставка Екатерины Рожковой «Белая школа».

Территория парк-отеля «ГончаровЪ»

с 11-00 до 20-00 Работает кафе «ГончаровЪ», лодочная станция.

КАЛУЖСКОЕ НАСЛЕДИЕ

№ 2(14) 2021

Журнал, посвящённый истории и культуре
Калужского края



2021

№ 2(14)

Кадр из произведённых летом 1932 года документальных съёмок одного дня жизни К. Э. Циолковского к предстоящему 75-летию учёного. Константин Эдуардович выезжает на велосипеде из ворот своего дома № 79 по улице Брута, в сентябре того же года переименованной в ул. Циолковского (в дореволюционное время — ул. Коровинская)